

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

ISSN 2074-2428

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№17

Издается с июня 1997 г.

Издательство БГУЭП
Чита
2010

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Москва)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлянь (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, Н.В. Пляскина*
В.В. Макарова, И.В. Мезенцева,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2010
© Издательство БГУЭП, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

<i>Василевский А.М.</i>	Победа на Дальнем Востоке.....	5
<i>Гордеев Н.В.</i>	Освобождение: историческое наследие и современность.....	22
<i>Комиссарова Л.В.</i>	«Это наша победа, а не американцев!».....	35

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

<i>Прокопьев В.Н.</i>	Типология отношений собственности в классической теории.....	39
-----------------------	--	----

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

<i>Балыбердина Н.А.</i>	Этапы развития коммерческого страхования..	45
<i>Батурина О.В.</i>	Из истории развития налоговой службы в России. (К 20-летию налоговой службы России).....	53

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Савельева М.В.</i>	Сущность регионов – «локомотивов роста»...	59
-----------------------	--	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Коротич М.В.</i>	Социально-экономический потенциал молодых семей г. Читы (по результатам социологического исследования)	68
---------------------	--	----

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

<i>Берсенев Л.Ф.</i>	Народная революция в Забайкалье. К 105-й годовщине Первой русской революции 1905 – 1907 гг.....	75
----------------------	---	----

НАШ СОСЕД – КИТАЙ

<i>Кичигина И.М.</i>	Циндао – «зеленый остров» Китая.....	86
----------------------	--------------------------------------	----

<i>Янков А.Г.</i>	Предварительные итоги этносоциологических исследований в Трехречье.....	104
-------------------	---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Батура А.И.</i>	«Великая дружба». Нужны ли кавычки?.....	109
--------------------	--	-----

65 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией

В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества — Праздником Победы над Японией.

3 сентября считать нерабочим днем.

Москва, Кремль. 2 сентября 1945 г.

Василевский Александр Михайлович — Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

День 2 сентября 1945 года народы мира помнят как историческую дату, знаменовавшую собой победоносное окончание Второй мировой войны, как закономерный финал исторического поражения империализма, ввергнувшего народы более 60 стран земного шара в пучину тяжелой и кровопролитной бойни, которой еще не знала история человечества.

2 сентября 1945 года в Токийском заливе на борту линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции милитаристской Японии.

Пламя мирового пожара, бушевавшее на нашей планете с 1939 по 1945 год и поглотившее 50 миллионов человеческих жизней, было потушено.

Тяжел и труден был путь Советских Вооруженных Сил к победе над японским агрессором на Дальнем Востоке.

На протяжении многих лет японские империалисты осуществляли захватническую политику на Дальнем Востоке. После Великой Октябрьской социалистической революции они оккупировали советский Дальний Восток. Эта вооруженная интервенция продолжалась до 1922 года, когда Красная Армия и дальневосточные партизаны выбросили интервентов с нашей земли.

В 1931–1933 годах японские милитаристы, захватив Маньчжурию, провинции Жэхэ и Чахар, вышли к границам СССР и Монгольской Народной Республики, создав мощный военный плацдарм. После прихода Гитлера к власти и особенно после подписания в 1936 году так называемого «антикоминтерновского пакта» империалистическая Япония стала на путь открытой агрессии против Советского Союза. В 1938 году японские милитаристы произвели провокационное нападение на нашу территорию в районе озера Хасан, а в 1939 году предприняли еще одно военное нападение — на дружественную нам Монгольскую Народную Республику в районе реки Халхин-Гол. Подписанием «тройственного пакта» в сентябре 1940 года был оформлен военный союз Японии с Германией и Италией. Япония обязывалась в соответствующий момент выступить против СССР.

В апреле 1941 года между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете. Этот пакт временно способствовал обеспечению безопасности дальневосточных границ. Однако после нападения гитлеровской Германии на нашу Родину японские правители, вопреки взятым на себя обязательствам, возобновили провокационные действия в отношении СССР: незаконно задерживали и топили советские торговые суда, часто нарушали границы и обстреливали советскую территорию. Это заставляло нас на протяжении всей войны, с немецко-фашистскими захватчиками держать на дальневосточной границе не менее 40 дивизий, использование которых на советско-германском фронте, безусловно, ускорило бы победу над фашистской Германией. Поражение гитлеровских войск под Москвой и Сталинградом, успехи дальнейшего наступления Советской Армии зимой 1942/43 года вынудили японских милитаристов отказаться от планов вторжения в СССР.

Победоносное окончание Великой Отечественной войны в Европе предопределило и исход Второй мировой войны в целом. Советский народ мог приступить к решению задач мирного времени: восстановлению и развитию народного хозяйства. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане еще полыхало пламя войны. Империалистическая Япония, несмотря на очевидность неизбежного поражения после капитуляции третьего рейха, с фанатизмом обреченного продолжала борьбу против

США, Англии, Китая. Военные действия велись вблизи наших границ. Советские люди понимали, что безопасность СССР на Дальнем Востоке не может быть обеспечена, пока существует второй очаг войны и агрессии. Требовалось скорее погасить его, вернуть человечеству долгожданный мир. Вот почему наша страна, только что разгромившая фашистскую Германию, должна была в соответствии с союзническими обязательствами в определенные сроки вступить в войну против Японии. В этой исторической акции были заинтересованы не только советский народ, но и народы США и Англии, а также страны Восточной и Юго-Восточной Азии, десятки лет находившиеся в оккупации или жившие в постоянном страхе перед разбоем японской военщины.

Страны антифашистской коалиции сосредоточивали свои силы против милитаристской Японии и готовились, согласно договоренности, достигнутой на Ялтинской конференции, к операциям завершающего этапа второй мировой войны. Неумолимо надвигавшиеся события предвещали дальневосточному агрессору логически неизбежный исход — полный разгром и безоговорочную капитуляцию.

Однако такая перспектива ближайшего будущего не поколебала стремлений японского правительства продолжать войну. Учитывая все это, Советский Союз 5 апреля 1945 года денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете...

Правомерно считая, что вступление в войну СССР может ускорить разгром Японии, тогдашние ее правители активизировали свои дипломатические маневры. Они стремились к тому, чтобы СССР стал посредником в переговорах между Японией, Англией и США, надеясь таким образом предотвратить вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке и тем самым избежать борьбы на два фронта. В крайнем случае — оттянуть сроки вступления Вооруженных Сил СССР в северо-восточные районы Китая и Кореи, а тем временем добиться сделки с реакционными кругами США и Англии.

Однако эти замыслы были своевременно разгаданы пашей дипломатией. Затея с посредничеством была разоблачена. Советское правительство, верное своим союзническим обязательствам перед США и Англией, отвергло все домогательства японских милитаристов.

Провал дипломатических маневров не отрезвил правителей Японии. Они не сделали трезвых выводов из создавшейся ситуации даже в то время, когда 26 июля 1945 года правительства США, Англии и Китая объявили совместную Потсдамскую декларацию, в которой Японии была предложена безоговорочная капитуляция. Отвергая эту декларацию и решив продолжать войну, японское правительство в своих политических расчетах исходило из того, что оно имело в своем распоряжении сильную сухопутную армию. Учитывалось также и то, что в

Японии, Маньчжурии и Корее сохранилась развитая военная промышленность.

Японские милитаристы делали ставку также на разногласия между державами антифашистской коалиции, в отношении которых они стремились вбить клин.

Замысел японской военщины сводился к тому, чтобы на Тихоокеанском театре военных действий не допустить высадки американско-английских войск на территории собственно Японии. В Китае они планировали захватить районы, которые были освобождены китайской Народно-освободительной армией, завершить оккупацию центральной и южной частей страны и организовать их надежную оборону.

Для достижения ее политических и стратегических целей в распоряжении Японии были еще огромные по численности вооруженные силы. В их составе к лету 1945 года имелось свыше 7 миллионов человек, более 10 тысяч самолетов и около 500 боевых кораблей.

Японские империалисты намеревались принести в жертву жизнь миллионов людей японской нации, лишь бы спасти монархию и господство монополистического капитала.

Правительства США и Англии хорошо понимали, что исход войны на Тихом океане зависел от разгрома сухопутных сил Японии на азиатском континенте. Они справедливо признавали, что если Советский Союз не вступит в войну, то им для вторжения на японские острова потребуется армия численностью около 7 миллионов человек, а сама война продлится не менее 18 месяцев после поражения Германии и принесет большие жертвы. В разрабатываемых планах вторжения в Японию предусматривалась высадка 6-й американской армии на острове Кюсю в ноябре 1945 года, а 8-й и 10-й американских армий — на остров Хонсю в марте 1946 года.

Западные союзники прилагали все усилия к тому, чтобы добиться участия СССР в войне на Дальнем Востоке. Этот вопрос ставился правительствами США и Великобритании на Московском совещании министров иностранных дел и на Тегеранской конференции в 1943 году, во время переговоров У. Черчилля и А.Идена в Москве в 1944 году, на Крымской конференции в феврале 1945 года и на Потсдамской конференции в июле—августе 1945 года.

Совершенно очевидно, что весной 1945 года, да и позже, западные союзники были не в состоянии своими силами быстро принудить Японию к капитуляции.

Важным этапом в подготовке СССР к войне с Японией была Крымская конференция, на которой, как известно, Советский Союз взял на себя обязательства вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии. При назначении такого

срока мы исходили из довольно строгого учета времени, необходимого для переброски войск на Дальний Восток. Вспоминается такой факт, о котором я писал ранее. В период подготовки к Крымской конференции Генеральный штаб наметил срок подготовки новой кампании — четыре месяца. Однако Ставка предложила его сократить. После дополнительного изучения расчетов при участии начальника тыла Красной Армии мы доложили ВГК, что срок можно сократить, если отказаться от переброски с запада на Дальний Восток войскового автотранспорта. А это возможно лишь при условии, что он будет своевременно поставлен американцами в наши дальневосточные порты. Заинтересованные в быстрейшем вступлении Советского Союза в войну против Японии, американские руководители охотно согласились с таким предложением.

После Крымской конференции подготовка к войне с Японией в Ставке Верховного Главнокомандования и особенно в Генеральном штабе резко активизировалась. Генштаб приступил к разработке оперативно-стратегического плана. В марте-апреле проводилось обновление материальной части в войсках Дальнего Востока. Для этой цели туда направлялись 670 танков Т-34. Были окончательно определены и утверждены Ставкой для переброски с запада на восток войска, имевшие опыт боевых действий в природных условиях, сходных с условиями на Дальнем Востоке, — 39-я армия генерал-полковника И.И. Людникова, 53-я армия генерал-полковника И.М. Манагарова, 6-я гвардейская танковая армия генерал-полковника А.Г. Кравченко в Забайкалье и 5-я армия генерал-полковника Н.И. Крылова — в Приморье. За три месяца (май–июль) по единственной Транссибирской магистрали на расстояние 9–12 тысяч километров были переброшены на восток: два фронтовых управления (Карельского — в Приморье и 2-го Украинского — в Забайкалье), указанные выше три общевойсковые и одна танковая армии, с ними 27 дивизий и 12 бригад стрелковых и танковых войск, один танковый и два моторизованных корпуса, а также значительное количество авиации, артиллерии, инженерных, медицинских, дорожных и других специальных частей и соединений.

Эта крупнейшая стратегическая перегруппировка была произведена в утвержденные правительством сроки.

После завершения Восточно-Прусской операции, примерно 26–27 апреля, я был отозван с 3-го Белорусского фронта в Москву и получил указания принять участие в разработке плана войны против Японии... Вместе с А.И. Антоновым здесь плодотворно трудились генералы С.М. Штеменко и Н.А. Ломов. Николай Андреевич Ломов еще в июне 1943 года, не без моего участия, был переведен на работу в Оперативное управление Генштаба в должности заместителя начальника штаба

Дальневосточного фронта. Как человек, отлично знающий Дальний Восток, он был особенно полезен. 4 мая по заданию Верховного Главнокомандующего мне пришлось выехать в Прибалтику для оказания помощи командованию фронтов, После возвращения в Москву, с 10 мая и вплоть до отъезда на Дальний Восток, я был всецело занят разработкой плана войны с Японией.

Политическая цель военной кампании Советского Союза на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы ускорить ликвидацию последнего очага Второй мировой войны, устранить постоянную угрозу нападения японских империалистов на СССР, совместно с союзниками изгнать японских захватчиков из оккупированных ими стран, возвратить Советской стране отторгнутые Японией Южный Сахалин и Курильские острова и содействовать восстановлению всеобщего мира. Главной военной стратегической целью дальневосточной кампании являлся разгром основной ударной силы японского империализма — Квантунской армии — и освобождение от японских захватчиков северо-восточных провинций Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Успешное решение этой задачи ускорило бы капитуляцию Японии.

Согласно утвержденному советским Верховным Главнокомандованием стратегическому плану предусматривалось использовать выгодную для нас конфигурацию советско-маньчжурской границы и нанести сокрушительные удары по японским войскам, находившимся в Маньчжурии и Корее, в трех направлениях: два основных встречных удара — со стороны Забайкалья (восточного выступа территории Монгольской Народной Республики) и из советского Приморья; вспомогательный — из района юго-западнее Хабаровска. Цель — окружить главные силы Квантунской армии, расчленить и уничтожить их по частям.

Как известно, для выполнения этих стратегических задач на Дальнем Востоке были развернуты три фронта:

Забайкальский фронт на западной границе Маньчжурии (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А.Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М. В. Захаров);

1-й Дальневосточный фронт на восточной границе Маньчжурии (командующий Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, член Военного совета генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков);

2-й Дальневосточный фронт на северо-восточной границе Маньчжурии (командующий генерал армии М.А. Пуркаев, член Военного совета генерал-лейтенант Ф. И. Шевченко).

К участию в кампании привлекались силы Тихоокеанского флота (командующий адмирал И.С. Юмашев, член Военного совета генерал-

лейтенант береговой службы С.Е. Захаров, начальник штаба вице-адмирал А.С. Фролов) и Краснознаменной Амурской военно-речной флотилии (командующий контр-адмирал Н.В. Антонов).

Учитывая большую удаленность Дальневосточного театра, его огромную территорию и сложность, а также требования наиболее рационально и своевременно использовать Тихоокеанский флот в интересах всех трех фронтов, Государственный Комитет Оборона нашел целесообразным создать Главное Командование советских войск на Дальнем Востоке для стратегического руководства военными действиями. Возглавить его было приказано мне, членом Военного совета был назначен генерал-лейтенант И.В. Шикин, начальником штаба — генерал-полковник С.П. Иванов. Вместе со мной для выполнения поставленных задач Ставка командировала командующего ВВС Советской Армии Главного маршала авиации А.А. Новикова, заместителя начальника войск связи генерал-полковника войск связи Н.Д. Псурцева, заместителя командующего артиллерией маршала артиллерии М. Н. Чистякова, заместителя начальника тыла генерал-полковника В. И. Виноградова и других крупных военных работников Наркомата обороны. Несколько позднее — после окончания Потсдамской конференции — к нам направили народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова.

На мой взгляд, создание Главного Командования на Дальнем востоке как органа стратегического руководства войсками себя оправдало. Оно координировало боевые действия всех видов вооруженных сил — сухопутных войск, флота, авиации, войск ПВО страны и наиболее эффективно использовало их возможности в интересах достижения единой цели. Наличие такого органа давало возможность оперативно проводить в жизнь указания Верховного Главнокомандования, учитывать все изменения оперативно-стратегической и военно-политической обстановки и своевременно реагировать на них, а также оказывать на месте необходимую помощь фронтам. Связь Верховного Главнокомандующего со мной и с действующими фронтами была прямой и повседневной, не исключая и времени пребывания И. В. Сталина на Потсдамской конференции.

Военная кампания 1945 года на Дальнем Востоке, как никакая другая минувшей войны, убедительно показала, что тщательная разработка стратегических замыслов и планов имеет огромное значение и является итогом напряженной творческой деятельности большого коллектива — Верховного Главнокомандования, Генерального штаба руководящих инстанций всех видов Вооруженных Сил, центральных управлений Наркомата обороны и тыла Красной Армии, командования и штабов фронтов, флота, армий и флотилий.

Совместная работа Генерального штаба с командующими войсками фронтов по отработке плана кампании проводилась в июне и в первых числах июля 1945 года.

До 5 августа в целях достижения секретности 1-й Дальневосточный фронт именовался Приморской группой, которую с апреля 1945 года возглавляло командование Карельского фронта; 2-й Дальневосточный фронт — по-прежнему Дальневосточным фронтом, а штаб Главкомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке — оперативной группой генерал-полковника Васильева (псевдоним Маршала Советского Союза А. М. Василевского.— *ред.*).

К 27 июня Генеральный штаб на основе принятых Ставкой стратегических решений полностью закончил отработку для фронтов соответствующих директив. 28 июня они были рассмотрены и утверждены Ставкой.

В директиве Ставки командующему войсками Забайкальского фронта указывалось:

— стремительным вторжением в Центральную Маньчжурию во взаимодействии с войсками Приморской группы и Дальневосточного фронта разгромить Квантунскую армию и овладеть городами Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь;

— операцию построить на внезапности удара и использовании подвижных соединений фронта, в первую очередь 6-й гвардейской танковой армии.

Директива Ставки, адресованная командующему войсками Приморской группы, требовала:

— совместно с войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов разгромить Квантунскую армию японцев в Центральной Маньчжурии и овладеть городами Харбин, Чанчунь, Сейсин.

Командующий Дальневосточным фронтом директивой Ставки от 28 июня 1945 года обязывался:

— К 1 августа закончить в войсках фронта все подготовительные мероприятия и быть готовым по особому приказу Ставки Верховного Главнокомандования к проведению наступательной операции. Цель операции — активно содействовать войскам Забайкальского фронта и Приморской группы в разгроме Квантунской армии японцев и овладении районом Харбин.

Указанная выше директива командующему войсками Забайкальского фронта была вручена ему мною лично 5 июля 1945 года по прибытии в Читу, где находился штаб фронта. В эти же дни директивы Ставки были доставлены командующим Приморской группой и Дальневосточным фронтом.

В первые дни пребывания на Дальнем Востоке командующий вой-

сками Забайкальского фронта Р. Я. Малиновский и я имели возможность побывать на основных участках фронта, провести там рекогносцировки, ознакомиться с войсками, обсудить обстановку с командованием армий, корпусов и даже со многими командирами дивизий. В результате были внесены существенные изменения в ранее принятые решения и резко сокращены сроки выполнения войсками основных задач, предусмотренных директивой. Так, командующий войсками фронта нашел возможным форсировать Большой Хинган войсками 6-й гвардейской танковой армии не на десятый день операции, как это предусматривалось, а не позднее пятого дня. Были значительно сокращены сроки выхода и общевойсковых армий на Маньчжурскую равнину. Овладение укрепленным районом Хайлар 36-й армией фронта наметили не на двенадцатый, а на десятый день операции. В дальнейшем ей предстояло наступать на Цицикар. Войскам 53-й армии приказывалось форсировать Большой Хинган и выйти в район Лубэй, неотступно следуя за войсками 6-й гвардейской танковой армии. На пять дней были сокращены первоначальные сроки и для войск, действовавших на правом крыле фронта, в частности 17-й армии, для захвата ею района Дабаньшан после форсирования Большого Хингана. Предусматривалось также значительное сокращение сроков выхода конномеханизированной группы монголо-советских войск в районы Калгана и Долоннора. Ставка все эти изменения утвердила. Подобная работа была проделана также командованием, штабами и политуправлениями Приморской группы и Дальневосточного фронта. В течение июля во всех войсках проводились общевойсковые учения под руководством наиболее опытных командиров по тематике, близкой для данных войск к боевым задачам, которые им предстояло в ближайшем будущем выполнять. В это же время огромную работу проделали фронты с целью материально-технического обеспечения предстоящей операции.

30 июля 1945 года мною, командующими войсками Забайкальского и Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота был получен приказ Ставки, по которому я назначался главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке с подчинением мне с 1 августа 1945 года Забайкальского и Дальневосточного фронтов, Приморской группы войск и Тихоокеанского флота.

2 августа на мое имя поступила следующая директива Ставки:

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает с 5 августа 1945 года переименовать:

— Приморскую группу войск (командующий — Маршал Советского Союза Мерецков К.А.) — в 1-й Дальневосточный фронт;

— Дальневосточный фронт (командующий — генерал армии Пуркаев М.А.) — во 2-й Дальневосточный фронт;

— Оперативную группу генерал-полковника Васильева — в штаб Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке.

Назначить начальником штаба Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке генерал-полковника Иванова С.П.

7 августа 1945 года мною была получена еще одна директива Ставки, в которой указывалось:

Войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов 9 августа начать боевые действия для выполнения задач, поставленных директивами Ставки от 28 июня 1945 года.

Боевые действия авиации всех фронтов начать с 9 утра 9 августа...

Наземным войскам границу Маньчжурии перейти:

— Забайкальскому и 1-му Дальневосточному фронтам — утром 9 августа;

— 2-му Дальневосточному фронту — по указанию маршала Василевского;

Тихоокеанскому флоту с получением сего:

— перейти в оперативную готовность номер один;

— приступить к постановке минных заграждений согласно утвержденному плану, за исключением устья реки Амур и Тауйской губы;

— одиночное судоходство прекратить, транспорты направить в пункты сосредоточения. В дальнейшем судоходство организовать конвоями под охраной военных кораблей;

— подводные лодки развернуть. Боевые действия флота начать с 9 августа.

К этому времени всего в группировке советских войск на Дальнем Востоке насчитывалось до 1,5 миллиона человек, около 26 тысяч орудий и минометов, 5,5 тысячи танков и самоходных орудий, 3,8 тысячи боевых самолетов.

В составе японских войск было свыше 1,2 миллиона человек, 1115 танков, 5360 орудий и 1800 самолетов. Советские войска превосходили врага в людях в 1,2, в танках — в 4,8, в авиации — в 1,9 раза.

8 августа 1945 года Советское правительство объявило о вступлении СССР в войну с Японией, а в ночь и с утра следующего дня на дальневосточных рубежах развернулись боевые действия.

Решение это было встречено горячим одобрением советского, китайского, корейского народов, демократической общественности всего мира. Вместе с нами в войну против японских милитаристов вступила Монгольская Народная Республика, что закономерно вытекало из всей славной истории тесной дружбы и взаимной поддержки советского и монгольского народов.

Внезапно начавшееся ночью и на рассвете 9 августа наступление

советских войск успешно развивалось. Войска трех фронтов почти на всех направлениях пересекли государственную границу, форсировали реки Аргунь, Амур и Уссури, прорвали укрепленные районы противника, разгромили его части прикрытия и вступили на территорию Маньчжурии. Действия наступавших войск сопровождалось сосредоточенными мощными ударами бомбардировочной авиации по важнейшим железнодорожным станциям и узлам, а также по военным объектам в городах Харбин, Чанчунь, Гирич. В это же время Тихоокеанский флот начал подготовку к десантным операциям, а его военно-воздушные силы и соединения торпедных катеров нанесли удары по кораблям, береговой обороне и другим военным объектам в портах Северной Кореи.

Таким образом, Квантунская армия была атакована на суше, с воздуха и моря на всем огромном 5000-километровом фронте. Внезапность мощных первоначальных ударов позволила советским войскам сразу же захватить инициативу в действиях. В правительстве Японии начало военных действий Советского Союза вызвало панику. «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза,— заявил 9 августа премьер-министр Судзуки,— ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Это свидетельство любопытно в том плане, что именно действия Советских Вооруженных Сил, а не атомная бомбардировка городов Японии американской авиацией, произведенная накануне вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, решили судьбу японского агрессора и ускорили окончание второй мировой войны. «Здесь эпицентр взрыва,— читают люди эти жуткие слова, высеченные на мраморной плите в центре небольшого парка породе Нагасаки.— 9 августа 1945 года в 11.02 минуты с американского бомбардировщика Б-29 на город была сброшена атомная бомба, взорвавшаяся на высоте 500 метров над этим местом. Тепловая волна, температура в 3 тысячи градусов и радиоактивное заражение превратили всю близлежащую зону в пепел и смерть. Треть города была разрушена полностью, 78 000 человек погибло, более 75 тысяч было ранено». Сброс по приказу правительства Вашингтона в августе 1945 года атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки возмутил все человечество. Массовое уничтожение населения японских городов совершенно не диктовалось военной необходимостью, Целью этой чудовищной бомбардировки было запугать весь мир, заставить его склониться перед атомным шантажом американского империализма. Справедливо также и утверждение ряда зарубежных ученых о том, что «использование атомной бомбы было для Соединенных Штатов скорее не последним военным действием во Второй мировой войне, а первым серьезным сражением в «холодной войне», которую

они ведут против России».

В невероятно тяжелых условиях развивалось наступление советских войск против Квантунской армии. Враг упорно цеплялся за каждый рубеж. К тому же наступление проходило под сильным проливным дождем; разлившиеся реки и непролазная грязь затрудняли продвижение войск, но, несмотря на это, на всех основных направлениях они блестяще справлялись со своими задачами.

Войска Забайкальского фронта, развивая стремительное наступление на Цицикарском направлении, уже к 11 августа передовыми частями подошли к западным склонам Большого Хингана, а подвижные войска главной группировки фронта преодолели его и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Форсирование Хингана явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 километров, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таежной местности, прорвав сильно укрепленную полосу обороны и овладев семью мощными укрепленными районами, продвинулись вглубь Маньчжурии на 120–150 километров и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы. Таким образом, к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская армия оказалась уже расчлененной на части.

Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщенных оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учетом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской Армии, пограничников и моряков.

Огромную помощь войскам Дальнего Востока на протяжении всей кампании оказывали славные дальневосточные пограничники. В первые дни Маньчжурской операции они вместе с действующими полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные пограничные опорные пункты врага и его укрепленные районы. В процессе операций пограничные войска принимали участие в преследовании врага, охраняли коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы полевых войск. В то же время сформированные в первые дни войны на Дальнем Востоке из пограничных войск специальные отряды

прикрывали, а вернее обороняли по заданию фронтового командования, значительные участки фронта, позволяя тем самым высвободить полевые войска и использовать их на основных оперативных направлениях. Неоценимую помощь пограничные войска оказывали в борьбе с диверсионными и разведывательными группами врага.

В создавшейся обстановке, перед лицом неминуемого военного поражения, 14 августа правительство Японии решило капитулировать и сообщило, что принимает условия Потсдамской декларации. На следующий день пал кабинет Судзуки. Однако войска Квантунской армии продолжали отчаянно сопротивляться.

В течение последующих дней советские войска Забайкальского фронта продолжали развивать наступление. На 1000-километровом его протяжении конно-механизированная группа советско-монгольских войск продвигалась в направлениях Калган и Жэхэ; войска 17-й армии успешно наступали через Чифын к берегам Ляодунского залива. 6-я гвардейская танковая армия, испытывая большие трудности в вопросах снабжения, решала основную задачу фронта по захвату крупнейших промышленных и административных пунктов Центральной Маньчжурии — городов Мукден и Чанчунь. 39-я армия, восстанавливая разрушенные при отходе врагом мосты и железнодорожные пути, успешно продвигалась в направлении на Мукден. В эти дни в разрыв, образовавшийся между войсками 17-й и 39-й армий, решением командующего фронтом была введена из второго эшелона 53-я армия для наступления через Кайлу на Фусинь. В результате боевых действий войска Забайкальского фронта к исходу 19 августа вышли: конно-механизированная группа — в район Чифын; 6-я гвардейская танковая армия — в район Чанчунь–Мукден; 39-я армия — в район Кайтун; 36-я — в район Цицикар.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, преодолевая сопротивление врага, также продолжали развивать наступление. Войска 35-й армии 16 августа овладели городом Боли и тем самым прочно обеспечили правый фланг главной группировки фронта, отрезав войска 4-й отдельной армии врага, отходившие перед войсками 2-го Дальневосточного фронта на юг, от муданьцзянской группировки. Соединения 1-й Краснознаменной и 5-й армий фронта с 14 по 16 августа вели ожесточенные бои с войсками 5-й армии 1-го фронта Квантунской армии за крупный узел железных и шоссейных дорог, административный и политический пункт Маньчжурии — город Муданьцзян. Ожесточенно обороняясь, противник неоднократно переходил в контратаки, и только 16 августа удалось взять этот город. В боях за Муданьцзян Квантунская армия потеряла более 40 тысяч солдат и офицеров. Войска 25-й армии фронта совместно с 10-м механизированным корпусом 16 августа овладели

городом Ванцин, прикрывавшим подступы к Гирину и северным районам Кореи. Одновременно войска армии совместно с морским десантом Тихоокеанского флота овладели в Корее крупной военно-морской базой и городом Сейсин и вышли на коммуникации 3-й японской армии, отсекая войска 17-го фронта Квантунской армии от 3-й армии и от побережья Японского моря. Таким образом, войска 1-го Дальневосточного фронта уже к исходу 16 августа полностью разгромили 5-ю японскую армию, нанесли большой урон 3-й армии и другим частям 1-го фронта Квантунской армии. Стремление противника любой ценой не допустить выхода наших войск к Маньчжурской равнине и Северной Кореи кончилось для него провалом.

Войска 2-го Дальневосточного фронта за эти дни овладели городом Цзямусы и во взаимодействии с Краснознаменной Амурской военной флотилией наступали на Харбин.

Советская авиация полностью господствовала в воздухе на всем театре военных действий.

Тихоокеанский флот прочно закрепил за собой побережье Северной Кореи.

Квантунская армия терпела поражение.

Несмотря на это, японские милитаристы принимали все меры, чтобы избежать полного разгрома войск Квантунской армии советскими войсками и ее капитуляции. И только 17 августа, потеряв окончательно управление разрозненными войсками и сознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления, главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада отдал приказ начать переговоры с советским командованием на Дальнем Востоке. В 15 часов 17 августа по радио было передано следующее заявление штаба Квантунской армии: «Для того чтобы достичь быстрейшей реализации приказа о прекращении военных действий, мы, командование Квантунской армии, сегодня утром издали приказ, чтобы самолеты с нашими представителями были направлены 17 августа между 10 и 14 часами (по токийскому времени) в следующие города: Муданьцзян, Мишань, Мулин — для установления контакта с командованием Красной Армии. Штаб Квантунской армии желает, чтобы эта мера не вызвала каких-либо недоразумений».

В 17 часов того же дня была принята радиограмма главнокомандующего Квантунской армией о том, что отдан приказ войскам о немедленном прекращении военных действий и сдаче оружия советским войскам, а в 19 часов в распоряжение войск 1-го Дальневосточного фронта с японского самолета сброшены два вымпела с обращением штаба 1-го фронта Квантунской армии о прекращении военных действий. В действительности же японские войска на большинстве участков фронта продолжали не только оказывать сопротивление, но места-

ми переходили и в контратаки.

В связи с этим я вынужден был в тот же день передать главнокомандующему Квантунской армией следующую радиogramму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен. Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

Одновременно я приказал командующему 1-м Дальневосточным фронтом выслать от штаба фронта офицеров на аэродромы Муданьцзяна и Мулина, уполномочив их сообщить представителям штаба Квантунской армии о том, что военные действия советских войск будут прекращены лишь тогда, когда японские войска начнут сдаваться в плен и складывать оружие. Такая мера потребовалась потому, что многие японские войсковые части или гарнизоны из-за потери связи либо не получали приказа главнокомандующего Квантунской армией о прекращении боевых действий, либо отказывались выполнять его.

Только 18 августа 1945 года в 3 часа 30 минут главнокомандующий Квантунской армией заявил по радио советскому командованию о своей готовности выполнить все условия капитуляции, после чего им был отдан об этом приказ войскам. В результате с 18 августа на многих участках фронта японские части действительно начали сдаваться в плен.

Для того чтобы ускорить разоружение капитулировавших японских войск и освобождение захваченных ими территорий, 18 августа был отдан следующий приказ войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов:

«В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск, необходимо для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов. Эти же отряды или подобные им использовать и для решения последующих задач, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил».

Такие отряды создавались во всех армиях Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов из танковых частей, стрелковых подразделений, посаженных на автомашины, из подразделений самоходной и истребительно-противотанковой артиллерии. Для захвата важных военных и промышленных объектов и приема капитуляции их гарнизонов были высажены воздушные десанты в Мукдене, Чанчуне, Порт-Артуре и Дальнем, Харбине и Гирине. Вслед за воздушными десантами в Мукден, Чанчунь, Порт-Артур и Дальний вступили передовые отряды, а затем части и соединения 6-й гвардейской танковой армии.

18 августа в Харбине был высажен воздушный десант, возглавляемый заместителем начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майором Г. А. Шелаховым. На аэродроме произошла неожиданная встреча с оказавшимся там начальником штаба Квантунской армии генерал-лейтенантом Хата Зипосабура. При переговорах с ним генерал Шелахов предложил для согласования вопросов, связанных с капитуляцией всей Квантунской армии, утром 19 августа в сопровождении лиц по усмотрению японского командования на нашем самолете отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Генерал Хата принял это предложение, и 19 августа в 15 часов 30 минут по дальневосточному времени на вышеуказанном КП я и командующий фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков встретились с начальником штаба Квантунской армии генералом Хата и прибывшим с ним японским консулом в Харбине Миякава.

Мы предъявили Хата конкретные требования о порядке капитуляции, указали сборные пункты приема военнопленных, маршруты движения и время. Он согласился со всеми условиями советского командования. Невыполнение некоторыми японскими войсковыми частями и подразделениями приказа о сдаче оружия генерал Хата объяснил тем, что командование Квантунской армии не смогло вовремя довести приказ о капитуляции до всех войск, так как на второй день наступления Советской Армии квантунский штаб потерял управление своими подчиненными.

На переговорах мы предупредили Хата, что японские войска должны сдаваться организованно, вместе со своими офицерами и что в первые дни капитуляции забота о питании пленных солдат ложится на японское руководство. Войска обязаны переходить к нам с кухнями и запасами продовольствия, японские генералы— являться со своими адъютантами и необходимыми личными вещами. Было также заявлено, что мы гарантируем гуманное отношение не только к высшим чинам, но и ко всем военнопленным.

Характерно, что генерал Хата просил разрешить до прихода Советской Армии оставить в отдельных районах Маньчжурии и Кореи у

японских солдат оружие, поскольку «население там ненадежное». Японцы явно боялись своих вчерашних рабов — китайцев и корейцев, которых они жестоко угнетали. Мы ответили, что советское командование обеспечит полный порядок на территории, занятой Советской Армией.

Нами были даны указания и о предстоящих встречах советских офицеров с японским командованием, о том, какие самолеты при этом надлежит использовать, и уточнено, кто из штаба Квантунской армии будет направлен с необходимыми документами и средствами в названные пункты.

Просьбу генерала Хата разрешить оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи, чтобы быстрее передавать японским войскам указания советского командования, мы согласились удовлетворить.

После уточнения некоторых деталей по вопросам капитуляции Квантунской армии генералу Хата и сопровождавшим его лицам было разрешено отбыть в свой штаб на нашем самолете в сопровождении советских офицеров.

С 19 августа японские войска повсеместно приступили к выполнению наших требований о капитуляции.

К концу августа было полностью закончено разоружение Квантунской армии и других японских сил, располагавшихся в Маньчжурии и Северной Корее. Одновременно с этим успешно проводились операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов. Военная кампания Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке была победоносно завершена.

Итоги этой блестящей и быстрой победы трудно переоценить. Кампания длилась всего 24 дня, в ходе ее были наголову разбиты крупные силы врага. Японские империалисты лишились плацдармов для агрессии и основных баз снабжения сырьем и оружием в Китае, Корее, на Южном Сахалине. Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели многие тысячи американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий, предотвратило дальнейшее истребление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате капитуляции Японии создались благоприятные условия для победы революции в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор ЧИ БГУЭП, член Забайкальского регионального отделения ОРКД.

ВТОРОЙ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Под таким заголовком в марте 2010 г. отечественные СМИ поместили информацию о том, что в России скоро может появиться еще один праздник — окончание войны с милитаристской Японией. Как сообщалось, инициатива эта исходила от кремлевской администрации, и у законопроекта были все шансы благополучно пройти обе палаты парламента и лечь на подпись Президента. Такое решение не могло не заслуживать всеобщего одобрения российской общественности, давно этого ждавшей.

Напомним, что 2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту линкора «Миссури» странами-победительницами была принята, а представителями японского империализма подписана безоговорочная капитуляция милитаристской Японии. День 3 сентября Указом Президиума Верховного Совета СССР был объявлен всенародным праздником победы над последним противником в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне — союзником фашистской Германии, самым агрессивным государством на Дальнем Востоке и Тихом океане. К сожалению, со временем этот праздник стал отмечаться не так торжественно, как он того заслуживает.

Вместе с тем нашей общественности не очень известно, что в 1990-е гг. российским руководством, возглавляемым Б. Ельциным, предпринимались попытки исключить эту дату из перечня дней воин-

ской славы (победных дней) России. Мотивировалось это тем, что такой праздник должен быть 2 сентября и называться Днем окончания Второй мировой войны. По существу, это являлось подыгрыванием американцам, считающим себя главным действующим лицом в окончании войны на Востоке. Одновременно такое наименование праздника явно напоминает «День северных территорий», провозглашенный Японией 7 февраля 1981 г. в угоду тем, кто спит и видит Курильские острова японскими. Этот день продолжают ежегодно отмечать в Стране восходящего солнца. Тем самым демонстрируется непризнание решающей роли советского государства в разгроме японского милитаризма, а равно и значимости Маньчжурской стратегической наступательной операции, в подготовке и проведении которой ключевое место принадлежало Забайкалью и Забайкальскому фронту.

Вступая в состояние войны с Японией, Советский Союз предусматривал цель не только обезопасить свои восточные рубежи и ликвидировать нависшую здесь угрозу, но вместе с тем избавить народы Азии, в том числе японский, от дальнейших жертв и страданий. Как свидетельствовал адмирал Ч. Нимиц, если бы не удар советских войск, сломавших на континенте хребет японских вооруженных сил, а не варварские атомные бомбардировки двух японских городов, вторжение в Японию, намеченное Вашингтоном на 1 ноября 1945 г., открыло бы одну из самых кровопролитных кампаний в истории человечества.

Понятно, что с новым названием Дня Победы над милитаристской Японией не согласилась российская общественность, прежде всего Сахалинская областная Дума — инициатор проведения целого ряда протестных акций. Не согласны были патриотически настроенные ученые и ветераны — участники войны с Японией. Благодаря их усилиям победный день 3 сентября не был «отменен» как победный день великой славы русского оружия.

Но нельзя не отметить, что неправомочные действия российского президента, помимо всего, инициировали обострение идеологических споров о принадлежности Курильских островов, и это остается камнем преткновения в окончательной нормализации российско-японских отношений. Как ни странно, ряд отечественных политических деятелей и авторов приняли точку зрения японского министра иностранных дел Сигемицу Марору, который в 1955 г. неожиданно объявил в парламенте о намерении Японии впредь добиваться возвращения ей Сахалина и Курильских островов. Тогда и начался спор о «северных японских территориях».

Между тем, еще в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. в стране «Восходящего солнца» была положена бравурная музыка на слова песни:

*Как слаба эскадра русских,
Как ничтожны форты Порт-Артура.
Гордо режет прозрачные воды
Флот могучий — гордость Ниппона!
Под лучами восходящего солнца
Ледяная эскадра России растает.
На высотах седого Урала
Водрузим мы японское знамя!*

Эту песню дружно и победно распевали японские матросы. Им воинственно вторил на суше кавалерийский полк, руководимый молодым и безусым тогда лейтенантом О. Ямадой, будущим генерал-бароном, главнокомандующим Квантунской армией, которого бесславно в августе 1945 г. пленил советский полковник И.Т. Артеменко, внук легендарного русского генерала Р.И. Кондратенко, возглавлявшего героическую оборону Порт-Артура. Японцы так и не смогли взять его штурмом.

В числе упомянутых лиц с российской стороны оказались бывший министр иностранных дел А. Козырев, его заместитель Г. Кунадзе, депутаты Госдумы Г. Явлинский, И. Хакамада, Г. Якунин, историки Ю. Афанасьев, А. Яковлев и другие не в меру приткие друзья Японии. Что касается Козырева, то «друг Андрей», как его отечески величал американский президент, настойчиво утверждал: надо не препятствовать движению НАТО на восток, а Японии на север, а радоваться, так как «это к России вплотную подошли демократия, цивилизация, прогресс».

Ярким представителем «японского лобби» в России является также Б. Славинский со своими творениями, изданными одновременно в России, Японии и США. В них автор попытался доказать, что Курильские острова с первых межгосударственных договоров — де находятся под юрисдикцией Японии, а в августе-сентябре 1945 г. были оккупированы советскими войсками, затем в феврале 1946 г. односторонним решением сталинской администрации включены в состав Советского Союза и до сих пор носят оккупационный статус, так как нет мирного договора.

Историей давно отвергнуты эти и другие подобные измышления. Япония не была причастна к открытию и освоению побережья Охотского моря, прилегающих островов и территорий. Единственное ее «участие» — это уничтожение огнем и мечом первых здесь поселений русских землепроходцев. Недостойно вел себя наш дальневосточный сосед и в позднейшие времена. Так, после заключения советско-японского договора о ненападении в апреле 1941 г. японская сторона

совершила 923 нарушения советской сухопутной границы, зафиксировано 206 случаев вторжения японских судов в территориальные воды Советского Союза, 433 вторжения в воздушное пространство, 116 случаев обстрела территории СССР, советских пограничников и отдельных граждан. Эти провокационные действия сопровождались агрессивной самурайской пропагандой в духе меморандума Танаки: «Красные свиньи, убирайтесь за свой Урал!..»

Спустя всего несколько месяцев после подписания советско-японского договора, Японией была развязана война против США, которые стали союзником СССР в борьбе против фашистской Германии и на всем протяжении Второй мировой войны. В декабре под Перл-Харбором японская сторона без предупреждения, с поразительным вероломством нанесла сокрушительный удар по американскому флоту. Эти события президент Рузвельт назвал «величайшим национальным позором США».

Советское государство полностью выполнило свои союзнические обязательства перед США и Великобританией. 8 августа 1945 г. японскому послу в Москве было сделано мотивированное заявление о том, что с 9 августа СССР считает себя в состоянии войны с Японией. Обоснованные и последовательные действия советской стороны выглядели разительным контрастом на фоне усиленных военных приготовлений в самой Японии, десятилетиями проводимой ею вероломной политики в отношении «северного соседа».

Нельзя не обратить внимания и на крайне болезненную реакцию японской стороны на деловую поездку осенью 2010 г. российского президента Д.А. Медведева на Курильские острова, связанную с необходимостью ускоренного социально-экономического развития этих восточных российских земель. В Японии громко и вновь было заявлено об «оскорблении японской нации» и претензиях на «северные территории». Похоже, там начинают забывать уроки истории: как в 1904 г. Япония неожиданно и вероломно, без объявления войны, напала на Россию и отторгла исконно российские земли; как она в течение четырех лет оккупировала и терзала советский Дальний восток; как нападала на нашу страну в районах Хасана и Халхин-Гола; наконец, как были разгромлены два очага мирового фашизма — германский и японский, развязавшие Вторую мировую войну и поставившие человечество на край гибели. Реакция японской дипломатии не просто болезненно эмоциональна и недальновидна, она — на грани истерики. Но говорить с Россией с позиции силы бессмысленно.

Так идеологические споры тесно переплелись с грубыми фальсификациями истории российско-японских отношений. Все обвинения Советского государства в агрессивных намерениях и «дуализме» его

внешней политики, в «несговорчивости» с союзниками безосновательны. Сегодня фактически нужна уже не только вторая, но и третья победа — над очернителями и очернительствами истории нашего Отечества, в том числе героических и одновременно трагических ее страниц. Начало, как представляется, должно положить закономерное и правомерное восстановление в полном объеме празднования Дня Победы над милитаристской Японией, а не только как «Дня окончания Второй мировой войны». Несмотря на скоротечность и формальное окончание войны на Востоке, она де-факто продолжается уже почти 65 лет — отсутствием мирного договора, нерешенностью территориальной проблемы, а также вопросов, связанных с японскими военнопленными, перманентным состоянием напряженности между двумя странами.

Люди должны знать правду, но не из интерпретаций сомнительных авторов и политиков. Историческую ложь нельзя прощать, ибо она порождает новую, более масштабную ложь.

Бессмертен подвиг советских воинов-освободителей, в том числе забайкальцев, внесших решающий вклад в разгром японского милитаризма. От голубой Аргуни и степей Монголии до берегов Желтого моря прошли они, утверждая мир на Дальнем Востоке и во всем мире.

«ПЕПЕЛ ХИРОСИМЫ СТУЧИТ В ГРУДЬ»

Так повторяли члены делегации Общества японо-русской дружбы из Токио, посетившей несколько лет назад Читу. Повторяли как молитву-заклинание, обращенную ко всему живущему: об этом забывать нельзя — о страшной трагедии августа 1945 г. Казалось бы, Хиросима и Нагасаки — эти два слова навсегда запечатлены в памяти человечества как превращение угрозы ядерного апокалипсиса из безумства в реальную действительность. Но вот однажды по российскому телевидению был показан сюжет с участием одного из немногочисленных русских эмигрантов, коротающих свой век в Японии. Им демонстративно сделано чудовищное признание: мол, ядерные бомбардировки американцами двух Японских городов — дело исторически прогрессивное, ибо они спасли японские острова от вторжения «советской империи зла». До конца ли осознано человечеством, на какую крайнюю грань может быть поставлено оно действием безрассудных сил?..

6 августа в 08.15 в голубом небе Японии послышался зловещий гул, и мощный американский бомбардировщик «Энола Гэй» показался над Хиросимой. Командовал экипажем полковник Р. Тиббетс. Нака-

нуне полета он был удостоен чести дать самолету имя на свое усмотрение. Полковник назвал самолет именем матери.

Бомба «малыш» была сброшена на парашюте, и через несколько минут над Хиросимой взвился смертоносный атомный гриб. Когда к концу дня пожары утихли, город представлял собой сплошные развалины. Точное число жертв, очевидно, никогда не будут известно: эта цифра колеблется от 200 до 400 тысяч человек.

9 августа вторая атомная бомба «толстяк» в 11.02 была сброшена на город Нагасаки, который был почти полностью разрушен. Всего в результате двух атомных бомбардировок пострадали свыше 500 тысяч мирных жителей Японии.

После бомбардировки Нагасаки американский экипаж возвращался в сложных метеоусловиях. На исходе горючее. Экипаж делает вынужденную посадку на запасном аэродроме на Окинаве. При этом выпускает залп ракет, что означает: «Дым в кабине. Идем на вынужденную посадку. На борту убитые и раненые». Самолет плюхается на взлетно-посадочную полосу. К нему мчатся пожарные и санитарные машины. Санитар, вбегая по аварийному трапу, кричит:

— Где убитые и раненые?

Командир экипажа, из последних сил стягивая шлем, мрачно отвечает:

— Остались там, в Нагасаки...

Давно доказано, что массовое уничтожение гражданского населения японских городов не диктовалось военно-стратегической необходимостью. Исход войны с Японией был решен на сопках и равнинах Маньчжурии действиями советских войск, в первую очередь Забайкальского фронта.

Тени жертв, сгоревших в адской топке ядерных взрывов, остались запечатленными на камнях мостов и улиц двух японских городов. Среди них тень маленькой девочки Садако Сасаки, умершей от лучевой болезни. По поверью, чтобы остаться в живых, ей нужно было собрать не менее тысячи бумажных журавликов. Их присылали из-за рубежа, присылали советские пионеры. Но не успели собрать необходимого числа, японской девочки не стало.

Воспоминания о ядерном кошмаре преследовали полковника Тиббетса всю оставшуюся жизнь. Накануне кончины он лишился рассудка. Не так давно скончался последний член экипажа, бомбившего Нагасаки. В отличие от Тиббетса, он считал себя «небесным бойцом», до конца выполнившим свой воинский долг.

Атомные бомбардировки гражданских объектов Японии были для США «акцией массированного возмездия» за позор Перл-Харбора.

Одновременно они явились актом устрашения СССР, первым шагом к «холодной войне». Пришедшие к власти в Америке «ястребы» уверовали, что атомная бомба значительно усилит американскую дипломатию и даст в ее руки «больше козырей», чем другие средства давления на СССР, поможет его «сделать сговорчивее». К концу войны на долю США приходилось почти 2/3 мирового промышленного производства, в банках было сосредоточено 3/4 мирового запаса золота. Эта мощь была помножена на атомную бомбу. Трумэн имел резон заявить своим ближайшим советникам: «Если она взорвется, что, я думаю, произойдет, то у меня, конечно, будет дубинка против этих парней».

В ноябре 1945 г. Пентагон утверждает доклад объединенного разведывательного комитета, в котором, в частности, предлагалось: «Отобрать, приблизительно, двадцать наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории». К участию в нападении на СССР причисляются Англия, Франция и Турция.

К 1949 г. был утвержден план «Троян», по которому объектами атомных ударов должны стать 70, а затем 100 советских городов. Завершающим этапом намечалась оккупация СССР усилиями Америки совместно с НАТО. В секретных бумагах хранилось изображение американского солдата у карты СССР, которую пересекает надпись: «Окупировано».

Эти планы рухнули 3 сентября 1949 г., когда патрульный американский бомбардировщик обнаружил над северной частью Тихого океана повышенную радиоактивность в верхних слоях атмосферы. Проверка с участием Оппенгеймера, одного из отцов американского ядерного оружия, не оставила сомнений. СССР за четыре года после США создал свою атомную бомбу и лишил Америку монополии в этой области.

Именно в то время возникло и широкое развитие получило самое мощное движение послевоенных лет — сторонников мира, сыгравшее приоритетную роль в борьбе народов за мир и международную разрядку. 12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира, где выражалась солидарность с решением Второго Всемирного конгресса сторонников мира, призвавшего к запрещению и осуждению «ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны». Закон объявлял пропаганду войны «тягчайшим преступлением против человечества», а лиц, виновных в пропаганде войны, призывал «предавать суду и судить как тяжких военных преступников». Тем самым широкому общественному движению сторон-

ников мира придавалась значимость государственной политики, подчеркивался международный статус этого движения.

За истекшие десятилетия мир изменился радикально. Иными стали российско-американские отношения. Два государства подают пример другим странам и народам в налаживании полезных диалогов, в том числе по вопросам сокращения стратегических вооружений.

Вместе с тем остается открытым вопрос: означает ли все это, что Америка отказывается от завершения давно начатой ею многоходовой партии на «великой шахматной доске» за мировое лидерство? Стратегия национальной безопасности США по-прежнему предусматривает, в случае необходимости, нанесение «превентивных ударов в любой точке планеты с использованием любых видов оружия, включая термоядерное». В последнее время в стратегию внесено существенное дополнение: Америка-де считает ряд территорий, прилегающих к Черному морю и находившихся ранее «под советской оккупацией», зоной своих жизненных интересов, а потому видит необходимость в утверждении там американских позиций. Вполне понятно, что эти вызовы были адекватно учтены российской стороной при разработке новой военной доктрины России.

Нельзя сбрасывать со счетов и недвусмысленный прогноз, озвученный в Пекине перед вступлением в должность администрации Б. Обамы «говорящей головой» американского военно-политического руководства Зб. Бжезинским. По его признанию, настал предел геостратегического могущества Вашингтона в условиях фактически проигранных им войн в Ираке, Афганистане и на Кавказе и проводимой практики вмешательства в дела суверенных государств под предлогом «экспорта демократии». Именно этот новый геополитический контекст вынуждает Америку максимизировать фундаментальный сдвиг в современной геополитике — переток стратегического влияния с Запада на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Отныне, утверждает Бжезинский, доминировать в мире должна не «большая восьмерка», а «большая двойка» — Вашингтон и Пекин. Уделом же России остается ее предстоящее дробление на три зоны влияния: западная зона отойдет к мусульманскому миру; Сибирь с Забайкальем станут зоной экономического влияния Китая; Дальний Восток будет зоной интересов США. Нет оснований не рассматривать это признание в качестве прогноза нового варианта американской внешней политики.

В последнее время Россия более чем достаточно устами своих руководителей каялась — и за «сговор» Сталина с Гитлером, и за Катынь, и за другие мыслимые и немыслимые прегрешения. Не настал ли

черед США? Там хорошо запомнили «черный день» 11 сентября. Но слышат ли, как пепел Хиросимы стучит в грудь, помнят ли девочку по имени Садако Сасаки? Хиросима и Нагасаки — символ самого жестокого, бесчеловечного, скорбного. Извлечь горький урок из этой трагедии человечества — долг всех, в том числе американского общества.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

С окончанием Второй мировой войны народы Азии получили свободу от японской оккупации. В истории Китая была открыта новая страница — перехода к построению независимого единого демократического и обновленного общества. Великая заслуга в этом принадлежала Советскому Союзу, внесшему решающий вклад в разгром германского фашизма и японского милитаризма.

Советская сторона, последовательно выполняя союзнические обязательства, одновременно полностью соблюдала условия советско-японского договора, где было записано: «поддерживать мирные и дружественные отношения между собой», «соблюдать нейтралитет, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав». Япония систематически нарушала эти обязательства, совершала многочисленные провокации на советских восточных рубежах, превратив их в «стреляющую границу». При таком положении дел договор потерял смысл и пролонгирование его стало невозможным, а право сторон на денонсацию предусматривалось 3-й статьей договора.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны на западе перед советским Генштабом встала задача огромной важности — определить основы замысла подготовки и ведения войны против милитаристской Японии. Цель вступления Советского Союза в войну с Японией заключалась в том, чтобы, выполняя союзнические обязательства, ускорить окончание Второй мировой войны на востоке, устранить постоянную угрозу советским дальневосточным границам, вернуть отторгнутые Японией Южный Сахалин и Курильские острова, помочь народам Азии освободиться от японской оккупации.

Достижение поставленной цели было успешно реализовано в кратчайшие сроки и с минимальными для СССР потерями. В этой освободительной борьбе выковывалось боевое и морально-политическое единение российского и китайского народов, скрепленное совместно пролитой кровью. Нелишне напомнить, что в сражениях против японских захватчиков китайский народ потерял около 30 мил-

лионов своих верных сынов и дочерей.

Прогрессивная общественность Китая с тревогой и надеждой следила за событиями на советско-германском фронте. Еще на начальном их этапе в декларации ЦК КПК указывалось: «Наш народ должен знать, что война, которую ведет советский народ, направлена не только на защиту СССР, она направлена также на защиту свободы и независимости всех народов. Победа или поражение СССР будет победой или поражением Китая, победой или поражением демократии и свободы, независимости и освобождения, правды и справедливости, науки и цивилизации всех народов».

Обстановка на советских дальневосточных рубежах была не менее напряженной, чреватой острыми осложнениями. Судьба страны и народа во многом зависела и от того, как сложатся обстоятельства здесь.

Японская разведка активизировала свою деятельность в Советском Союзе, особенно в Забайкалье, на Дальнем Востоке. Между советскими и японскими спецслужбами велась настоящая тайная война, в итоге проигранная японской стороной. Японские спецслужбы получали широкую, но недостоверную, вводившую их в заблуждение информацию об истинном положении дел на советско-маньчжурской границе, были уверены, что не встретят здесь достойного отпора. Например, всего за годы войны, в разные ее периоды, с дальневосточного театра действий на западный было переброшено до 40 соединений советских войск, что не могло не сказаться на боеспособности частей, оставшихся на востоке. Однако об этом так и не узнала японская разведка.

Советская военная контрразведка развернула широкую оперативно-агентурную игру, используя эффективную агентурную сеть, созданную не только в своем тылу, но и в тылах японской Квантунской армии. Там было развернуто так называемое «белое подполье», состоявшее из русских патриотически настроенных эмигрантов, осевших в Маньчжурии со времен строительства КВЖД. В этих организациях действовали и китайские коммунисты-подпольщики, выполняя особые задания ЦК КПК часто ценой собственной жизни.

Вступление СССР в войну с Японией с воодушевлением было встречено народно-патриотическими силами Китая. Отражая эти настроения, газета китайских коммунистов «Освобождение» писала: «Наступление Советского Союза означает, что наша страна в войне с Японией вступила в третий этап — этап полного разгрома и освобождения». Навстречу Красной Армии выходили отряды партизан — народных мстителей. В городах и населенных пунктах вспыхивали

стихийные восстания китайских патриотов против японских оккупантов. Повсюду простые люди Китая добровольно помогали советским войскам — выступали проводниками и переводчиками, снабжали необходимой информацией, решали вопросы размещения и питания.

Одновременно руководимая КПК 8-я Освободительная армия помогала советскому командованию в выполнении боевых задач, вела согласованные действия против общего врага. Так, войска Забайкальского фронта совместно с частями 8-й армии атаковали Хайлар, Чжалантунь и Цицикар, продвинулись вглубь Маньчжурии, подошли к Мукдену и Чанчуню.

Освобожденная Маньчжурия, располагавшая наиболее развитой промышленностью и экономикой, стала прочной опорной базой победоносного завершения народной революции в Китае. Участник тех далеких событий китайский ученый Чэнь Бинлянь отмечает: «Китайский народ и народы всего мира никогда не забудут выдающегося подвига многонационального Советского государства, заплатившего огромную цену в этой небывалой войне всего человечества против смертельной угрозы фашизма и милитаризма. Этот факт объективно существует в истории и не может быть вычеркнут из нее или произвольно изменен кем-либо».

Современное состояние российско-китайских отношений определяют созидательный дух и содержание Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, заключенного в Москве в июле 2001 г. сроком на 20 лет. Его доминирующая идея: «Навсегда друзья и никогда — враги». С полным основанием договор получил название «Московского» или «Документа века».

Однако некоторые недобросовестные отечественные СМИ по-прежнему муссируют вопрос: китайское присутствие в России (в частности, в Забайкалье и на Дальнем Востоке) — фактор стабильности или риска? В разбросе мнений по этой проблеме прослеживается небезопасная тенденция. Не только за рубежом, но и в самой России существуют определенные силы, которые по-своему разыгрывают «китайскую карту», ибо их не устраивает положительная динамика российско-китайского диалога. Именно они лоббируют тезис о «желтой китайской угрозе». Мол, лет через 20-40-50 могучий Китай «оприходуется» российский Дальний Восток, Забайкалье и Сибирь. А раз так, то единственная возможность для России избежать этого — вступить в НАТО и окончательно примкнуть к европейской цивилизации, а еще лучше «залечь» под США. Разумеется, при этом щедро поделившись с ними своими природными ресурсами. Строятся такие прогнозы на без-

отказном принципе: «Чем хуже, тем меньше шансов ошибиться».

К развитию этого тезиса немало усилий приложили и некоторые забайкальские аналитики. Часть из них утверждает, что в средне- и дальнесредней перспективе, году этак 2020-м, то есть к окончанию срока действия Московского договора, «вероятна попытка пересмотра государственных границ в пользу Китая с развязыванием локального вооруженного конфликта». Другие доказывают, что развитием приграничного и межрегионального сотрудничества Забайкалья с КНР «были прорублены не окна, а целые двери», а это лишь усиливает угрозу китайского массового проникновения в зону Транссиба с перспективой китайской же блокады сибирских земель и последующего превращения всей России в «очередную провинцию Китая».

Существующие на этот счет беспокойства понятны. И каждый имеет право высказывать свою точку зрения по данной проблеме. Вместе с тем каждому, если он в здравом уме и доброй памяти, полезно сопоставить собственное мнение с реально проводимым Россией курсом на стратегическое партнерство со своим восточным соседом, ориентированное на XXI столетие и более отдаленную перспективу.

Реальности же таковы, что для забайкальцев решение жизненно важных задач и вопросов исторически связано с присутствием в крае китайского фактора. Веками складывался особый характер местного населения, выработывались опыт и умение не бояться надуманной «желтой угрозы», а продуктивно взаимодействовать с соседями. Еще старики-аргуanei в старину распевали: «Великий наш Китай, Россию ты не покидай, а в трудный час нас выручай. Не плачь о нас и не скучай!»

Насколько реальна угроза китайского «оприходования» российских земель? На этот вопрос есть вполне определенный, взвешенный ответ, основанный на исследовании как российского, так и зарубежного опыта.

По мнению аналитика, предельно допустимая норма иностранного участия в экономике любого государства не должна превышать десяти процентов («порога риска»). Реальное же китайское участие в экономике Забайкальского края составляет менее одного процента. К тому же эффективность труда китайских гастарбайтеров в два раза превышает эффективность работы забайкальских тружеников.

Что касается угрозы «демографической экспансии», то, согласно официальным данным, в крае наблюдается некоторое увеличение числа трудовых мигрантов, включая китайцев, которое колеблется в пределах также одного процента. По данным зарубежных исследований, эта цифра не должна превышать 16-17% от численности коренного населения. В целом отечественная статистика до сих пор не может

пока назвать точное число проживающих в России китайских граждан, но оно много не достигает приведенной цифры.

Страхи перед экспансией со стороны соседей явно преувеличены. Замечательно высказался на этот счет известный российский Китаевед, директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко, как никто другой «изнутри» знающий проблему: «Читинский губернатор привлек китайцев — и те быстро привели в порядок дороги и улицы областного центра. А когда дойдет очередь до районов? Трудный вопрос, потому что местные ударники капиталистического труда начинают выступать с позиций как бы патриотических: в России и так безработица, а мы еще иностранцев привлекаем. Но сами работать с тем же качеством, как иностранцы, не могут и не хотят. А ведь мы когда-то, в пятидесятые годы, именовались «старшим братом», служили примером для многих». Михаил Леонтьевич Титаренко не раз бывал в нашем крае, хорошо знаком с нашими проблемами, относится к забайкальцам с глубоким уважением.

Переход России и Китая от простой нормализации отношений к стратегическому партнерству имел прорывное значение. По контрасту с рядом западных политиков, да и иных «наших», китайское руководство подчеркивает, что считает великим наш народ, нашу культуру и историю, и выражает уверенность, что, несмотря на временные трудности, у России великое будущее. Это вновь подтвердили итоги очередного официального визита Президента России Д.А. Медведева в Китай, состоявшегося в сентябре 2010 г., встреч на высшем уровне, в том числе с Председателем КНР Ху Цзиньтао. В ходе визита были обсуждены вопросы развития России и Китая в посткризисный период, приграничного и межрегионального сотрудничества, новые задачи расширения всего комплекса стратегического партнерства.

Вместе с тем не могут не настораживать результаты опросов, проведенных забайкальским социологом А.Г. Янковым среди жителей нашего края и соседних Маньчжурии и Хайлара. Они свидетельствуют, что китайское население настроено более дружелюбно по отношению к русским, чем забайкальцы по отношению к соседям. Одновременно выяснилось мнение респондентов-забайкальцев относительно позиции власти по проблемам китайской миграции. Около 70% указали, что линия властных структур по этому вопросу должна быть «более жесткой», однако каких-либо конкретных мер предложить не смогли. Со всей очевидностью в ходе опросов подтвердилась недостаточная правовая грамотность и осведомленность населения края в вопросах китайской миграции.

Чтобы выстроить новую стратегию мышления, адекватную вызовам времени, нужно освобождаться от застарелых догм и наслоений. Не конфронтация интересов, но их гармоничное сочетание — таково определяющее требование отношений России и Китая в условиях современного глобализирующегося мира.

Комиссарова Лариса Васильевна — член союза журналистов России.

«ЭТО НАША ПОБЕДА, А НЕ АМЕРИКАНЦЕВ!»

Календарь памятных государственных дат РФ Указом президента Дмитрия Медведева пополнился еще одним значимым событием. 2 сентября страна отметила День Победы над милитаристской Японией и окончание Второй мировой войны.

Для Забайкалья эта дата особенная. 65 лет назад Забайкальский фронт разгромил Квантунскую армию на территории Маньчжурии. К сожалению, о событиях в августе 45-го сегодня уже практически ничего не известно забайкальскому обывателю.

Об ошибках истории, исторической памяти и о роли исторического факта мы поговорили с доктором исторических наук, автором многих работ, освещающих отношения Забайкалья и Китая, **Николаем ГОРДЕЕВЫМ**.

Победа - одна на всех?

- Американцы отмечают два дня Победы E-V (Победа в Европе) и J-V (Победа над Японией). Теперь и мы будем отмечать две виктории?

- Я сопоставил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года с недавним Указом Президента РФ Д.Медведева о новой памятной дате государства - окончание Второй мировой войны. И как историк, могу сказать о недопустимости принижения роли и значения Маньчжурской стратегической наступательной операции. Исторический факт таков - 2 сентября 1945 года на корабле «Миссури» произошло подписание акта о капитуляции Японии. 3 сентября тогда же было объявлено днем нашей Победы на Дальнем Востоке в ходе Второй мировой войны и одновременно - Великой

Отечественной войны. На каком основании мы отменяем сегодня эту дату? Давайте тогда уже и дату 9 мая перенесем на 8 мая, как настаивали наши союзники, когда был подписан акт о капитуляции Германии. Опять под американцев подстраиваемся?

Но - это наша Победа, а не американцев. Не атомная бомбардировка японских городов решила исход войны. Судьба Отечественной и Второй мировой решалась здесь, на сопках Маньчжурии, в сражениях Забайкальского фронта. Почему же мы будем отмечать согласно новому Указу Победу только во Второй мировой войне? А как быть нашим ветеранам, участникам Маньчжурской операции?

Уцелевшие в тех кровопролитных сражениях земляки-забайкальцы спрашивали меня: они не будут считаться ветеранами Великой Отечественной? Кто в таком случае им будет выплачивать все полагающиеся фронтовикам льготы, Пентагон?

Еще один неясный момент. Постановление Совета народных комиссаров в 1945 году устанавливало, что день 3 сентября будет нерабочим, а на всех государственных учреждениях должны быть вывешены государственные флаги СССР. Будут ли у нас теперь вывешиваться государственные флаги? Не знаю.

Неизвестная война

- Почему, как Вы думаете, сегодня Маньчжурскую операцию называют неизвестной войной, если это было такое значимое историческое событие?

- Существует такая вещь, как историческая память и память отдельно взятого человека. Иногда они трагически не совпадают. Это забвение началось еще с принятия в 1951 году в Сан-Франциско решений на конференции по вопросам послевоенного устройства Японии. В этой конференции не принимали участие делегации СССР и Китая. Почему? Сталин, учитывая то, что на конференцию не была приглашена китайская делегация, счел неуместным участие в ней нашей делегации. Хотя одним из пунктов там были наши территориальные интересы, признание МНР, возврат Маньчжурии Китаю. Но все эти проблемы решали фактически американцы. Тем самым умалялись наша роль и наши заслуги. Между тем именно тогда Япония подписала условия, по которым она навсегда отказывалась от каких-либо территориальных притязаний, в том числе на советские Курилы. Тогда еще началась эта полоса забвения, последствия которой до сих пор сказываются на наших отношениях с Японией сегодня.

Свою лепту вносит и время, которое неумолимо отодвигает события Маньчжурской стратегической наступательной операции все дальше. Все меньше остается участников и очевидцев тех событий, многие из них просто предпочитают молчать. Их молчание заполняют

с лихвой своими фантазиями другие. Факты обрастают недостоверными легендами и мифами. Иногда дело доходит до откровенных курьезов. Вот пример. Один из забайкальских участников Маньчжурской операции опубликовал в краевой газете несколько лет назад историю ареста Пу И, последнего императора японского марионеточного государства Маньчжоу-Го. Как его захватили буквально голыми руками несколько русских солдат — авиационных техников, среди которых был якобы и этот человек, которому в августе 45-го было всего 17 лет. Это романтическая история. И в нее легко можно поверить несведущему, если бы не существовало огромного количества военной мемуаристики, архивных документов. Кроме того, на незначительность Маньчжурской операции не преминули указывать некоторые демобилизованные, вернувшиеся с западного фронта солдаты и офицеры. Не знаю, как это объяснить. Какая-то ревность что ли. Дескать, на западе была большая настоящая война, а здесь - что-то маленькое игрушечное. Между тем в этой «маленькой войне» погибли более 12 тысяч советских солдат.

Подняться над личным

- Известно, что в среде забайкальских историков и краеведов однозначной исторической, профессиональной оценки этой операции нет?

- Я позволю себе процитировать кого-то из великих: «Наука непогрешима, но вечно ошибаются ученые». Появляющиеся новые оценки — это, строго говоря, всего лишь новая конъюнктура. Новые позиции не подкрепляются глубокой исследовательской работой, анализом архивных документов, нередко все базируется только на субъективных восприятиях факта. Ну и, наконец, самое плохое во всем этом то, что молодые историки нередко вообще не в ладах с истиной. Невежество, подкрепленное личными эмоциями. Нам надо стремиться к рациональному, а не эмоциональному восприятию и освещению истории. Историк важно подняться над личным, но многим нашим исследователям сделать это не хватает мужества.

Факты истории

Завтра суд

Более ста разведчиков из Забайкалья в 1941-1945 гг. погибли при выполнении заданий в ходе подготовки к Маньчжурской операции. В архивах г. Хайлар нашлись документы о том, как 5 апреля 1945 г. была расстреляна группа забайкальцев, захваченных в плен в районе г. Бухэду.

«Завтра суд. Погибаем за правое дело. Виноходов, Кравченко, Ван». Эту записку оставили разведчики Читинского управления, ушедшие за границу в октябре 1944 г. Петру Винохову, руководителю группы, было 22 года, Филиппу Кравченко — 28 лет, такого же возраста был китайский коммунист, направленный в распоряжение, советской разведки ЦК КПК Ван Баолин.

Последний император

Военный санаторий «Молоковка». Живописный и любимый уголок природы под Читой. Мало кто сегодня знает, что эти мирные пейзажи хранят трагическую историю последнего императора государства Маньчжоу-Го. В конце августа 1945 г. военного аэропорта Читы сюда автомашинами опальный император был доставлен вместе со своей свитой. Пленникам надлежало оставаться в Молоковке в ожидании дальнейших распоряжений. В октябре японские военнопленные, свита и сам экс-император Пу И специальным поездом выехали в Хабаровск. В августе 1946 г. последний император Маньчжоу-Го был свидетелем на Международном трибунале, судившем в Токио японских военных преступников.

«Переиграли» японцев

Японский разведчик Мацудаира был хорошо подготовленным специалистом по «русскому вопросу». Но Забайкальская военная разведка и контрразведка «переиграли» японцев в этой тайной войне. Одним из интересных фактов стала переброска войск на границу. Из Иркутска в Читы шли с открытыми дверями солдаты играли на гармошках, ехали на восток, эшелоны приходили в Читы, двери закрывались, эти же солдаты ехали в Иркутск. В Иркутск состав прибывал, двери раскрывались, и солдаты снова ехали на восток. У японских резидентов создавалось впечатление, что войска поступают и поступают.

Цена победы

Более 12 тысяч солдат советской армии погибли в Маньчжурии.

В борьбе против японской агрессии потери китайского народа составили около 30 млн. человек.

Материал, с согласия автора, перепечатан из еженедельника АИФ (Забайкалье), 2010, №25.

65 лет Великой Победы

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Прокопьев Вадим Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЧИ БГУЭП.

ТИПОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В КЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В данной статье мы рассмотрим подходы классической политэкономии к вопросу классификации отношений собственности. В исследовании феномена собственности это имеет существенное значение, поскольку выводит на проблему сравнительного анализа форм и типов отношений собственности. Как правомерно отмечает А.Я. Рубинштейн: «Классификация суть центральный сюжет и задача любой науки»¹. Данный автор отмечает, что классификация представляет собой условие для прорыва к новым знаниям. С этим трудно не согласиться. В данной связи мы считаем необходимым применение данного методологического инструмента. Изначально при этом отметим одно обстоятельство. Альтернативные теории, исследуя отношения собственности, акцентируют свое внимание либо на индивидуальных, либо на общественных интересах субъектов данных отношений. В данной связи, рассматривая вопрос типологии, мы будем концентрироваться на факторах, высвечивающих интересы того или другого из названных уровней интересов.

В наиболее ранних школах экономической науки специально внимания вопросам систематизации типов и форм отношений собственности практически не уделялось. В частности, классическая политэкономия имплицитно исходила из аксиоматического предположения о естественном происхождении и существовании индивидуальной частной собственности, о том, что данная система совершенно адек-

ватно отражает сущность экономической деятельности в условиях рыночной системы. В «Богатстве народов» Адама Смита достаточно часто упоминаются общественные мастерские и учреждения, правительственные расходы, привилегированные компании, товарищества и акционерные общества. Однако упоминаются данные формы без попыток углубленного проникновения в их особенности. Смит, не проводя сравнительного анализа, фактически рассматривает эти типовые разновидности отношений собственности как заведомо уступающие в экономической эффективности индивидуальной частной собственности. Так, например, говоря об акционерной форме, Смит заявляет, что ассоциированные компании «вряд ли приносят пользы больше, чем вреда». Единственное исключение для акционерных обществ в плане экономической эффективности Смит видит лишь в тех отраслях, в которых «все операции могут быть сведены к так называемой рутине или к таковому единообразию методов, какое допускает немного или совсем не допускает изменений»². В качестве типичных отраслей, соответствующих названным условиям, Смит называет банковское дело, страхование, водоснабжение, строительство и содержание каналов.

По косвенным признакам можно предположить, что Смит был уверен в следующем: чем меньше масштаб производственного имущества, чем индивидуальнее собственность, тем больше возможностей она предполагает для творческой инициативы, тем выше хозяйственная эффективность. В частности, об этом свидетельствуют следующие рассуждения: «Не может быть ничего нелепее, как воображать, что люди станут работать меньше, когда они работают на самих себя, чем когда они работают на других. Бедный самостоятельный работник будет, по общему правилу, более трудолюбив, чем даже наемный рабочий, получающий поштучную плату. Первый получает весь продукт своего труда, второй делит его со своим хозяином»³. Приведем еще одно высказывание по этому же поводу: «Мелкий собственник, который знает каждый клочок своего маленького участка и относится к нему со всей привязанностью, естественно внушаемой собственностью, которому поэтому доставляет удовольствие не только обработка его, но и украшение, по общему правилу является наиболее трудолюбивым, наиболее сообразительным и достигающим наилучших результатов в сравнении со всеми другими, кто работает над улучшением земли»⁴.

Помимо связи масштабов имущества с интенсивностью мотиваций человека, занятого в производстве, мы можем увидеть в этих рас-

суждениях Смита еще один родовой признак, различающий отношения собственности. Это наличие или отсутствие опосредованности в отношениях между производителем и ресурсами. Отсутствие такой опосредованности Смит фактически рассматривает как фактор, повышающий экономическую эффективность, так как в данном случае у субъекта нет необходимости согласовывать с кем-либо свою деятельность, нет нужды делиться с кем-либо созданным продуктом или полученным доходом.

Вернемся, однако, к типологическим попыткам классиков политической экономии. Нетрудно заметить, что фактически они сосредоточиваются на субъект-объектных связях в отношениях собственности. Именно здесь определяются мотивации, «искусство, умение и сообразительность» в применении труда, то есть то, что Смит считал наиболее важным фактором, обуславливающим «богатство народа». Однако помимо масштаба имущества классики со времен Франсуа Кенэ придавали значение и основным типам производственных ресурсов, являющихся объектами собственности. Речь идет о факторах «труд», «земля», «капитал». В дальнейшем, как известно, этот перечень был воспринят неоклассической школой, добавившей в данный список ресурс «предпринимательская способность». Главным образом и классиков, и неоклассиков интересовали особенности ценообразования на рынках соответствующих ресурсов и вопросы формирования доходов их владельцев. Выявленные закономерности рассматриваются представителями названных теорий с характерной позитивистской нейтральностью как чисто технические. Соответствующие положения этих теорий хорошо известны, однако мы коснемся сейчас тех деталей, на которые редко обращается внимание.

Многие представители классической и неоклассической школ при рассмотрении данных вопросов, несмотря на аксиоматически принимаемую посылку об исходном правовом равенстве всех субъектов собственности, делают оговорки о том, что в реальной жизни это положение чаще всего нарушается. Такие рассуждения можно встретить у Смита, Милля, Маршалла, Вальраса, Менгера, Найта и др. Как правило, такие мысли представляют собой экскурсы в область философских или этических рассуждений и в экономико-теоретическую конструкцию логически не вписываются, однако в дальнейшем развитии экономических исследований роль сыграли. В частности, Смит много внимания уделяет тому, что, несмотря на правило «невидимой руки»

рынка приводить все производственные пропорции в гармонию, соответствующую конечным интересам общества, отдельные классы субъектов собственности зачастую нарушают эту гармонию. У него немало острокритических выпадов против «низменной жадности» купцов и промышленников, затуманившей «здравый смысл человечества» и превзошедшей «капризное тщеславие королей и министров». И из этого делается вывод, что «частный интерес одной части, и притом незначительной части общества», отнюдь не «тождественен с общим интересом целого»⁵. Смит, как и другие упомянутые выше экономисты, отдает отчет в том, что обладатели материальных ресурсов имеют возможность определять выгодные для себя условия взаимодействия с остальными членами общества. Очевидно, что условия эти формируются так, что масштабы реализации интересов одних субъектов расширяются за счет ущемления интересов других участников совместной деятельности.

Для нас в данном случае важны следующие обстоятельства. Во-первых, методологический индивидуализм, заложенный в концепции «человека экономического», ставит во главу угла при рассмотрении проблемы собственности эгоистические интересы. Еще раз подчеркнем, что при такой постановке вопроса частная собственность действительно предстает как совершенно адекватная форма хозяйственной деятельности, «заданная» естественной средой, природой человека. Людям требуется лишь найти соответствующие правовые нормы и обеспечить их защиту.

И выделение основных типов производственных ресурсов в качестве родовых признаков для классификации отношений собственности также предстает вполне логичным исследовательским приемом. Однако методологический индивидуализм отнюдь не гарантирует доказательств гармоничности и бесконфликтности интересов между обладателями различных типов производственных ресурсов. Хотя, заметим попутно, среди экономистов либерального направления есть немало ученых, сосредоточивающих усилия именно в этом направлении. Напротив, последовательное применение данного принципа, как мы считаем, неизбежно выводит на вопрос о противоречиях в интересах различных людей. Это и произошло, в конечном счете, в рамках неоклассического мейнстрима, в частности в современном неоинституционализме (особенно показательными в этом отношении мы считаем работы Д. Норта и О. Уильямсона).

Однако основы этой позиции были заложены в классической политэкономии, прежде всего, А. Смитом и Дж. С. Миллем, и этот факт мы считаем очень значимым при разработке вопроса о классификации отношений собственности. Как известно, Смит изначально элиминировал из своего анализа такие человеческие качества, как расположение и благожелательность ближних (вспомним знаменитые высказывания про мясника и булочника). Действительно, такие качества не вписываются в логику рыночного поведения. Создавая абстрактный образ *homo oeconomicus*, Смиту важно было показать положительный потенциал эгоизма, поэтому ему и пришлось отвлечься от *нравственных достоинств* человека. Однако профессор моральной философии Смит, судя по всему, отдавал себе отчет в том, что абсолютно стерилизованное от этических оценок описание «человека экономического» может сформировать неправильные представления у читателей «Богатства народов». Наблюдаемая экономическая реальность того времени заставляла Смита напоминать, что полная свобода частных собственников-эгоистов и «невидимая рука» рынка сами по себе не устраняют нравственных изъянов людей, а фактически, наоборот, усиливают их. Потому так много на страницах его книги пассажей о «низменной жадности» купцов и промышленников, о «неприличных буйствах и насилиях» рабочих и т.д.

Итак, из выявленных нами положений классической школы, свидетельствующих о попытках типологии отношений собственности, мы можем сделать следующие выводы:

1) Представители классической политэкономии сосредоточиваются в основном на отношениях субъектов к объектам собственности и обращают внимание на масштабы имущества. При этом фактически фиксируется обратная зависимость между масштабами и силой мотиваций хозяйствующих субъектов. В данной связи идеальной классикам представляется собственность, у которой есть один субъект-индивид, то есть классическая частная собственность.

2) Осуществленная классиками попытка разделения отношений собственности по признаку обладания тем или иным типом производственных ресурсов показала, что такое разделение обуславливает несимметричность общественных экономических отношений. Провозглашаемое либерализмом исходное равенство всех субъектов хозяйственной деятельности нарушается. Субъекты, имеющие в собственно-

сти наиболее значимые ресурсы, имеют приоритет в определении условий жизнедеятельности для остальных людей.

3) Естественные законы рынка («невидимая рука») обеспечивают лишь самую общую тенденцию к гармонизации индивидуальных интересов частных собственников и оптимальному распределению ресурсов в общественном хозяйстве. В реальной жизни предоставление свободы индивидам активизирует и негативные стороны человеческого естества. Из-за этого при естественном несовпадении интересов индивидов возникают конфликты, которые не погашаются рынком, а консервируются тайными сговорами промышленников, нелепыми предписаниями тщеславных государей и т.д. По этой причине не оправдывается тезис о том, что предоставление свободы индивидам максимизирует эффективность их экономической деятельности, а, следовательно, максимизирует и «богатство народа», рассматриваемое как простая сумма индивидуальных богатств.

Однако самое важное, что следует из всех приведенных выводов, состоит в том, что классическая школа фактически признала наличие интересов целого, то есть интересов общества, отличных от суммы индивидуальных интересов. Равным образом признано, что общественное богатство не равняется сумме индивидуальных богатств. Признано, что индивидуальные интересы, благодаря имущественным предпочтениям, могут реально противостоять задачам максимизации общественного благосостояния.

¹ Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. — СПб., 2008. — С. 31.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М., 1962. — С. 541.

³ Там же. — С. 76-77.

⁴ Там же. — С. 306.

⁵ Там же. — С. 108, 360.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ

Балыбердина Наталья Андреевна — старший преподаватель кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Современная система страхования стремительно меняется вместе с изменениями в экономической системе страны. Являясь частью системы финансов, страхование участвует в процессе общественного воспроизводства, обеспечивая защиту от рисков всех экономических субъектов. Наряду с этим, изучение генезиса развития страхования является важным элементом при определении экономического смысла категории «страхование».

Необходимо отметить, что страхование не всегда было коммерческим, в процессе длительного генезиса оно эволюционировало из некоммерческого в коммерческий тип.

Некоммерческий тип страховой защиты охватывает всю первоначальную историю человеческого общества - от древнейших времен его первобытного состояния до настоящего времени (в формах государственного социального обеспечения и обществ взаимного страхования). Так, В.К. Райхер отмечал, что страхование взаимно по своей природе. В его основе лежит присущее людям оказание друг другу помощи в неблагоприятных условиях. В страховании как социально-экономическом институте реализуется идея компенсации вероятного ущерба члену сообщества за счет всех участников соглашения. Особенностью исторически первой организационной формы страхования - взаимного страхования - является то, что в нем страхователь и стра-

ховщик объединены в одном лице, и оно имеет некоммерческий характер¹.

Имея в виду ту же форму страхования, Д.И. Мейер обращал внимание на то, что «страхование, организованное по началу взаимности, выгоднее для участников, потому что взнос, какой они делают, употребляется исключительно на вознаграждение убытков (тут никому нет прибыли), а потому и плата, если она периодическая, может быть менее значительна, чем плата страховщику-промышленнику, и, во всяком случае, остаток составляет общую собственность участников договора, тогда как при страховании, организованном по началу промышленному, страховщик старается получить возможно большую прибыль...»².

В эпоху раннего взаимного страхования судить о коммерческом страховании не представляется возможным, поскольку отсутствовали страховые платежи, регулярно вносимые в общую кассу участниками обществ, а страховой фонд создавался на принципах последующей раскладки ущерба.

Однако до нас дошли сведения, что элементы коммерческого страхования существовали и в древние века, однако такие примеры были единичны. Так, в IV-III вв. до н.э. для уменьшения потерь от утраты грузов, шумеры изобрели систему контрактов, согласно которой сторона, предоставлявшая капитал для торговца, соглашалась не брать ссуду, если торговец утрачивал свой товар в случае кражи или воровства. За эту услугу торговец-заемщик оплачивал более высокий ссудный процент, состоящий из обычной и дополнительной страховой премии. Таким образом, торговец снижал свои расходы при утере товара. Вместе с тем, кредитор, собирая дополнительные страховые взносы от многих торговцев, оставался не в убытке от потерь немногих. Указанный вид соглашения между шумерскими кредиторами и торговцами стал известен финикийцам, грекам и индусам и впоследствии был развит, в частности, в древнем Родосе. Именно там был написан «всесторонний кодекс морских законов», включающий в себя положение «выбрасывания груза за борт» или «общего среднего числа». Суть указанного положения сводилась к тому, что если наступала ситуация необходимости выбросить товары за борт, чтобы облегчить судно, то возмещение потерь осуществлялось за счет общего фонда, созданного из отчислений торговцев, осуществляющих перевозку своих грузов морем. Как представляется, именно тогда и зародился принцип «разделения потерь», то есть компенсирование потерь одного индивидуума за счет ресурсов многих индивидуумов. В последующем указанный принцип нашел свое отражение в греческих законах Соло-

на, а также в раннем римском гражданском кодексе и в законах Византийской империи³.

Более широкое развитие коммерческое страхование и его элементы получили в средние века в договорах морской займа (*foenus nauticum*), представлявшего собою нечто среднее между обычным займом и товариществом. Систему морского займа описывает В.К. Райхер: «Капиталист выдавал судовладельцу под товары известную сумму денег, причем эта сумма денег первоначально возвращалась капиталисту только в случае благополучного прибытия корабля в назначенный порт. В случае гибели товаров в пути капиталист терял свои деньги. Неся предпринимательский риск, капиталист, естественно, хотел получить за это соответствующее вознаграждение, которое и получал первоначально в форме процентов на ссуженный капитал. С течением времени капиталист стал выплачивать обещанную им сумму денег только в случае гибели товаров, т. е. не при заключении договора, а при наступлении предусмотренного договором события, проценты же, получавшиеся им с судовладельца, превратились в страховые премии»⁴.

По мнению М.Г. Жигас, приведенные примеры раннего страхования не являлись чисто коммерческими, поскольку для формирования и развития коммерческого страхования служит социально-экономическая обстановка⁵. Соглашаясь с этим утверждением, приходим к выводу, что основой для развития коммерческого страхования являются товарно-денежные отношения, существующие в условиях капиталистического способа производства. Здесь страховая защита становится предметом купли-продажи, а страховая деятельность — одной из сфер бизнеса.

Можно выделить три основных этапа развития коммерческого страхования.

I этап (XIV — конец XVII вв.) связан с эпохой первоначального накопления капитала и появлением неассоциативного коммерческого страхования.

II этап (конец XVII - XIX вв.) связан с эпохой свободного предпринимательства и свободной конкуренции и развитием акционерных и взаимных обществ страхования;

III этап (конец XIX — середина XX вв.) связан с эпохой монополизации предпринимательской деятельности и концентрации капитала.

Формирование новых видов и операций страхования в XIV в., связанное со страхованием ради получения прибыли, совершилось прежде всего в страховании морских перевозок в Италии.

Этапы развития коммерческого страхования в Европе

Период	Характеристика
<p>1 этап XV-XVII вв.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - широкое распространение международной торговли и мореплавания послужило импульсом для развития страхования в Европе; - выделяются первые центры страхования в Европе — Италия, Испания, Португалия; позднее Англия; - 1347г. — подписан первый страховой полис, подтверждающий страхование корабля «Санта-Клара», отправляющегося из Генуи на о.Майорка; - появляются первые страховщики — частные лица, обладающие капиталом (банкиры, ростовщики, крупные торговцы).
<p>2 этап XVIII в. — первая половина XIX в.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - морское страхование продолжает лидировать; - переход с мануфактурного производства к фабричному увеличил количество и размер рисков, которые не в состоянии принимать частный страховщик. Это создало предпосылки к зарождению страховых обществ; - 1668г. во Франции учреждено Первое общество морского страхования, вслед за которым создаются страховые общества в других странах Европы; - развитие новых видов страхования и совершенствование морского и имущественного страхования.
<p>3 этап конец XIX в. — по настоящее время</p>	<ul style="list-style-type: none"> - II-я промышленная революция потребовала увеличения капитализации страховщиков; - страхование становится формой крупного предпринимательства; - происходит объединение страховщиков в концерны; - усиливается роль государственного регулирования в сфере страхования; - государство выступает гарантом социальной защиты граждан через институт страхования; - зарождение перестрахования; - формирование международного страхового рынка.

Примечание: составлено автором

Италии в то время принадлежала гегемония в торговле со странами Средиземноморья. Быстрота распространения морского страхования характеризуется тем, что в 1393 г. в Италии только у одного нотариуса в течение недели было заключалось 80 страховых сделок.

В это же время морское страхование появляется в Испании и Португалии. Нотариальная форма морского займа, подтверждающего морскую сделку, заменяется специальным документом. Первый, известный историкам документ, считающийся страховым полисом, был выдан в Генуе в октябре 1347 г. на корабль «Санта Клара», отправляющийся из Генуи на Майорку.

Став родиной морского коммерческого страхования, Италия стала и страной возникновения других видов коммерческих страховых сделок: страхового пари; страхования ссуд через ссудные кассы и церковные ссудные банки; страхования ренты через государственные займы. Важно отметить, что страхование ссуд связано с необходимостью возмещения кредиторами потерь, вытекающих из некредитоспособности отдельного должника. Из этого следует вывод о том, что Италия явилась колыбелью института капитализации процента, составившего фундамент новейшего страхования.

Эти события ложатся в основу вывода о превращении страхования в «специальный страховой промысел». Подтверждается это тем, что в 1468 г. создается Венецианский кодекс морского страхования.

В конце XVI в. центр морского коммерческого страхования перемещается в Англию. В 1559 г. сэр Николас Бэкон, открывая первое заседание английского Парламента правления королевы Елизаветы, сказал: «Пусть каждый умный купец, который отправляется в путешествие, полное опасностей, расстанется с частью денег, дабы иметь другую часть сохранной». В 1601 г. при английском парламенте была создана комиссия для разрешения спорных вопросов морского страхования.

На данном этапе коммерческого страхования появилась и стала господствующей новая организационно-правовая форма единоличного предпринимательства - частные неассоциированные страховщики.

К концу первого этапа становления коммерческого страхования начинается переход мануфактурной стадии промышленного производства в фабричную. Это привело к тому, что частные неассоциированные (единоличные) страховщики оказались не в состоянии обслуживать новые объекты и риски, связанные с ними. Создаются предпосылки к зарождению различных страховых обществ (ассоциаций) - организационно-правовых форм группового предпринимательства.

В период *второго этапа* становления коммерческого страхования морское страхование как часть имущественного страхования продолжает лидировать. Появляются ассоциированные и акционерные страховые общества. Первое общество морского страхования появилось во Франции в 1668 г., но оно быстро распалось. В 1720 г. два общества морского страхования были созданы в Англии. Затем страховые общества появляются и в других странах: в Италии (Генуя — 1741г.), Дании (1746г.), Швеции (1750г.) и т.д. В Германии первые общества морского страхования были созданы в 1765 г. в Гамбурге и Берлине. Однако более удачливой оказалась судьба первых ассоциированных форм морского страхования в Англии. Одна из них - ассоциация, известная как Lloid's (ассоциация Ллойда), приобрела мировую известность и стала символом мирового страхования. А началось все в 1650 г. в Лондонской гавани, где появилась кофейня Эдварда Ллойда, в которой можно было не только выпить чашечку кофе, но и застраховать выходящие в море корабли. История не сохранила сведений о том, насколько вкусным был ллойдовский кофе, но использовавшаяся Ллойдом система страхования стала образцом для всех, кто желал заняться чем-нибудь подобным.

Если причинами развития морского страхования оставались стихия, пиратство и т.п., а также и новые причины, связанные с техническими факторами, то урбанизация в странах Европы вызвала потребности в других видах имущественного страхования. Так, в 1666 г. произошел большой Лондонский пожар, погубивший 70 тыс. человек и уничтоживший более 13 тыс. домов. После него в Лондоне был учрежден «Огневой офис», занимавшийся страхованием домов и других сооружений, который начал осуществлять операции с 1681 г. Вслед за «Огневым офисом» в Англии стали появляться и другие многочисленные акционерные страховые общества от огня. В Германии это страхование пошло иным путем - путем создания *публичного* страхования от огня. Первым таким предприятием стала Генеральная огневая касса в Гамбурге (1677 г.). В 1701 г. в Берлине создается специальный Устав огневого страхования. Первое немецкое акционерное страховое общество от огня появилось в Берлине (1812 г.).

Основы коммерческого страхования жизни сложились на 100 лет позже морского и огневого. Первым обществом страхования жизни на основе математического инструментария стало английское страховое общество «Эквитебл». Созданное в 1762 г., оно использовало в страховании жизни математически обоснованный инструментарий. Его эффективность оказалась столь высокой, что к 1830 г. в Англии функ-

ционировало уже 35 крупных обществ страхования жизни и десятки мелких. Вскоре к страховому делу подключились математики (в их число входили такие мэтры, как Г. Лейбниц и Ж. Лагранж), которые рассчитывали среднюю продолжительность жизни и вероятность наступления того или иного страхового случая.

Примерно в этот же период (середина XVIII в.) возникает потребность имущественного страхования в сельском хозяйстве от градобития растений и падежа скота. Спрос на эти виды страхования стимулировался значительными потерями от градобития растений и падежа скота (например, в 1740 - 1750 гг. в Европе пало более 3 млн. голов рогатого скота).

Рост концентрации и централизации капитала и производства на основе новых технологий обусловил создание новых промышленных зданий, сооружений, машин, транспортных средства и т.п. Это усилило потребность в страховании средств производства. Новые технологии потребовали новых видов энергии (пара, газа, электричества), которые принесли новые риски. Кроме того, технологический способ производства был основан на фабрично-заводском использовании машин, что вызвало непрерывный рост массы работников наемного труда, единственным источником существования которых была заработная плата. Отсюда массовая необеспеченность как характерная особенность капиталистического хозяйства усилила потребность в страховании на случай смерти, на случай болезни, инвалидности, травматизма.

Закономерным результатом крупного машинного производства явился невиданный рост не только производства, но и обращения товаров. Это породило значительное увеличение как внутреннего, так и внешнего товарооборота, что в свою очередь потребовало развитой инфраструктуры: транспортной, складской, торговой, кредитно-финансовой и, разумеется, страховой.

Таким образом, второй этап коммерческого страхования эволюционировал на основе потребностей крупного машинного производства, роста массы наемных работников и ответственности предпринимателей перед ними и другими слоями населения.

Третий этап развития коммерческого страхования совпадает со второй промышленной революцией (последняя треть XIX - начало XX вв.) и началом перехода от века пара к веку электричества (рубеж 50-60-х гг.).

Реакцией на рисковые последствия промышленной революции становится дальнейшее наращивание финансовых мощностей страховых компаний. Страхование становится формой крупного предприни-

мательства. Начало этому положило объединение страховых организаций и создание крупных страховых картелей и концернов. Один из первых крупных страховых картелей, имевших международный характер, был создан в Берлине в 1874 г. В него вошли 16 страховых обществ разных стран (Австрии, России, Швеции и др.). Но особенно ярко процесс создания крупных монополистических объединений проявился после Первой мировой войны. К началу 1920-х гг. страхование стало рассматриваться как одно из наиболее прибыльных направлений в бизнесе.

Усиление роли государства на третьем этапе коммерческого страхования прослеживается по трем направлениям: государство само выступает на страховом рынке как страховщик и конкурент негосударственного сектора; некоторые государства (Италия, Уругвай) попытались национализировать все страхование; отдельные государства установили правительственный контроль над страховой деятельностью в стране.

Подобный интерес государства вызван прежде всего тем, что страхование обеспечивает нормальный процесс воспроизводства, который может быть прерван страховыми случаями стихийной или общественной природы. Далее страхование постепенно превращается в мощный источник кредитных ресурсов в стране. Наконец, страхование превратилось в мощный нейтрализатор социальной напряженности благодаря появлению таких его видов, как страхование от безработицы, депозитное, пенсионное страхование, страхование от различных заболеваний и т.д. Все это сделало систему страхования привлекательной для государств, и потому она становится важной частью их экономической политики.

На третьем этапе страхование исчерпывает возможности экстенсивного развития традиционных видов и отраслей и переходит к национальной и международной интеграции страхового предпринимательства.

1. Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. — М., 1947. — С.34-37.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. — Спб, 1897. — С.553
3. Манес А. Основы страхового дела: пер. с нем. — М., 1992. — С.23.
4. Райхер В.К. Указ. соч. - С.34-37.
5. Жигас М.Г. Коммерческое страхование в России. — Иркутск, 2003. — С.43.

Батурина Ольга Викторовна — ассистент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ (к 20-летию налоговой службы России)

*В 2000 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II благословил начинание считать святого апостола Матфея¹ небесным покровителем российской налоговой полиции. Для наших отечественных налоговиков, таможенников, бухгалтеров и биржевых брокеров **29 ноября** — особая дата первый случай в новейшей истории России, когда святой «официально назначен» опекать государственную структуру.*

Прообраз единой налоговой службы оформился в княжение Ивана III с появлением финансового управления казенного приказа. В царствование Алексея Михайловича число приказов, ведавших сбором налогов, значительно увеличилось.

¹ Святой Матфей — покровитель налоговых органов. 21 сентября — День Святого апостола Матфея (покровителя налоговых органов, банкиров и таможенников). Святой Матфей, апостол Эфиопии, бывший римский мытарь Левий Матвей, объявлен покровителем налоговых органов едва ли не во всех странах мира. Матфей считается покровителем не только налоговиков, но и всех, кто так или иначе связан с финансами: таможенников, бухгалтеров, биржевых брокеров.

11 декабря 1719 г. Петр I отменил финансовые управления казенного приказа и создал Камер-коллегии. В регламенте Камер-коллегии был зафиксирован основной принцип налоговой политики: необходимость соизмерения величины налогов с имущественным состоянием плательщика. Одновременно были учреждены должности *земского комиссара*, *камерира* (надзирателя за сборами), *рентмейстера*. Земский комиссар в своем уезде заведовал своевременным поступлением государственных доходов и вел их учет; в случае недобора налогов недостающую сумму должен был покрыть сам комиссар.

Кроме того, комиссар заведовал приемом натуральных налогов, следил за распределением рекрутской и постоянной повинностей, наблюдал за состоянием путей сообщения и за эксплуатацией государственных имуществ. Обязанностью земского камерира была передача всех сборов в земскую казенную службу — *рентерею*, которая находилась в заведовании рентмейстера. Общее наблюдение за поступлениями всех доходов в губерниях и деятельностью местных налоговых органов возлагалось на Камер-коллегию. Она же следила за движением недоимок. Структура налогового аппарата, заимствованная Петром I у Швеции, не соответствовала российским традициям и порядкам.

Во времена Екатерины II указом от 24 октября 1780 г. была учреждена экспедиция о государственных доходах. Спустя год ее разделили на четыре самостоятельных экспедиции: первая занималась доходами, вторая — расходами, третья — ревизией счетов, четвертая — взысканием недоимок, недоборов и начетов.

Основой преобразований Александра I явилась реформа административного аппарата. В 1802 г. было образовано Министерство финансов. Первым министром финансов стал Алексей Иванович Васильев (1742–1807 гг.).

Министерство финансов в каждой губернии имело свое местное учреждение — Казенную Палату. В ее ведении находились губернские и уездные казначейства. Уже тогда чины ведомства Казенных палат сталкивались с плохим учетом душ, подлежащих обложению, бездеятельностью полиции в делах взыскания недоимок и фиктивными начислениями недоимок.

28 ноября 1833 г. был принят закон *о порядке взимания денежных налогов и сборов с казенных крестьян*. Казенные селения, составляющие волость, делились на сельские и мирские общества; в каждом из них должно было насчитываться от 300 до 500 душ. В обществе избирался староста (он же сборщик налогов) сроком на три года. Старо-

ста получал *податную тетрадь* для записи сборов с каждого плательщика. За исправный сбор налогов отвечало общество, а если недоимки увеличивались до годового оклада, то они подлежали взысканию со всей волости.

Это означало закрепление законом круговой поруки в чисто фискальном значении. Возлагая на сельские и волостные общества ответственность за сбор налогов, закон 1833 г. наделил их и широкими правами в податном деле: они получили право продавать имущество недоимщика, направлять его на мирские или частные работы, отдавать в солдаты, ссылать на поселение. В 1885 г. министр финансов Н.Х. Бунге провел реформирование аппарата податного управления и образовал *институт податных инспекторов* при губернских казенных палатах. Бунге хотел создать совершенно новую службу. На податных инспекторов Бунге возлагал следующие обязанности: выявление подлежащих обложению доходов с недвижимости и других объектов, их оценка; заведование пошлинами по безвозмездному переходу имущества; контроль за поступлением окладных сборов с крестьян; наблюдение за правильностью торговых сборов. Кроме того, он считал, что, работая непосредственно среди населения, податные инспекторы смогут выяснить истинные причины недоимок.

Формирование советской финансовой и налоговой политики началось с приходом к власти большевиков. Для руководства финансовой политикой декретом от 28 октября 1917 г. был создан Наркомат финансов. Главой его был назначен И.И. Скворцов-Степанов. Налоговая работа Наркомфина сводилась к попыткам учитывать уцелевшие объекты прежнего обложения в виде остатков частной недвижимой собственности, частной торговли и частных капиталов и облагать их прежними налогами, которые были несколько повышены. Однако эти попытки закончились неудачей, так как в стране шел быстрый процесс разрушения старого налогового аппарата — казенных палат, податной инспекции, акцизных управлений. В то же время в процессе национализации стремительно исчезали и прежние объекты налогообложения. Новый налоговый аппарат стал налаживаться лишь с конца 1918 г. Постановлением Наркомфина от 10 сентября 1918 г. были окончательно ликвидированы казенные палаты и институт податных инспекторов. На их месте создавались губернские и уездные финотделы (ГФО и УФО). ГФО состояли из трех отделов: 1) сметно-кассового; 2) прямых налогов и пошлин; 3) косвенных налогов. В составе УФО были два

подотдела: сметно-кассовый и налоговый. При УФО состояли податные инструкторы (вместо прежних инспекторов). Декретом Совета народных комиссаров от 31 октября 1918 г. был узаконен институт сборщиков налогов (основная функция — взимание с плательщиков всех видов налогов, сборов и пошлин).

В мае 1919 г. институт податных инструкторов был упразднен, их обязанности переданы уездным финотделам. Летом 1919 г. в составе Наркомфина учреждается Центральное налоговое управление, которое ведало налогами прямыми и косвенными, государственными и местными, пошлинами и сборами.

Налоговая политика белогвардейских правительств характеризовалась двумя обстоятельствами: кратковременностью пребывания их у власти и фактором войны, который чрезвычайно осложнял финансовую и налоговую деятельность. Первому небольшевистскому правительству Сибири — Западно-Сибирскому комиссариату (затем — Временному Сибирскому правительству) пришлось создать лишь центральный налоговый орган, так как местный аппарат большевики не успели ликвидировать. Министерство финансов, созданное Временным Сибирским правительством во главе с И.А.Михайловым, сформировало Главное управление налогов и сборов во главе с директором Я.П. Эйлером.

Формирование налогового аппарата в период 1921–1923 гг. началось с января 1922 г., руководящие функции были сосредоточены в Наркомфине, в составе которого действовало Управление государственными налогами. К концу 1921 г. особенно остро ощущалась нехватка кадров. 22 сентября 1921 г. Совет народных комиссаров вынужден был издать постановление «О возвращении к работе по своей специальности работников налогового дела». Наркомтруд должен был «производить изъятие налоговых работников», работающих не по специальности, и направлять их в распоряжение Наркомфина. С этого времени началась работа по созданию аппарата сборщиков налогов за счет, главным образом, служащих Наркомпрода, имевших опыт сбора продналога. Условия работы налоговых служащих были крайне тяжелыми. Так, в письме фининспектора из Челябинской губернии от 12 мая 1922 г. отмечалось: «Все вещи проданы, заработка нет, и я в настоящее время нахожусь в безвыходном положении, голодаем днями и питаемся подаванием. Жалование задерживается... Я вынужден вести полуголодное существование, исключая возможность работать. Полный упадок сил от недостатка питания вызовет прекращение рабо-

ты, независимо от репрессивных мер».

Для подготовки квалифицированных финансовых работников при Наркомфине весной 1922 г. были образованы 6-месячные курсы. В журнале Наркомфина «Вестник финансов» публиковались теоретические статьи, проводился обмен мнениями по практическому осуществлению налоговой политики. Все это способствовало скорейшему преодолению недостатков налоговой системы, совершенствованию работы налоговых органов на местах, повышению профессионализма работников налоговой сферы.

В 1959 г. были произведены очередные перемены в структуре советских налоговых органов. Управление налогов и сборов, налоговые отделы и инспекции были переименованы соответственно в управления, отделы и инспекции государственных доходов. Основная работа велась по систематическому контролю за выполнением планов государственных доходов, правильным исчислением и своевременным поступлением всех платежей в бюджет возлагалось на городские и районные инспекции по государственным доходам, которые входили в структуру районного (городского) финансового отдела исполкома соответствующего Совета народных депутатов. Возглавлял инспекцию начальник или старший инспектор, в зависимости от численности работников. Руководство работой инспекции государственных доходов осуществлялось заведующим городским (районным) финансовым отделом.

Отход от административно-командной модели развития экономики и переход к рыночным отношениям потребовали радикальных перемен не только в налоговом законодательстве, но и в реорганизации налоговых органов. В 1990 г. вместо управлений, отделов и инспекций государственных доходов были образованы Главная государственная налоговая инспекция Министерства финансов СССР, Государственные налоговые инспекции министерств финансов союзных и автономных республик и аналогичные подразделения в областных, краевых, окружных, городских и районных финансовых аппаратах.

21 ноября 1991 г. Указом Президента РФ № 218 была образована самостоятельная (отдельно от Министерства финансов) Государственная налоговая служба РФ. 27 декабря 1991 г. принимается Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», а 31 декабря 1991 г. утверждено «Положение о налоговой службе Российской Федерации». Действующая ныне налоговая система России практиче-

ски введена с 1992 г. и основывается более чем на 20 законах, охватывающих все сферы экономической жизни государства. По своей структуре и принципам построения новая налоговая система в основном отражает общераспространенные в мировой практике налоговые системы.

23 декабря 1998 г. Указом Президента РФ №1635 «О Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам» Государственная налоговая служба России преобразована в Министерство Российской Федерации по налогам и сборам.

Указом Президента РФ от 09 марта 2004 г. Министерство по налогам и сборам России преобразовано в Федеральную налоговую службу России (ФНС России). Федеральная налоговая служба России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства РФ о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и сборов. Современная система налоговых органов РФ имеет трехступенчатую схему управления: Федеральная налоговая служба России — Межрегиональные инспекции ФНС России по федеральным округам — Управления ФНС России по республикам, краям, областям; Межрегиональные инспекции ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам; городские, районные и межрайонные инспекции ФНС России.

-
1. www.nalog.ru
 2. www.r75.nalog.ru
 3. Алиев Б.Х., Абдулгалимов А.М., Алиев М.Б. Теория и история налогообложения: Учеб. пособие. — М., 2008.
 4. Налоговое администрирование : Учеб. пособие / Под ред. Л.И. Гончаренко. — М., 2009.
 5. Петухова Н.Е. История налогообложения в России IX–XX вв.: Учеб. пособие. — М., 2008.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Савельева Марина Владиславовна — доцент кафедры менеджмента Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

СУЩНОСТЬ РЕГИОНОВ — «ЛОКОМОТИВОВ РОСТА»

В условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса значение регионов — «локомотивов роста» для социально-экономического развития страны усиливается. В статье рассматриваются аспекты, обуславливающие долгосрочность положения регионов — «локомотивов роста»: жизненный цикл регионов, степень влияния государственного управления на достижение регионом «локомотивности», роль институциональных факторов и влияние международных структур, развитие новых конкурентных преимуществ.

В связи с преодолением последствий мирового экономического кризиса 2008–2009 годов необходимость в развитии конкурентных преимуществ российских регионов не только не отпала, но ещё более актуализировалась. Именно в таких условиях решается, какие регионы займут лидирующее положение в социально-экономическом развитии страны. Во многом это определяется конкурентными преимуществами, которые развиваются в регионах в настоящее время. В связи с этим в социально-экономическом развитии страны значение регионов — «локомотивов роста», которые могут стать источником развития для других территорий в силу созданной социальной, финансовой, экономической, культурной, научной базы, усиливается.

В соответствии с предложенными Министерством регионального развития РФ Концепцией Стратегии социально-экономического развития регионов РФ [8] и Типологией социально-экономического развития субъектов РФ [19] регионы — «локомотивы роста» — это регионы, характеризующиеся высоким социально-экономическим, научно-техническим, кадровым потенциалом, существенным вкладом в прирост ВВП страны, а также сформированной стратегической инициативой, позволяющей ему стать центром развития для соседних террито-

рий.

Для определения перспектив регионов — «локомотивов роста» требуется исследование факторов, определяющих долгосрочность такого положения. В связи с этим целесообразно прояснить является ли «локомотивность» циклическим явлением, имеющим жизненный цикл. Необходимо определить степень влияния государственного управления на достижение регионом «локомотивности» и прояснить цель управления: создавать «локомотивность» или развивать её, поддерживать. Также целесообразно оценить роль институциональных факторов, влияние международных структур, которые и создают финансовую, промышленную базу для регионов. Необходимо также определить, используют ли регионы — «локомотивы роста» своё положение для развития других конкурентных преимуществ, в наименьшей степени зависимых от внешнего влияния.

Обращаясь к первому вопросу, целесообразно определить понятие экономического цикла, определяемого как периодическое закономерное колебание показателей экономической динамики регионального хозяйства. При этом в экономическом цикле выделяют фазы кризиса с резким ухудшением параметров развития системы; депрессии, нижнего равновесия в динамике системы; оживления и подъёма, структурной перестройки и повышения эффективности экономики при высоких темпах экономического роста и минимуме безработицы; зрелости, относительно стабильного состояния; и затем вновь возникает кризис [25; с.714].

Движущими силами регионального развития выступают люди, проживающие и работающие на данной территории, а также ресурсы и технологии, лежащие в основе её специализации. Достижение конкурентных преимуществ в развитии человеческого капитала, ресурсов и технологий, определяющих специализацию регионов, на стадии развития и их поддержание в долгосрочном периоде во многом определяет срок их «локомотивности».

Это подтверждается многочисленными исследованиями причин экономического развития территорий. Так в основе регионального развития рассматриваются такие процессы, как появление и распространение нового продукта (теория диффузии инновации Т.Хегерстранда [26]), жизненный цикл отраслей, корпораций, инновационных продуктов (теория полюсов роста Ф.Перру, Х.Р.Ласуэна Ж.-Р.Будвиля), взаимодействие внешней среды и базисных процессов жизнедеятельности региона [4], цикличность развития отраслей [20], развитие предпринимательской деятельности [23], а также потребности и интересы людей [3], функциональная специализация региона [21]. При этом решающую роль играют квалификация и склонность к обмену знаниями людей,

проживающих и работающих в регионе, освоенность новейших технологий, в том числе информационно-коммуникационных, развитость научно-исследовательских структур, их тесное взаимодействие с производством, наличие или отсутствие спроса на местные ресурсы и т.д.

В связи с этим целесообразно рассмотреть, как происходит воспроизводство населения региона, а также обновление его ресурсной и технологической специализации, на основе предложенной Дж. Форрестером модели динамики развития города [23]. В данной модели территория рассматривается как сложная система, в которой зависимости между элементами не могут быть описаны линейными функциями. При этом подтверждается идея о том, что при планировании территориального развития необходимо исходить из приоритета интересов людей, но в стремлении удовлетворить ближайшие нужды не забывать долгосрочные интересы общества.

Во многом предложенная автором модель динамики развития города может быть использована и для регионов с точки зрения исследования региона как совокупности взаимосвязанных городских пространств, т.е. сети городов. В процессе прохождения регионом жизненного цикла наблюдается: как на различных стадиях промышленные и миграционные процессы воздействуют друг на друга. На начальной стадии растущие города задают темп развитию всего региона. Происходит рост численности населения. Города становятся точкой притяжения для высококвалифицированных специалистов и новых предприятий. По мере изменения экономических и жилищных условий приток людей в города региона снижается, а отток увеличивается до тех пор, пока численность населения не стабилизируется. К моменту завершения стадии роста численность новых предприятий и количество построенного «элитного» жилья достигают максимума, а численность высококвалифицированных работников, других категорий занятых и доходного жилья приближаются к максимуму.

После периода роста (для некоторых городов этот период достигает 100 лет [23]) города начинают стареть. В стареющих городах региона земельные участки застроены. Новое строительство тормозится отсутствием свободной земли в пределах ограниченной и полностью занятой территории. Предприятия переходят в категорию развитых предприятий, которые затем — в категорию пришедших в упадок. В соответствии с концепцией Дж.Форрестера, исследовавшего города США, на этом этапе элитное жильё устаревает и постепенно пополняет более дешёвый жилой фонд, используемый другими категориями населения. Однако в России до сих пор жильё остаётся недоступным для большей части населения, и небольшие колебания в стоимости недвижимости, наблюдаемые в настоящее время, не являются решающим фактором

привлечения населения в города регионов. К моменту перехода городов региона в состояние равновесия достигается полное освоение земельных участков внутри городов, максимальное количество новых предприятий. Таким образом, к концу фазы роста достигается равновесие между предпринимательской деятельностью и плотностью заселения. Спустя несколько лет достигается максимум количества развитых предприятий, а затем предприятий, пришедших в упадок. Рост численности занятых и менеджеров-профессионалов в дальнейшем прекращается, так как расцвет экономической жизни города остался уже позади. Однако к этому времени еще достаточно мест работы для занятых с невысокой квалификацией.

Стадия равновесия характеризуется застоем в экономической жизни, безработицей, несбалансированной структурой промышленности (например, высокой долей спекулятивного финансового сектора, доминированием крупного бизнеса и т.д.) и возросшими налогами. К этому времени вся городская территория осваивается, строительство новых объектов сокращается и городская система останавливается в развитии. На этой стадии города характеризуется высоким процентом жилого фонда низшей категории и пришедших в упадок предприятий. Экономическая конъюнктура становится неблагоприятной из-за слишком высокого процента занятых с невысокой квалификацией. Эти изменения при переходе из фазы роста в фазу стагнации являются следствием старения структур городской системы и изменения характера деятельности внутри них.

Таким образом, нормальные процессы роста города сопровождаются изменением в нем экономических условий и постепенно приводят соотношение категорий населения, жилого фонда и предпринимательской деятельности к нездоровой комбинации, начинается период стагнации. На стадии роста новое строительство превалирует над процессом устаревания жилых и производственных помещений, но по мере освоения территории города новое строительство становится возможным только после сноса устаревших построек.

Использование модели динамики развития территорий в качестве отправляющего момента в анализе ситуации регионов — «локомотивов роста» и статистических данных о демографической ситуации, изменениях в количестве и составе предприятий, организаций и объемах строительства (табл. 1) позволило сделать следующие выводы.

Практически во всех регионах — «локомотивах роста» наблюдаются процессы, характерные для стадии застоя (табл.1):

М.В. Савельева

- в большей части регионов – «локомотивов роста» в 2008 году по сравнению с 2000 годом снизилось количество населения (город Санкт-Петербург, Ленинградская и Свердловская области, Республики Башкортостан и Татарстан, Пермский и Красноярский края), в Москве наряду с увеличением количества населения наблюдается снижение его прироста;

- при росте численности экономически активного населения, наблюдается тенденция снижения исследователей с учёными степенями, которые рассматриваются как высококвалифицированные работники. Исключение составляет Краснодарский край, в котором количество исследователей с учёными степенями в 2008 году выросло незначительно по сравнению с 2000 годом;

- повышение общего числа предприятий сопровождается уменьшением количества организаций, выполняющих исследования и разработки, за исключением Московской области, в которой число исследовательских организаций немного увеличилось;

- объёмы строительства в 2008 году по сравнению с 2000 годом выросли в 7–17 раз, но при этом в Москве новое строительство часто осуществляется на месте сноса устаревших в виду освоённости территории города.

При этом особый интерес представляет анализ состава предприятий по видам экономической деятельности в этих регионах (таблица 2).

Привлекает внимание доминирование посреднических предприятий и организаций в некоторых регионах. Так, очень высокая доля предприятий оптовой и розничной торговли наблюдается в таких регионах, как Москва, Санкт-Петербург и Свердловская область, а по организациям, осуществляющим сделки с недвижимостью, выделяются Московская область и Пермский край. Это свидетельствует о высокой доле спекулятивного финансового сектора, что, в свою очередь, приводит к несбалансированности структуры промышленности. Само по себе посредничество — необходимо для оптимизации торговых операций, однако по мере увеличения их количества она сменяется обратным эффектом и «съедает» накопленное богатство.

Однако регионы – локомотивы роста не были бы таковыми, если бы не предпринимали меры по переходу на новую стадию роста и продлению срока «локомотивности». По мнению Дж. Форрестера, одним из направлений оздоровления территории является снос трущоб и расчистка площади для строительства новых предприятий с целью обеспечения занятости населения. Это будет способствовать повышению спроса на квалифицированные кадры рабочих, увеличению дохо-

дов населения, росту количества занятых и спроса на жильё более высокой категории. Однако строительство предприятий влечёт за собой множество других проблем, например, ухудшение экологической обстановки, которые необходимо учитывать при разработке плана по возрождению региона.

Таблица 2
Распределение числа предприятий и организаций по видам экономической деятельности в регионах – «локомотивах роста» на 1 января 2009 года, в %

	Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Краснодарский край	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Пермский край	Свердловская область	Красноярский край
Оптовая и розничная торговля	51	31	49	25	27	28	29	29	45	33
Операции с недвижимым имуществом	18	22	17	18	15	16	16	20	15	16
Строительство	7	9	8	8	11	11	11	11	9	10
Обрабатывающие производства	7	11	9	10	8	9	9	9	8	9
Коммунальные, социальные и персональные услуги	4,5	7	4,4	8	8	9	9	7	6	7
Транспорт и связь	4	6	5	6	5	4	4	6	5	5
Финансовая деятельность	3	2	1,5	1,1	1,6	1,6	2,3	3	1,7	1,8
Гостиницы и рестораны	1,5	2	2,3	2,2	4	1,5	1,7	1,7	1,4	1,6
Государственное управление	0,2	1,1	0,3	1,7	2	4	3,7	3	1	2,7
Образование	1,2	3	1,2	3,1	3,7	7	6	5	2,6	5
Здравоохранение	1	1,5	1	1,3	2	1,5	1,8	2	1	2
Сельское хозяйство	0,4	4	0,4	14	11	5,6	4	3,5	2,7	6
Рыболовство	0,03	0,08	0,03	0,3	0,3	0,1	0,06	0,07	0,05	0,1
Добыча полезных ископаемых	0,2	0,2	0,08	0,6	0,4	0,6	0,4	0,4	0,3	0,5
Производство и распределение энергии, газа и воды	0,2	0,7	0,2	0,7	0,6	0,5	0,5	0,8	0,5	0,7
Итого:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

По данным статистического сборника Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. - М., 2009. - 990 с.

Например, в Генеральном плане развития города Москвы до 2025 года предусмотрены меры по обеспечению устойчивого и сбалансированного развития отраслей экономики города Москвы, которые включают:

- развитие приоритетных отраслей промышленности, в том числе: электроэнергетики, авиационной промышленности и др.;
- реформирование академического сектора науки;
- создание интегрированных научно-производственных комплексов на основе кластерных систем с замкнутым циклом;
- формирование эффективной транспортной системы города;
- модернизация промышленного производства;
- привлечение зарубежных инвестиций в активную часть фондов;
- расширение масштабов частного финансирования за счёт развития новых форм привлечения инвестиций в экономику города в рамках государственно-частного партнёрства [2].

Такие меры могут способствовать снижению удельного веса посреднических организаций, увеличение доли производства товаров в валовом региональном продукте; изменению технологической специализации Москвы в пользу развития инновационных технологий, увеличению числа высококвалифицированных работников на предприятиях. При этом предусматривается решение задач по обеспечению экологической безопасности городской среды.

Условием перехода региона к новой стадии роста может служить увеличение числа креативных специалистов: учёных, инженеров, преподавателей вузов, поэтов, писателей, художников, актёров, дизайнеров, архитекторов, публицистов и других профессионалов, которые вовлечены в творческий процесс полностью и становятся основными поставщиками новых знаний, в том числе в области регионального развития. Во многом этому способствует развитие в регионе высших учебных заведений, сочетающих образовательные функции и осуществление передовых исследований, а также создающих прогрессивный, открытый, терпимый для новых идей климат [24]. Всё это привлекает исследователей, учёных, талантливых аспирантов, которые могут создавать инновационные предприятия. Например, в Краснодарском крае для привлечения высококвалифицированных кадров интенсивно развиваются прикладные исследования, поощряется межрегиональный и международный трансферт технологий и капиталов. В регионе создана научная школа муниципального управления и развития местных сообществ, реализующая исследовательские проекты международного уровня, формируется традиция общественных обсуждений ряда значи-

мых проектов (в частности, в администрации края проходят публичные слушания проектов стратегий развития базовых отраслей экономики и социальной сферы края, проектов бюджетов). В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года [1], предполагается создание в городе Краснодаре инновационного университета; участие края в проекте создания научно-образовательного центра федерального значения в Южном федеральном округе — национального университета на основе межрегиональной сетевой кооперации городов Ростова-на-Дону и Таганрога; создание в крае международного Центра подготовки и переподготовки управленческих кадров для Южного федерального округа, Восточной Украины, Армении, Абхазии и других государств на базе формирования на территории Южного федерального округа филиальной сети ведущих российских учебных заведений.

Таким образом, срок «локомотивности», длительность стадии роста жизненного цикла российских регионов определяется сроком существования конкурентных преимуществ. При этом наличие устойчивых конкурентных преимуществ, которые характеризуются долгосрочностью, будет способствовать его значительному увеличению. Здесь же следует отметить, что наряду со значительным влиянием минерально-сырьевой составляющей, разработанности месторождений, развития сельского хозяйства и промышленности на социально-экономическое развитие региона основным источником его конкурентных преимуществ являются люди, проживающие и работающие в нём. При этом особую ценность представляет, по мнению учёных, интеллектуальный потенциал, человеческий и социальный капитал регионального сообщества.

(Окончание в следующем номере журнала)

СОЦИОЛОГИЯ

Коротич Мария Владимировна — ассистент кафедры экономики и управления ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ Г. ЧИТЫ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Воспроизводство населения складывается из двух демографических процессов — рождаемости и смертности. Поскольку абсолютное большинство рождений происходит в браке, динамика населения зависит от изменения числа брачных пар. В настоящее время особую актуальность приобретает проблема становления и развития молодой семьи. В процессе социализации происходит формирование человека как полноправного члена общества, гармоничной личности, и семья занимает важнейшее место в этом процессе становления.

Исследование молодой семьи было проведено в г. Чита в декабре 2009 г. на основе анкетирования, генеральная совокупность которого составила 103 респондента. В обследовании приняли участие следующие категории семей: семьи с одним ребенком, семьи с двумя детьми, семьи с тремя детьми, неполные семьи и супружеские пары без детей. Средняя статистическая молодая семья составила 2–3 человека — 80% респондентов, из которых 39,7 (в 2005 г — 42%) супружеских пар без детей и 40,8% (в 2005г — 38 %) полных семей с одним ребенком, 16,5% (в 2005г. — 12 %) опрошенных семей состояли из 4–5 человек. Исследование показало, что, как правило, семьи имеют: одного ребенка — при любых условиях (если позволяет здоровье); двух детей —

при благоприятных условиях; трех и более детей — в большинстве случаев семьи не желают иметь ни при каких условиях.

В. А. Борисов считал семьи с одним-двумя детьми малодетными, поскольку они ни при каких условиях не обеспечивают нормального замещения поколений. Исходя из той же логики, он считал семьи с тремя-четырьмя детьми среднететными, а семьи с пятью и более детьми — многодетными. Сегодня многодетной считается семья, имеющая трех и более детей, с одним — малодетная и с двумя — среднететная.

Президентом России Д.А. Медведевым в Послании Федеральному Собранию отмечено, что вопрос помощи многодетным семьям непростой. Так, многодетная мать (пять и более детей) может выходить на пенсию на пять лет раньше. На семьи, где уже есть более двух детей, нацелены сегодня федеральные и региональные программы.

Неполной обычно считается семья одинокой матери или отца с детьми. Семья является неполной и тогда, когда в ней проживают родители и/или родственники одинокой матери или отца. В таком случае это будет расширенная неполная семья.

41,7 % молодых семей без детей указывают следующие причины, вследствие которых они не имеют или не хотят иметь детей: недостаточный уровень заработной платы, обучение в учебных заведениях (институтах), недостаточный уровень жизни, необходимость карьерного роста. Это значительно повлияло на изменение возрастного ценза молодой семьи с 30 до 35 лет. Исследование показало, что из опрошенных молодых семей в возрасте 20–25 лет оказалось 31,9%; 26–31 год — 37,9% и 31–35 лет — 32,2%.

Оценка уровня жизни молодой семьи свидетельствует о том, что среди опрошенных семей он реализуется посредством доходов. При ответе на вопрос о сумме совокупного дохода семьи 47,6 % указали свой доход в интервале 10001–20000 руб., 31,1% – 20001–30000 руб. Преимущественным источником дохода является индивидуальная трудовая деятельность, то есть заработная плата. 6,8% (менее 10000 руб.) живут на стипендию и заняты предпринимательской деятельностью, 8,7 % — их доход составляет более 30001 руб.

Анализ материальной составляющей уровня жизни молодых читинских семей свидетельствует, что большинство семей (примерно 70 %) оценивают свое материальное положение как среднее, в свою очередь доход в среднем на одного члена этих семей составляет 3000–5000 руб. Хорошим свое материальное положение назвали около 18 % семей, более половины из их числа имеют доход свыше 5000 рублей.

Однако были и семьи, чей доход на одного члена составляет менее 1000 рублей (около 12 %), свое материальное положение они оце-

нили как плохое. Ни один из респондентов не оценил материальное положение своей семьи как очень хорошее. Вместе с тем ответ «очень плохое» не популярен среди молодых семей.

Что касается расходов и потребления молодых семей, исследование показало: основными видами расходов являются продукты питания, одежда и обувь, коммунальные платежи и товары повседневного спроса. Расходы на культурно-досуговые мероприятия, вклады и сбережения, покупку недвижимости и бытовой техники у большинства уходят на второй план.

По соотношению доходов и расходов у молодых складывается благоприятная ситуация. В этих семьях расходы примерно соответствуют доходам. 15 % молодых семей (наиболее обеспеченные семьи, в основном с одним ребенком, и супружеские пары без детей) имеют возможность откладывать некоторую сумму денег преимущественно с целью покупки квартиры, а также для покупки бытовой техники, мебели и на отдых.

Для покрытия расходов средств недостаточно у 30 % опрошенных, поэтому им приходится брать в долг или использовать сбережения. При этом прослеживается зависимость: с увеличением числа иждивенцев в семьях снижается средний доход.

Хранить сбережения молодые семьи предпочитают: во-первых, в сберегательном или коммерческом банке, во-вторых — наличными и, в-третьих, вкладывать в товары длительного пользования.

Жилищно-бытовые условия характеризуются по данным исследования следующим образом. Половина опрошенных молодых семей живут в благоустроенном жилье, 1,9% (в 2005г. — 12 %) - в неблагоустроенном, 5,8% (в 2005г. — 15 %) - в общежитии, 26,2 % (2005 г. — 23%) — снимают жилье, 28,2% — живут с родителями и 1,9% проживают в собственном доме. В общежитиях преимущественно живут супружеские пары и семьи с одним ребенком. В неблагоустроенном жилье проживают молодые многодетные семьи. Наличие всех видов благоустройства в квартире (водопровод, центральное отопление, канализация, газ) присутствует у 30 % семей. Как показывает исследование, квартиры многодетных и неполных семей в меньшей степени обеспечены средствами благоустройства — почти у 30 % этой категории отсутствуют все виды благоустройства жилищ.

Исследование показало, что молодые семьи обеспечены следующим имуществом и собственностью:

- транспортными средствами, в числе которых преобладают импортные автомобили среднего срока службы (3–5 лет);
- наличием другой квартиры;
- гаражами;

- дачами и земельными участками (то есть молодые горожане имеют личные подсобные хозяйства, которые в условиях социально-экономической нестабильности являются фактором выживания).

- разнообразной бытовой техникой, в основном импортного производства, сроком службы до пяти лет (телевизор, холодильник, компьютер, стиральная машина, пылесос, микроволновая печь);

- мягкой и корпусной мебелью, преимущественно отечественного производства, срок службы которой от 5 до 10 лет.

Рассматривался также вопрос об эффективности государственной поддержки молодых семей. При этом 59,2% опрошенных указали, что наиболее эффективной формой государственной поддержки молодых семей является ипотечное кредитование.

На начало 2007 г. в городском округе «Город Чита» на учете для получения жилья и улучшения жилищных условий состояло 9100 семей. Тем, кто попадает в программу «Жилище» на 2003–2010гг, являющуюся основным инструментом реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России», в состав которой входит подпрограмма обеспечение жильем молодых семей, будет выдана субсидия на приобретение жилья.

В 2009 г. в Чите в списке стоящих в очереди на улучшение жилищных условий было включено более 11 тыс. семей. Однако жилье получила только 741 семья, что составило 6,7% от общего количества семей. В 2006 г. было включено 9039 семей, в том числе 114 молодых семей. Получили жилье и улучшили свои жилищные условия всего 273 семьи, что составило лишь 3 % от общего количества семей, состоявших на учете на начало года. В 2005 г. аналогичный показатель составил 3,3 % (298 семей из 9119, состоявших на учете на начало года).

Приобрести жилье за полцены — такая возможность появилась у молодых семей: купить квартиру, часть стоимости которой оплатит государство. Главное условие участия в областной программе «Обеспечение жильем молодых семей Читинской области» — это возраст. И мужу и жене должно быть до 30 лет. Эта возрастная граница действует для матерей и отцов-одиночек. Так, более 500 человек, которые первоначально были заявлены для участия в этой программе, выбыли из нее только потому, что повзрослели на год. Представители ряда регионов высказывали предложение увеличить возрастной ценз участников программ обеспечения жильем молодых семей до 35 лет. Органы государственной власти поддержали такое «расширение границ».

С 9 марта 2006г. в Чите действует положение «О развитии системы ипотечного жилищного кредитования на территории городского округа «Город Чита». Государственный Фонд ипотечного жилищного

кредитования Читинской области получил в 2007 г. от администрации региона 126 квартир. Все они предназначены для реализации по схеме ипотечного кредитования. Из 126 заключенных договоров и приобретенных уже квартир на условиях ипотечного кредитования 60 договоров пришлось на молодые семьи, которым предоставлен беспроцентный кредит с рассрочкой платежа на сумму более 26 млн. руб. Кроме того, заключено 349 предварительных договоров на приобретение квартир по схеме ипотечного жилищного кредитования, из них с молодыми семьями — 153, что составляет 43,8% от общего количества.

Фондом при рождении детей 15 молодым семьям, не достигших 30-летнего возраста, было выдано субсидий на сумму 1,2 млн. руб., в среднем на одну семью 82 500 руб., со списанием задолженности за приобретенное жилое помещение на условиях ипотечного кредитования. Привлечено средств граждан в виде первоначального взноса на сумму 83,7 млн. руб. Перечислено Фондом, включая возвратные денежные средства по выданным кредитам с рассрочкой платежа, на строительство жилых домов по схеме ипотечного кредитования — 89,4 млн. руб.

48,5% опрошенных указали, что наиболее эффективной формой государственной поддержки молодых семей является «материнский капитал».

С целью стимулирования рождаемости на федеральном уровне с января 2007 г. вступил в силу закон о так называемом «семейном капитале»: 250 тыс. руб. получают родители, родившие или усыновившие второго малыша (с февраля 2008 г. сумма составила 271 тыс. руб., а в 2010 г. — 365 тыс. руб.). По закону деньги можно вложить в обучение, жилье, пустить на погашение кредитов или отложить на пенсию матери.

Так законодатели рассчитывают стимулировать повышение рождаемости в России, ежегодная убыль населения которой составляет свыше 700 тыс. человек.

При этом все респонденты отметили, что государство не оказывает достаточную поддержку семьям, а 2,9% отметили, что ни одна из форм государственной поддержки не является эффективной. Результаты анкетирования показали, что, к примеру, для повышения эффективности ипотечного кредитования как формы государственной поддержки необходимо «упростить и ускорить процедуру ипотечного кредитования», «снизить проценты», «отменить или уменьшить первоначальный взнос»,

Введение частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до одного года и неоплачиваемого отпуска по уходу за детьми от года до 1,5 лет способствовало небольшому и непродолжительному повышению рождаемости в 1982—1987 гг., в основном за счет вторых де-

тей. Позже частично оплачиваемый отпуск был продлен до достижения ребенком 1,5 лет, а неоплачиваемый — до трех лет, но на рождаемость это почти не повлияло.

До 2005 г. в России размер государственного федерального пособия составлял 70 руб. на каждого из детей, живущего с обоими родителями или получающего алименты, 105 руб. — на детей, родители которых (как правило, отцы) уклоняются от уплаты алиментов, 140 руб. — на детей одиноких матерей. При этом к числу последних относятся только дети, в свидетельстве о рождении которых нет записи об отце, либо эта запись произведена по заявлению матери и не подтверждена ни добровольным признанием отца, ни судебным решением об установлении отцовства. Пособия выплачивались в семьях с доходами ниже прожиточного минимума детям до 16 лет (учащимся с отрывом от производства, не получающим стипендии, — до 18 лет).

В 2005 г. вопрос о выплате этих пособий был передан субъектам Российской Федерации. Величина их в разных регионах зависит от возможностей региональных бюджетов. Но, как правило, размер пособия на ребенка в неполной семье выше, чем в полной.

Здоровье 85 % респондентов оценили как хорошее; 8% — отличное и 7% — плохое. У 12 % семей здоровье ухудшилось. Ухудшение здоровья произошло по ряду причин: ухудшение экологической ситуации, низкое качество медицинских услуг и нехватка денег на лечение, а также психологическая усталость и нервное напряжение.

4,9% респондентов имеют среднее образование; 22,3% — среднее специальное; 44,7% — незаконченное высшее; высшим образованием обладают 38,8%; двумя высшими владеют 7,8%; имеют научные степени — 5,8%. Такое распределение говорит о довольно высоком уровне образования молодых горожан.

В исследование был включен вопрос: планируете ли Вы смену места жительства, по какой причине?

Острота существующих сегодня проблем вызывает тревогу среди молодых горожан. В связи с этим молодые семьи опасаются за будущее детей и стремятся сменить место жительства (65 %). Неблагоприятные климатические условия (12,6%), неблагоприятное социальное благосостояние (15,5%), переезд к родственникам (9,7%), неудовлетворительный уровень образования (1,4%), переезд по месту работы или службы (16,5%), некачественное предоставление жилищно-коммунальных услуг или отсутствие жилья (7,8%) и отсутствие условий для карьерного роста (2,9%). Молодежь беспокоит трудность в нахождении достойного места работы и повышение уровня безработицы, необеспеченная старость. Недоступность получения качествен-

ных социальных и медицинских услуг беспокоит 30 % опрошенных.

В рамках исследования респондентам задавался вопрос: какую помощь ваша семья хотела бы получить от государства? Были получены следующие ответы: помощь в покупке квартиры указали 65%; повышение заработной платы, ее достойный уровень — 23 %; льготы — 12 %. А вопросы поддержки в получении образования и трудоустройстве; бесплатного медицинского обслуживания; увеличения пособий по уходу за ребенком, устройства детей в детский сад беспокоит практически всех опрошенных.

Респондентами были отмечены также наиболее важные с их точки зрения приоритеты семейной политики: предоставление молодым семьям льгот на покупку жилья, создание условий для улучшения материального благополучия семьи, увеличение пособия по рождению и уходу за ребенком, обеспечение всеобщей доступности социальных услуг, содействие занятости, увеличение компенсаций и пособий малоимущим и многодетным семьям, увеличение размера пенсий.

Мотивацию к рождаемости, отмечали опрошиваемые, надо создавать для всех групп населения. В обществе должна сложиться новая идеология: модно иметь семью с двумя, тремя детьми. Необходимо разработать специальные семейные стандарты, социальные партнерства: между работодателями и представителями наемного труда, профсоюзами, общественными организациями.

1. Закон Читинской области «О молодежной политики в Читинской области» №29—ЗЧО от 26.12.1995.

2. Борисов В. А. Перспективы рождаемости. — М., 1976.

3. Проблемы экономики, социальной сферы и права. Материалы 17-ой внутривузовской научно-практической студенческой конференции 21 февраля 2007 г. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007.

4. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. (<http://www.kremlin.ru/news/9637>).

5. Синельников А. Б. Жилищные условия и жизненный цикл семей // Интернет-журнал «Демографические исследования». — 2006. — №3 <http://www.demographia.ru/>.

6. Соболевская О. «РИА Новости». — 2007. — 10 янв.

7. <http://zabinfo.ru>.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Берсенёв Либерий Федорович — кандидат исторических наук, доцент ЧИ БГУЭП.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

*К 105-й годовщине Первой русской революции
1905–1907 гг.*

Революция 1905–1907 гг. в России была первой после сравнительно долгого (после Парижской коммуны) периода относительно «мирного» развития капитализма. По своему характеру и задачам она была буржуазно-демократической. Ее целью было избавление страны от таких пережитков феодализма, тормозивших развитие России, как царское самодержавие, помещичье землевладение и других, и установление демократической республики.

В осуществлении этих задач были заинтересованы широкие слои населения: рабочие и крестьяне, солдаты и матросы, часть средней и мелкой буржуазии, интеллигенция и служащие.

Революция 1905–1907 гг. буквально охватила всю Россию. Героическая борьба русского рабочего класса вдохновила рабочих и крестьян Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Средней Азии и других окраин на национально-освободительное движение. Никогда в истории человечества не было подобной революции, которая распространилась на такую огромную территорию.

9 января 1905 г. — день чудовищного расстрела безоружных рабочих Петербурга — явился началом Первой русской революции. «Кровавое воскресенье» стало искрой революционного взрыва в стране.

Революционные события в Забайкалье достигли особого накала.

Это объяснялось рядом своеобразных причин, характерных для Забайкалья — прежде всего наличием самого крупного организованного отряда рабочего класса в области — железнодорожников, рабочих депо и Читинских мастерских. Именно в их среде в 1902 г. возник Читинский комитет РСДРП, организатором и руководителем которого был Е. Ярославский.¹

Читинский комитет РСДРП накануне революции проводил большую организаторскую, пропагандистскую и агитационную работу, сплачивал трудящихся на борьбу не только за экономические, но и политические права.

Русско-японская война 1904–1905 гг. проходила на полях Маньчжурии, в результате чего Забайкалье стало ближайшим тылом миллионной русской армии. Последствия этой войны тяжело сказались на положении трудящихся Забайкалья, которых отправляли на фронт в первую очередь. Кроме того, крестьяне были обязаны поставлять в армию лошадей, перевозить воинские грузы, содержать на постое солдат и воинские учреждения.²

Перед трудящимися Забайкалья стояли те же задачи, которые должна была разрешить Первая русская революция.

Первыми в Забайкалье о «Кровавом воскресенье» 9 января узнали рабочие Главных железнодорожных мастерских 12 января 1905 г. И с этого времени город Чита становится центром революционных событий в области, а рабочие железнодорожных мастерских — оплотом Читинского комитета РСДРП, стоящего на большевистских позициях.

Уже 27 января в этих мастерских и депо Читинский комитет РСДРП провел митинг, на котором была принята резолюция, где ставились наиболее злободневные вопросы: прекращение русско-японской войны, свержение самодержавия, установление демократической республики, а также проведение всеобщей стачки на Сибирской и Забайкальской железных дорогах, чтобы прекратить доставку войск на поля далекой Маньчжурии и этим самым нанести смертельный удар «отживающему царизму».³

Лозунг всеобщей политической стачки и в последующие месяцы получил широкое распространение среди железнодорожников.

Поддерживая справедливую борьбу русского пролетариата, железнодорожники Читы решили 29 января провести стачку солидарности, но стачка началась раньше — 28 января забастовали рабочие Главных железнодорожных мастерских и депо. В стачке, продолжавшейся три дня, участвовало около тысячи рабочих. Одновременно с

читинцами забастовали железнодорожники Иркутска и Слюдянки.

Настроение рабочих с каждым днем становилось все более решительным, в Чите проходят все новые и новые митинги и собрания. Во время одного из таких митингов, проходившего 19 февраля в Кузнецных рядах, было арестовано 8 рабочих. В ответ на это 21 февраля забастовали рабочие железнодорожных мастерских.

Военный губернатор Забайкальской области, напуганный выступлениями железнодорожников, направил в рабочие районы Читы казаков и две роты солдат. Но это не остановило рабочих. Выступления продолжались и в последующие месяцы.

Так, мартовская стачка в железнодорожных мастерских продолжалась семь дней. Наряду с экономическими в ней были выдвинуты и политические требования. Рабочие добились повышения заработной платы и установления девятичасового рабочего дня. О победе читинских рабочих стало известно на всей Забайкальской магистрали. 26 марта добились частичного успеха рабочие Верхнеудинского депо, им была повышена заработная плата, а также снижены цены на продукты питания.

По-боевому отметил Читинский пролетариат день 1 мая. Местные власти пытались помешать празднованию, объявив Забайкалье на военном положении и запретив в этот день всякие собрания. Но рабочие не испугались. В Главных железнодорожных мастерских и депо были остановлены работы. На митингах, которые прошли за городом, звучали призывы к дальнейшему продолжению борьбы.

Лето 1905 г. было отмечено новым подъемом стачечной борьбы в Забайкалье. Впереди как и прежде — рабочие железнодорожники. Дважды в июне бастуют железнодорожники станции Оловянная. 21 июля прекратили работу железнодорожники Читы и включительно по 26 июля, хотя и проходили по гудку в мастерские, к работе не приступали. 27 июля они объявили политическую стачку и вместе с рабочими депо выдвинули требования, содержащие 33 пункта.

Рабочие добивались установления восьмичасового рабочего дня, полной отмены сверхурочных работ, требовали не увольнять за участие в забастовках, а также ограничить применение детского труда. Стачка охватила около двух тысяч рабочих мастерских и большинство рабочих депо. Для руководства ею был избран стачечный комитет, в который вошли и представители читинских большевиков.

Начальство Забайкальской железной дороги отказалось выполнять требования, предъявленные рабочими. Это еще более накалило обстановку. Рабочие открыто проводят митинги и собрания. Местные

власти были бессильны. Не было у них надежды и на солдат, среди которых большевики вели пропаганду и агитацию.

Стачка охватила рабочих Борзи, Могзона, Хилка, Оловянной, Верхнеудинска. События в Чите получили отклик в Иркутске, Красноярске и других городах Сибири. Иркутский комитет РСДРП выпустил специальную листовку под названием «Что делается в Чите». Она призывала иркутских рабочих поддержать читинцев: «Неужто же читинские рабочие, наши товарищи, наши братья, останутся без помощи, одни в борьбе с сильным врагом? Начинайте, товарищи, стачку!».⁴

9 августа в Иркутском депо началась стачка солидарности с железнодорожниками Читы, в этот же день и закончилась июльско-августовская стачка в Забайкалье. В ходе стачечной борьбы рабочие закалились политически и выдвигали из своей среды будущих руководителей революционной борьбы. Так, молодой рабочий, слесарь Главных железнодорожных мастерских Иннокентий Бабайлов, активный участник летних забастовок 1905 г., приобретает среди своих товарищей все больший авторитет, а после поражения революции в самые тяжелые для партии годы реакции, становится одним из руководителей Читинского комитета РСДРП.

Июльско-августовская стачка распространилась на многие города Сибири, но не стала всеобщей, выступления рабочих были разрозненными, неодновременными. Одной из причин такого положения было противодействие всеобщей стачке меньшевиков, засевших в руководстве Сибирского Союза РСДРП. Союз не стал центром объединения всех местных организаций.

Тем не менее стачка сыграла большую роль. Она мобилизовала рабочих на дальнейшую более решительную борьбу и явилась как бы репетицией более мощной ктябрьской политической стачки.

Опыт борьбы рабочих во время июльско-августовской стачки показал большевикам Забайкалья, что для вовлечения в революционное движение более широких масс надо использовать различные формы объединения, и прежде всего профсоюзную. С этой целью по инициативе большевиков был созван съезд организованных рабочих, проходивший в конце августа — начале сентября в Чите. Руководил съездом член Сибирского Союза РСДРП, большевик Н.Н. Баранский. Решения съезда имели принципиальное значение для дальнейшей борьбы. Был организован профессиональный союз рабочих мастерских и депо Забайкальской железной дороги. Съезд определил свое отношение к Государственной Думе, обсудил вопрос о всеобщей стачке и социал-демократической пропаганде. Решения съезда ориентировали ра-

бочих на дальнейшую борьбу и подготовку к вооруженному восстанию.

Осенью революционное движение охватило всю страну. В России началась всеобщая октябрьская политическая стачка. 14 октября о ней стало известно в Чите. В этот день рабочие Главных железнодорожных мастерских и депо прекратили работу и остановили движение поездов по линии Забайкальской железной дороги. Для руководства забастовкой был избран стачечный комитет, приступивший к вооружению рабочих.

На улицах и площадях Читы проходили массовые митинги. Зачастую участники митингов в рабочем районе «Дальний вокзал» всем составом отправлялись в центр города и устраивали внушительные демонстрации.

15 октября во время очередного митинга в железнодорожных мастерских группа рабочих отправилась к материальному складу, где стоял вагон с оружием, с целью захватить его. Администрация вызвала роту солдат, но они отказались стрелять в рабочих. Тогда командир роты подпоручик Шпилевский выхватил револьвер и выстрелом в упор смертельно ранил рабочего Кисельникова.

В знак протеста 18 октября рабочие организовали мощную демонстрацию с требованием разрешить гражданские похороны умершего в охранке А.Е. Кисельникова. Кроме рабочих, активное участие в демонстрации приняли студенты учительской семинарии, учащиеся мужской и женской гимназий, а также ремесленного училища. После сходки, посвященной памяти убитого, гимназисты отправились в железнодорожные мастерские, чтобы возложить венки на гроб убитого. Но дорогу им преградили казаки под командованием подъесаула Беспалова. Они избивали детей нагайками и топтали лошадьми. Это вызвало бурю гнева среди населения Читы.

Местные власти были насмерть перепуганы поистине всенародным возмущением. По свидетельству читинского прокурора, докладывавшего «по начальству» об обстановке в Чите, военный губернатор боялся выходить из дома и нигде не показывался, кроме областного правления.

Всероссийская политическая стачка так напугала царя, что он вынужден был пойти на определенные уступки. 17 октября царь издал манифест, в котором обещал народу всяческие свободы: неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. Манифестом объявлялась амнистия политическим заключенным.

Царь также обещал создать Государственную Думу с законода-

тельными правами и привлечь к выборам в нее все слои населения. Но самодержец обманул народ.

Одновременно с «высочайшим манифестом» царь издал секретный приказ беспощадно подавлять забастовки рабочих. Такой приказ получил и военный губернатор Забайкальской области генерал Холщевников. Но выполнить его он был не в состоянии: революционное движение в Чите и области достигло такого размаха, что местные власти по существу были парализованы. Они лишались и своей главной опоры — военной. В армейских частях Читинского и других гарнизонов в результате широко развернутой большевиками агитации и пропаганды началось волнение среди солдат.

Всеобщая октябрьская политическая стачка имела огромное значение для дальнейшего развертывания революции. Во-первых, она показала самим рабочим, какую грозную силу для самодержавия и буржуазии представляет пролетариат, если выступает организованно, под руководством революционной партии. Во-вторых, она подводила вплотную к следующему этапу революции — вооруженному восстанию. В-третьих, она показала, что для успеха восстания нужны такие органы, которые могли бы взять на себя руководство им. Такими органами явились рожденные революционной инициативой масс Советы рабочих депутатов, а также Советы крестьянских и рабочих депутатов.

В Забайкалье рабочие, солдаты, казаки, крестьяне также создавали такие органы. Хотя они носили разные названия, по существу были теми же Советами — массовыми беспартийными революционно-демократическими организациями, явившимися зачатками революционной власти.

Прежде всего в Чите был образован Совет рабочих дружин. Он объединил: боевые дружины, главная цель которых состояла в том, чтобы подготовить восстание и активно участвовать в нем; отряды народной милиции, задача которых заключалась в охране революционного порядка и общественной безопасности; отряды самообороны.

В октябрьские дни Читинская боевая дружина насчитывала 2000 членов, а в декабре уже — четыре тысячи.⁵

В состав боевой дружины Читы входили преимущественно рабочие железнодорожных мастерских и депо. Вооруженные отряды строились по такому принципу. Рабочие мастерской, депо или службы образовывали отдельную боевую единицу, которая в свою очередь делилась на десятки. Командиры-десятники выделялись из числа бывших военных.

Дружинники охраняли революционный порядок в городе. В от-

личие от некоторых других городов, где при прямом попустительстве царской полиции бесчинствовали банды черносотенных погромщиков и уголовников, в Чите никаких погромов, грабежей и бесчинств не было.

Организатором и начальником вооруженных рабочих дружин был А.А. Костюшко-Валюжанич, член Читинского комитета РСДРП. Его обязанностью была также организация боевых дружин не только в Чите, но и по линии железной дороги, на станциях Хилок, Петровский Завод, Верхнеудинск, Борзя, Сретенск и других.

Костюшко-Валюжанич сам организовывал боевые учения, практические стрельбы из винтовок и револьверов. Продуман был также вопрос о медицинском обслуживании дружинников. С помощью врачей были созданы свои собственные санитарные дружины.

Плодом революционной инициативы рабочих стало также создание смешанных железнодорожных комитетов. Такое название они получили потому, что в них входили рабочие и служащие, представители всех служб Забайкальской железной дороги. Непосредственной причиной организации таких комитетов была необходимость обеспечить бесперебойную перевозку войск из Маньчжурии в Россию и предотвратить столкновение между рабочими и солдатами, привлечь солдат на сторону революции.

26 ноября на многолюдном собрании в Чите был создан смешанный комитет из представителей служб Забайкальской железной дороги. В состав комитета вошли А.А.Костюшко-Валюжанич, Н.Н.Суслов, П.Д.Качаев, А.И. Парамонов. В этот же день Читинский смешанный комитет послал делегатов в сторону Маньчжурии для образования таких же комитетов на железнодорожных станциях. А 29 ноября 1905 г. Читинский смешанный комитет обратился ко всем стачечным комитетам Сибирской железной дороги с призывом создать такие же комитеты для захвата власти на дороге.

Задачи и структура железнодорожных комитетов были оформлены на съезде делегатов рабочих и служащих Забайкальской железной дороги, проходившем в Чите в декабре 1905 г. Делегаты съезда пришли к выводу, что перевозка войск и доставка продовольствия умышленно задерживается правительством и не может быть решена при существующей антинародной системе. Съезд принял решение, по которому верховным органом служащих и рабочих Забайкальской железной дороги должен быть делегатский съезд, созываемый Центральным комитетом. До созыва съезда было решено признать Иркутский смешанный комитет центральным для всей дороги.

Читинский смешанный комитет активизирует свою деятельность. Под его руководством были созданы смешанные железнодорожные комитеты на всех крупных станциях, таких как Оловянная, Борзя, Даурия, Хилок, Адриановка. По своей сущности железнодорожные смешанные комитеты соответствовали Советам рабочих депутатов и являлись зачатками новой революционной власти в нашем крае.

Широкую известность в Забайкалье получил Совет солдатских и казачьих депутатов, возникший 22 ноября 1905 г. Прибавив к названию своего Совета слово «РСДРП», солдаты и казаки продемонстрировали единство с партией большевиков. Председателем Совета был избран А.А. Костюшко-Валюжанич.

Совет солдатских и казачьих депутатов являлся организацией беспартийной, депутаты в этот Совет избирались солдатами и казаками от каждой роты, сотни, команды. Основную массу членов Совета представляла молодежь в возрасте 20–24 лет. Многие, видимо, из них до конца не успели определить свои политические взгляды, хотя находились под влиянием большевиков. До сих пор полностью не установлен личный состав совета. Но известен ряд фамилий казаков — депутатов Совета. Среди них П.С. Селяев, в 1904 г. он был призван в армию, где служил писарем войскового хозяйственного правления в Чите. Другим членом Совета был Ц.Ц. Ранжуров, который был также мобилизован в армию в 1904 г. после окончания начального училища и служил писарем в штате Забайкальского казачьего войска в Чите.

Создание Совета солдатских и казачьих депутатов являлось крупным событием революционного движения в области. Совет сумел объединить казаков и солдат как действительной службы, так и запаса, лишив тем самым местные власти во главе с губернатором военной силы. Совет солдатских и казачьих депутатов во всем действовал вместе с рабочими Читы, его заседания проходили при активном участии рабочих, и, по сути, рабочие и солдаты полностью осуществляли власть в городе. Революционным путем они ввели в Чите восьмичасовой рабочий день, поддержали действие крестьян и казачьей бедноты, начавших борьбу против своих эксплуататоров.

Наиболее распространенными формами борьбы крестьян и казаков был захват кабинетских земель и отказ от уплаты кабинету арендной платы за землю. Происходили столкновения с полицией, в ряде мест изгонялись представители царской власти. Так, крестьяне Александровской волости в ноябре захватили Оленгуйское имение, принадлежавшее кабинету, и изгнали оттуда чиновников.

Такому размаху революционных событий в Чите и области и усилению руководящей роли Читинского комитета РСДРП способствовало и то, что во главе его стояли попавшие разными путями в Забайкалье видные деятели большевистской партии В.К. Курнатовский, И.В. Бабушкин, А.А. Костюшко-Валюжанич, Н.Н. Кудрин, М.В. Лурье.

Высшей точкой развития революции в России было декабрьское вооруженное восстание в Москве. Вооруженные восстания проходят и в ряде других городов страны. Большого накала декабрьские события достигли в Сибири, в городах Красноярске и Чите.

Забайкальские большевики, опираясь на Совет солдатских и казачьих депутатов, смешанные комитеты, Совет рабочих дружин, стремились к полному захвату власти в свои руки.

4 декабря 1905 г. состоялись переговоры между комиссией от Иркутского смешанного комитета и Читинским смешанным комитетом. В повестке дня стоял самый злободневный вопрос — о захвате власти на Забайкальской железной дороге. Смешанный комитет Иркутска, находившийся под влиянием меньшевиков, не хотел установления революционной власти на дороге. Читинский же смешанный комитет подчеркивал, что «единственно приемлемой для себя тактикой считает захват власти в свои руки»⁶.

Отсутствие единства между этими смешанными комитетами привело к тому, что в дальнейшем они не сумели полностью взять в свои руки управление Забайкальской железной дорогой. Но рабочие и служащие Читы 5 декабря поддержали идею большевиков об установлении революционной власти на железнодорожной магистрали.

Большевики в создавшейся обстановке совместно с Советами уделили особое внимание вооружению рабочих, укреплению боевых дружин. Захват оружия производился по постановлению Читинского комитета партии. Так, 5 декабря 1905 г. по инициативе И.В. Бабушкина и А.А. Костюшко-Валюжанича вооруженные рабочие во главе с оружейным мастером Грековым захватили 800 винтовок в помещении железнодорожного батальона.⁷

22 декабря вооруженный народ захватил почтово-телеграфную контору Читы и передал ее союзу почтово-телеграфных служащих в лице стачечного комитета. Это один из ярких фактов вооруженной борьбы трудящихся Забайкалья. С переходом почты и телеграфа под контроль стачечного комитета было решено не принимать и не отправлять правительственную корреспонденцию, под контроль были взяты и телефонные переговоры.

В Чите, где правительственная власть была парализована, создалась благоприятная обстановка для издания легальной газеты Читинского комитета РСДРП «Забайкальский рабочий». 7(20) декабря вышел первый номер газеты. Редактором ее был В.К. Курнатовский, соратник В.И.Ленина. В газете сотрудничали большевики Н.Н.Баранский, А.А.Костюшко-Валюжанич, М.К.Ветошкин. Каждая строка газеты была проникнута глубокой верой в победу революции.

Читинские большевики продолжали укреплять свои позиции в областном центре и на периферии. Располагая большим количеством оружия, они позаботились о вооружении рабочих дружин на дороге. Такие дружины существовали в Чите, Борзе, Могзоне, Петровском Заводе, Хилке, Верхнеудинске, Сретенске.

9 января 1906 г. рабочие Читы, всего Забайкалья почтили память жертв «Кровавого воскресенья» многочисленными митингами и демонстрациями. В Чите прошла вооруженная демонстрация дружинников и революционных частей местного гарнизона. В демонстрации участвовало около пяти тысяч человек, из них примерно 1500 рабочих-дружинников. Демонстрация закончилась митингом на кладбище в память о тех, кто погиб в борьбе за свободу. Это была последняя открытая демонстрация революционной Читы.

Между тем революция шла на убыль. Закончилось поражением декабрьское восстание в Москве. 3 января 1906 г. пала Красноярская республика. 22 января царские каратели вошли в Читы и началась жестокая расправа с революционерами. Непрерывно работал военный суд. 2 марта 1906 г. у подножия Титовской сопки были расстреляны А.А.Костюшко-Валюжанич (Григорович) и его товарищи И.А. Ванштейн, П.Е.Столяров, Э.В.Цупсман.

Несмотря на террор и массовые аресты, царским властям не удалось полностью разгромить партийную организацию Забайкалья. Находясь в подполье, она продолжала борьбу. В феврале-марте 1906 г. вышли три номера газеты «Забайкальский рабочий», выпускались прокламации, обращенные к рабочим, солдатам и крестьянам.

Продолжались, хотя и с меньшей интенсивностью, выступления рабочих железнодорожников. После поражения Читинского вооруженного восстания в 1906 и 1907 гг. в Забайкалье произошло 12 стачек, в том числе в восьми стачках участвовали железнодорожники, как и раньше ведущим отрядом были рабочие железнодорожных мастерских и депо.

В конце марта 1907 г. большевикам Читы удалось снова восстановить комитет партии, оборудовать подпольную телеграфную, нала-

дять издательскую деятельность. В марте и апреле было отпечатано обращение «Ко всем пролетариям Забайкальской железной дороги», призывающее вступать в профсоюзы, а 1 мая было отмечено выпуском прокламации. По нашим подсчетам, в годы Первой русской революции Читинским комитетом и местными партийными организациями было издано более 60 наименований прокламаций, тиражом более 50 тыс. экземпляров.

Жандармерию и полицию приводило в ярость каждое выступление большевиков и рабочих. Жизнь многих своих товарищей заплатили они за участие в революции. Только в середине 1907 г. царизму удалось перейти в решительное наступление против революционных сил. 3 июня была распущена II государственная Дума и совершен государственный переворот. Революция закончилась.

Первая русская революция продолжалась два с половиной года, это была самая длительная революция по времени в начале XX в. Окончание революции способствовало временной внутривластной стабилизации в России.

-
1. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. Издание второе, дополненное. — Иркутск, 1986. — С.9.
 2. Революционное движение в Забайкалье 1905–1907 гг. Сборник документов и материалов к пятидесятилетию Первой русской революции. — Чита, 1955. — С.12.
 3. Забайкальский рабочий.—1980. — 9 января.
 4. История рабочего класса Восточного Забайкалья (1707–1922 гг.). Сборник документов и материалов /Отв. ред. Н.В. Гордеев.— Т.1. — Иркутск, 1981. — С.133.
 5. Сенчакова Л.Т. Боевая рать революции. — М., 1975. — С.62.
 6. Каторга и ссылка. — М., 1929. — №3(54). — С.102.
 7. Советы Забайкалья в трех революциях 1905–1907 гг., 1917–1918 гг. Сборник документов и материалов. — Чита, 1992. — С.33.

НАШ СОСЕД - КИТАЙ

Кичигина Ирина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

ЦИНДАО — «ЗЕЛЕНый ОСТРОВ» КИТАЯ

Циндао... Один из красивейших и современных городов Китая. Как и все китайское, этот город хранит в себе традиции, но при этом активно использует современные технологии для сохранения истории и многостороннего развития.

Циндао ([англ. Qingdao](#), [кит. град. 青島](#), буквально «зелёный остров») — город субпровинциального значения в [Китае](#) на востоке провинции Шаньдун, на берегу [Жёлтого моря](#). Город расположен на полуострове Шаньдун и является важнейшим портом, военной базой и промышленным центром. Иероглиф 青 (цин) означает по-китайски «зелёный», а 島 (дао) — «остров». В городе используется циндаоский диалект ([кит. 青岛话, Qingdao Hua](#)) [китайского языка](#). Такое нехитрое определение дает популярная энциклопедия. Но что же скрывается за этими словами, что позволило некогда бедному рыбацкому поселку ныне войти в список пятнадцати крупнейших городов Китая?

Археологические находки, проводимые в течение последних 30 лет на территории провинции, свидетельствуют о том, что люди селились на месте нынешнего города Циндао ещё 6000 лет назад. Во время Восточной династии Чжоу (770–256 до н.э.) был основан город Цзимо, тогда второй по величине в Шаньдуне.

В дальнейшем местность многократно упоминается в различных источниках. Так, именно отсюда в 221 г. до н.э. после объединения Китая первый император династии Цинь–Цинь Шихуан отплыл в Корею и Японию. Он унифицировал современную ему письменность, денежную систему и систему мер и весов. Его усилия были сфокусированы на освоении и стабилизации границ своего государства. Именно ему приписывается начало строительства Великой Китайской сте-

ны, которое происходило поверх уже существующего фундамента старинных стен. В истории Цинь Шихуан прославился как деспотичная личность.

Первый в новой династии Хань (после императора Цинь Шихуана) император Уди, отличался не только большим количеством амбиций, но и несомненными талантами. Он принёс ритуальные жертвы на горе Буцзи рядом с современным Циндао и распорядился выстроить несколько храмов. Одной из наиболее значимых реформ, имевшей да-

Памятник Конфуцию, 2010 г.

леко идущие последствия, стало принятие конфуцианства в качестве официальной идеологии и вооружение ею бюрократического аппарата. Подобная система просуществовала вплоть до падения цинской династии в начале XX в.

Дом, храм и могила Конфуция в Цюйфу, что в нескольких десятках километров от Циндао, включены в список ЮНЕСКО в 1994 г. Конфуций — величайший китайский мыслитель, основатель философского течения, которое и сегодня является основой традиционной культуры современного китайского общества. Дом Конфуция — на самом деле резиденция его

внука. Здание это называют также «домом учителя Яньшэня», так как в 1055 г. Кун Цзунюаню, представителю 46-го поколения потомков Конфуция по мужской линии, императором Чжао Чжэнь было присвоено звание «учитель Яньшэнь». Звание это передается по наследству до сих пор. В резиденции находится библиотека, где хранится более девяти тысяч томов, изданных с 1534 по 1948 гг.

Храм Конфуция на протяжении столетий был местом поклонения великому учителю. Он был открыт в бывшем доме Конфуция в 478 г. до н.э. — через два года после его смерти. За последние 2400 лет его несколько раз перестраивали и увеличивали. Территория храма составляет 21,8 га. Девять храмовых зданий расположены одно за другим, вся территория спроектирована симметрично относительно оси, идущей с севера на юг. Храм имеет 53 поразительных свода и 466 залов, павильонов и усыпальниц, крыши которых искусно покрыты черепицей. Павильоны, башни, залы и арки расположены в лесу, который называется «Роща Конфуция», здесь же находится могилы самого Конфуция, его

сына Кун Ли и внука Кун Цзи. Сегодня у Конфуция более 3 млн. потомков более чем в восьмидесяти поколениях; эти люди проживают в разных странах мира. В г.Цюйфу их насчитывается 130 тысяч — одна пятая часть населения города.

Не раз Циндао упоминается и в источниках, посвященных даосизму, как «колыбель» философско-религиозного течения. Горы Лаошаня испокон веков были священными местами для даоситов. Великолепные романтические пейзажи настраивали на размышления и медитацию. В 60 км от Циндао находится созданный в XVII в. даосскими монахами монастырь. Туристам более известен даосский монастырь, построенный в X в. на южном склоне горы Лаошань.

С середины XIX и до начала XX вв. Китай подписал около 13 неравноправных договоров с Японией, США и странами Европы. Этому способствовала агрессивная политика европейских государств, направленная на экспансию на востоке, а также очевидное пособничество империалистической Японии. В результате государство потеряло многие морские порты, оказалось изолированным во внешней политике, в страну хлынул поток миссионеров, которые навязывали китайцам чуждую им религию, повсюду проявляя неуважение к местной культуре.

В 1890-е гг. династия Цин решила создать на месте современного Циндао военное укрепление, защищающее страну от атак с моря. 14 июня 1891 г. имперским судом Суинг был основан город Циндао, как военный гарнизон, однако строительство его продвигалось довольно медленно. Причин этому немало: недостаточное количество материала, пригодного для проведения строительных работ, сложная ситуация с транспортным сообщением, отсутствие серьезных перспектив для развития в свете внешней и внутренней политики Китая и др. А главное — это поражение, которое потерпели правительство и народ в Опиумных войнах. Восстания ихэтуаней (борцов за справедливость и освобождение от иноземного ига на северо-востоке Китая), начавшиеся еще в 1880-х гг., а к концу XIX в. оформившиеся в организованное движение, — все это также сковывало процесс развития города.

Планы создания «опорного пункта» в Китае возникли у германских империалистов в 1894 г., Японо-китайский конфликт казался им благоприятным поводом для реализации этих планов. Среди многих вариантов существовал и план захвата Цзяочжоу. Однако в то время не было еще известно, пригоден ли порт для зимней стоянки флота. В 1895 г. германское правительство обратило внимание на Вэйхайвэй, но порт находился в качестве залога в руках японцев. К тому же ни Россия, ни Англия не давали повода Германии приступить к политике за-

хватов. Летом 1896 г. германская эскадра под командованием Тирпица обследовала (без разрешения китайского правительства) бухты Яньтай (северное побережье Шаньдуна) и Цзяочжоу и пришла к выводу, что именно Цзяочжоу — наиболее подходящее место для создания опорного пункта. Вскоре на специальном правительственном совещании в Германии было решено захватить эту бухту. Германскому посланнику Гейкингу были даны инструкции найти необходимый повод для этого.

В 1897 г. город Циндао в составе территории «Залив Цзяочжоу» по концессии был передан Германии. Предлогом к передаче стал так называемый «инцидент Цзюйе», когда в 1897 г. два немецких миссионера были убиты в восточном Шаньдуне и германское правительство направило туда эскадру под командованием контр-адмирала Отто фон Дидерихса. Под предлогом защиты христиан немцы выдвинули Китаю ультиматум о передаче этой территории в аренду на 99 лет. Город Циндао, столица новой германской колонии, стал базой Германской Восточно-Азиатской эскадры, а Отто фон Дидерихс — ее первым командиром.

Присутствие христиан на территории Китая не всегда можно было назвать мирным и толерантным. Так, в докладе одного из командующих китайской армией Юань Шикая говорится: «В провинции Шаньдун народ и христиане враждуют друг с другом уже давно. Причина сего, безусловно, в наглости христиан, а также в несправедливости местных властей при разборе их тяжб. По сообщению из Шаньдуна, в последнее время чиновники этой провинции либо взирают на иностранцев как на врагов, либо страшатся их как тигра. Те, кто ненавидит иностранцев, готовы спровоцировать инцидент, а те, кто боится иностранцев, способны лишь вызывать озлобление [населения] и беспорядки... Следовательно, чиновники, которым дано право блюсти общественный порядок и осуществлять наказания, должны придерживаться законов и установлений при ведении судебных дел, они вовсе не вправе делить население на благонадежных и христиан [и относиться к ним как к абсолютно разным людям]».

Позже этот командующий отмечает: «Я полагаю, что варвары-немцы уже давно зарятся на провинцию Шаньдун. Они разослали своих миссионеров во многие уезды под предлогом проповеди религии, а на самом деле для разведки местности. Именно в этом кроется причина

Отто фон Дидерихс

возникновения вражды. Ныне в связи с постройкой железнодорожной

Здание полиции, 1904 г.

линии, для которой немцы договорились о границе своих работ с англичанами, к нам во множестве приедут немецкие инженеры и техники. Так как жители этой провинции отличаются твердым характером и враждебно относятся к чужеземцам, при появлении малейшего раздора варвары-немцы под любым предлогом могут тут же прислать из Цзяочжоу свои войска, дабы посягнуть на наши суверенные права.»

С 1898 г. в Циндао базировался Третий морской батальон. Немецкое правительство провело планировку улиц и создало городской план, существующий и по сей день. Четко была выдержана и ар-

хитектурная экспозиция города с учетом рельефа местности. Узкие улочки, серпантины и мостовые из брусчатки невольно создают впечатление нахождения в «Восточной Швейцарии». Однако пестрая смесь множества европейских архитектурных стилей в западной части города берет начало не менее чем в 24 различных странах.

На южных склонах горы Циндао в 1903 г. была построена резиденция немецкого правительства, стилизованная под замок XVIII в. При этом видно следование классическим архитектурным стилям романского и готического направления с использованием модного в начале XX в. направления «модерн». Сегодня эта территория объединена в район «Немецкой концессии» и охраняется как памятники архитектуры. К чести города, работа ведется на очень высоком уровне, налицо действительно бережное отношение не только к отдельным объектам, но и к облику района в целом. Многие города современного Китая не могут похвастать сохранным историческим обликом — многомиллионные мегаполисы поглощают «островки истории», оставляя разрозненные объекты. В частности, эта тенденция присуща Харбину, где богатое русское наследие времен купеческой

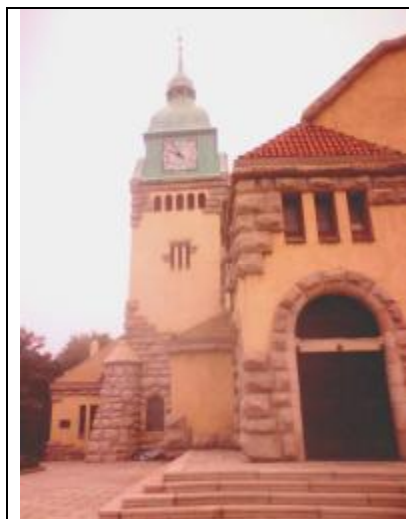
Резиденция губернатора, 1903 г.

торговли и постреволюционной эмиграции частично утеряно, частично — разрушено.

В самой Германии упадок в архитектуре середины XIX в. перешел в 90-х гг. в глубокий кризис художественного производства. Быстрое техническое развитие Германии сделало ее центром обновления архитектуры, поэтому классицизм строительства в Циндао — скорее отсталое направление в архитектуре Германии, чем дань традициям. Остатки немецкого присутствия можно в Циндао видеть до сих пор в Старой части города: дом немецкого губернатора, католический и лютеранский соборы, жилые здания, в которых жили немцы. Зрелище действительно необычное: массы спешащих китайцев на улицах типично немецкого города, традиционные китайские лавочки на фоне крепких, массивных немецких домов.

В районе Бадагуань («Восемь Застав») — крупнейшем туристическом объекте города, контролируемом и обслуживаемом отдельным подразделением китайской армии, можно обнаружить более сотни различных двухэтажных зданий усадебного типа с видом на море, окруженных безупречными садами, каждый из которых несет отпечаток вкуса владельца. Это тихое место привлекает к себе посетителей, желающих вырваться из суматохи мегаполиса и совершить путешествие во времени. Сам район, расположенный на берегу залива, являлся в начале века местом расквартирования немецкой армии.

Окрашенная в желтый цвет лютеранская церковь в византийском стиле высотой 17,5 м, построенная в 1910 г., была одной из первых примечательных немецких архитектурных построек. Возведенная по проекту немецкого архитектора, она выглядит как старинный замок в готическом стиле. В центре есть часовня, клирос.

Лютеранская церковь, 2010 г.

Отделка выполнена из бронзы и неотесанного гранита, а сам проект разработан со специально усиленным фундаментом. Церковь стоит на горе, откуда открываются великолепные виды на море. Крыша покрыта красной черепицей специального обжига. Часы на храме установлены в 1909 г. Часовой механизм немецкий, он полностью был разработан и собран в Германии, и доставлен до Циндао морем. Он работает и сегодня без единого сбоя. В начале ноября 1980 г. приход вновь был

открыт для службы. С мая 1999 г. стал туристическим объектом с категорией ААА (рекомендуемые к посещению объекты национального наследия).

Плакат в честь провозглашения Китайской республики с портретами Юань Шикая и Сунь Ятсена

Циндао был стратегически важной базой военно-морского флота Германии. Немцы сделали его хорошо укрепленной крепостью, рассчитанной на 2–3 месяца осады.

В 1911 г. Синьхайской революцией была свергнута Цинская династия и образована Китайская республика.

12 февраля 1912 г. было объявлено об отречении императора Пу И от верховной власти, особым императорским указом Юань Шикаю предписывалось сформировать временное республиканское правительство. Сунь Ятсен был избран Нанкинской конференцией 29 декабря 1911 г. на пост временного президента Китайской республики с условием, что в случае согласия Юань Шикая стать президентом Китайской республики Сунь Ятсен добровольно уйдёт в отставку. Сунь Ятсен это условие выполнил и после отречения императора подал в отставку. 14 февраля Нанкинское собрание единогласно приняло отставку Сунь Ятсена, а на следующий день избрало Юань Шикая временным президентом Китайской республики.

Первая мировая война могла осложнить продвижение Юань Шикая к императорскому трону, поэтому боявшийся увязнуть в мировом конфликте президент в августе 1914 г. заявил о своём нейтралитете и обратился к воюющим державам с просьбой не переносить военные действия на территорию Китая, в том числе и на «арендованные» иностранцами китайские земли. Однако Япония объявила войну Германии и высадила 30-тысячную армию севернее Циндао.

Война в Китае началась 1 августа 1914 г. На полуострове Шаньдун немецкая концессия в Циндао и британская концессия в Вэйхайвэе начали сильно укрепляться.

В августе 1914 г. в Германии предполагали, что начавшаяся война дольше двух месяцев не продлится. Гарнизон крепости состоял из четырех тысяч немецких, австро-венгерских и китайских солдат и моряков. Базировавшаяся на Циндао Германская Восточно-Азиатская эскадра под командованием адмирала Максимилиана Йоханнеса фон

*Максимилиан Йоханесс
фон Шпее*

Шпее ушла из порта в начале войны, чтобы дойти до Германии и избежать опасности ее блокирования в гавани военно-морскими силами Антанты. В порту оставались австрийский крейсер «Кайзерин Элизабет» и еще несколько кораблей. С суши Циндао защищала двойная линия обороны, а с моря — береговые батареи. Так или иначе, крепость была рассчитана на отражение атаки британского или французского экспедиционного корпуса, но не на войну против близко расположенной Японии.

Сразу же после начала войны в Европе Япония объявила нейтра-

литет, но обещала поддержать Англию в случае, если она обратится с просьбой помочь отбить германские атаки на Гонконг или Вэйхайвэй. 7 августа 1914 г. Лондон призвал Японию провести операции по уничтожению вооруженных германских кораблей в китайских водах. И уже 8 августа Токио принял решение вступить в войну на стороне Великобритании, руководствуясь англо-японским союзным договором 1911 г.

А 15 августа Япония предъявила Германии ультиматум. Японский посол явился к канцлеру Германии Бетман-Гольвегу с неприятной новостью: он только что получил из Токио приказ предъявить Германии ультиматум. Германия должна немедленно убраться вон из занятой ею территории в Китае. Нота отличалась нарочитой грубостью, во все не свойственной японскому дипломатическому обиходу. Внимательно вчитываясь в текст японской ноты, статс-секретарь фон Ягов доложил канцлеру Бетман-Гольвегу о любопытном открытии: оказалось, что эта японская ультимативная нота 1914 г. в точности, вплоть до запятых, скопирована с текста той грубой ноты, с которой Германия обратилась в 1895 г. к Японии, требуя от нее отказа от Симоносекского договора. Во французской и американской прессе впоследствии сообщалось, что бешенство Вильгельма II не имело границ, — это чувство разделялось всеми немецкими националистами. В берлинском политехникуме, в Шарлоттенбурге, за подписью директора было вывешено характерное объявление, за которым последовали аналогичные анонсы

в других высших учебных заведениях Германии: «Русские, английские и французские граждане не будут приниматься в студенты в продолжение войны. Японские граждане — никогда»...

Текст ультиматума предусматривал немедленный отзыв из японских и китайских вод всех военных кораблей и вооруженных судов, и разоружение тех из них, которые не могут быть отозваны. Следовало передать японским властям не позже 15 сентября 1914 г. всю арендуемую территорию Китая без всяких условий и компенсаций... Если ответ Германии не будет получен к 12 часам дня 23 августа 1914 г., японским правительством будут приняты «соответствующие меры».

Германские дипломаты покинули Токио 22 августа, а 23 числа император Иошихито объявил Германии войну. Довольно странно, по началу, повела себя Австро-Венгрия — объявив о своем нейтралитете в отношении Японии, 24 августа экипажу австрийского крейсера «Кайзерин Элизабет», стоявшего в Циндао, было приказано по железной дороге прибыть в китайский город Тяньцзинь. Но 25 августа Австрия объявила войну Японии — 310 австрийских моряков вернулись в Циндао, но 120 человек так и остались в Тяньцзине. К началу ноября 1914 г. единственным территорией на Тихом океане, контролируемой Германией, был порт-крепость Циндао.

Губернатором Циндао и командующим всеми находившимися там силами был капитан Первого ранга Мейер-Вальдек. В мирное время под его началом находилось 75 офицеров и 2250 солдат. Крепость была основательно укреплена: имела две линии обороны на сухопутном фронте и восемь береговых батарей, прикрывающих крепость с моря. Первая линия обороны, расположенная в шести км от центра города, представляла собой пять фортов, окруженных широким рвом с проволочным заграждением на дне. Вторая линия обороны опиралась на стационарные артиллерийские батареи. Всего на сухопутном фронте насчитывалось до 100 орудий и 21 орудие на морском фронте. Кроме того, поддержку могли оказать 39 корабельных орудий австрийского крейсера «Кайзерин Элизабет», эсминцев № 90 и «Таку» и канонерок «Ягуар», «Илтис», «Тигер», «Луке». Путем призыва добровольцев, Мейер-Вальдеку удалось довести гарнизон крепости до 183 офицеров, 4572 рядовых при 75 пулеметах, 25 минометах и 150 орудий. Но этого было явно недостаточно против превосходивших сил противника японской и английских эскадр, состоявших из 39 боевых кораблей.

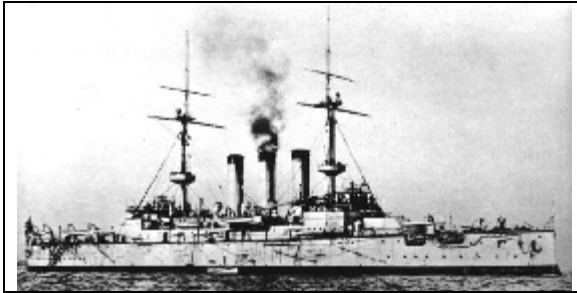
Эскадра Хирохару Като подошла к Циндао 27 августа 1914 г. и заблокировала порт. На следующий день была произведена бомбардировка города. В ночь с 30 на 31 августа японская эскадра понесла первые потери — эсминец «Сиротаэ» выскочил на мель у острова Лентао. Повреждения оказались слишком велики, и команда была снята дру-

гим эсминцем. Немцы использовали подарок судьбы. 4 сентября в море вышла канонерка «Ягуар» и под прикрытием береговых батарей артогнем окончательно уничтожила японский эсминец.

Высадка на сушу началась только 2 сентября, в бухте Лункоу на территории нейтрального Китая примерно в 180 км от Циндао. Первое боевое соприкосновение произошло 11 сентября, тогда японский кавалерийский полк (под командованием лейтенанта Ямады Отодзо — того самого, который в чине генерал-барона подписывал акт о капитуляции Квантунской армии в августе 1945 г.) столкнулся с немецкими разъездами у Пинду. 18 сентября японские десантники захватили бухту Лао Шао северо-восточнее Циндао, чтобы использовать ее как передовую базу для дальнейших операций против крепости. Полная блокада Циндао с суши была установлена 19 сентября, когда была перерезана железная дорога. На территорию собственно германского владения японские войска вступили только 25 сентября, днем раньше в состав японского осадного корпуса влились английские части.

Японцы продолжали наступление — у бухты Шацзыкоу был высажен десант моряков. Потеряв в боях восемь орудий, немцы отступили на последний рубеж обороны — высоту «Принц Генрих», но 29 сентября оставили и ее. Последующая вылазка из крепости Циндао была отбита.

В сложившейся ситуации единственной реальной боевой единицей защитников Циндао был эсминец № 90 капитан-лейтенанта Бруннера. Ни «Кайзерин Элизабет», ни канонерки не могли сделать абсолютно ничего. Судно № 90 было старым угольным миноносцем, по случаю войны повышенным в звании до эсминца. Но все-таки он имел какие-то шансы на проведение успешной торпедной атаки. Сначала планировалось атаковать японские корабли во время обстрела ими береговых позиций, но командование быстро пришло к правильному заключению о безнадежности дневной торпедной атаки одиночным кораблем. Поэтому к середине октября был выработан новый план. Капитан-лейтенант Бруннер должен был ночью незаметно выскользнуть из гавани и постараться пройти незамеченным первую линию дозоров. Связываться с эсминцами противника не было никакого смысла. Он должен был атаковать один из крупных кораблей на второй или третьей блокадных линиях. После этого эсминец должен был прорываться в Желтое море и уходить в один из нейтральных портов, например в Шанхай. Там можно было попытаться дозаправиться углем, чтобы снова атаковать блокадные силы, на сей раз со стороны моря.

Японский эскадренный броненосец, 1904 г.

17 октября в 19.00, после наступления темноты, эсминец вышел из гавани, хотя волнение на море было довольно сильным. Он прошел между островами Дагундао и Ланьдао и повернул на юг. Через 15 минут справа по курсу были замечены три силуэта, ко-

торые двигались по пересечению на запад. Бруннер немедленно повернул вправо. Так как эсминец следовал средним ходом, ни искры из труб, ни бурун его не выдали. Германский корабль сумел проскочить сквозь первую линию блокады. В 21.50 Бруннер повернул на запад в надежде встретить какой-либо из крупных кораблей. Скорость немцы по-прежнему не повышали. В 23.30 немецкий корабль повернул на обратный курс, чтобы еще до наступления рассвета вернуться в гавань, двигаясь под берегом со стороны полуострова Хайси.

18 октября в 0.15 на расстоянии 20 кабельтов был замечен большой силуэт корабля, следующего контркурсом. Эсминец повернул на параллельный курс. Цель двигалась со скоростью не более 10 узлов. Так как вражеский корабль имел две мачты и одну трубу, Бруннер решил, что встретил броненосец береговой обороны. В действительности это был старый крейсер «Такатихо», который в эту ночь имеет с канонерской лодкой «Сага» нес дозорную службу на второй блокадной линии. Бруннер чуть отвернул к югу, дал полный ход и с дистанции три кабельтова выпустил три торпеды с интервалом 10 секунд. Первая из них попала в носовую часть крейсера, вторая и третья — в середину. Японцы были застигнуты врасплох. Прогремел ужасный взрыв, который буквально разорвал крейсер на куски. Погиб 271 человек, в том числе командир корабля. Немецкий корабль повернул на юг. Хотя «Такатихо» не успел сообщить, по радио об атаке, огромный столб пламени был виден очень далеко. Бруннер не сомневался, что японцы бросятся в погоню и не стал пытаться прорываться обратно в Циндао. Он взял курс на юго-запад, примерно в 2.30 разошелся с японским крейсером, спешившим на север. Рано утром миноносец выбросился на камни возле мыса Тауэр примерно в 60 милях от Циндао. Бруннер торжественно спустил флаг, после чего команда высадилась на берег и пешим строем двинулась в направлении Нанкина, где и была интернирована китайцами.

Осада Циндао велась медленно и методично: японская артилле-

рия разрушала укрепления, отдельные отряды и разведбатальоны прорывались между германскими позициями. Перед решающим штурмом, была проведена 7-дневная артподготовка, особенно усилившаяся с 4 ноября. 6 ноября японцы пробиты проходы через ров у центральной группы фортов, японские штурмовые отряды вышли в тыл германских укреплений на горе Бисмарк и западнее горы Ильтис. Все было готово для решающего штурма, но в 5.15 утра 8 ноября комендант, губернатор Мейер-Вальдек отдал приказ прекратить сопротивление. Последними в 7.20 утра сдались защитники форта на горе Ильтис.

Расчеты германского командования на длительное сопротивление (2–3 месяца активных боев) Циндао не оправдались. Крепость держалась 74 дня (с 27 августа по 8 ноября), но реальные боевые действия на суше велись 58 дней (с 11 сентября по 8 ноября), из которых

только 44 дня (с 25 сентября по 8 ноября) пришлось на непосредственные бои под Циндао. Причинами столь недолгого сопротивления укрепленной крепости явились не только умелые действия японских офицеров и солдат (высадка и развертывание японского осадного корпуса велась очень медленными темпами), но и отсутствие

Памятник событиям 4 мая 2010 г.

у германского руководства воли к жесткой обороне. Об этом красноречиво говорит число пленных и захваченного имущества.

По итогам войны на Парижской конференции было решено оставить захваченные территории в провинции Шаньдун Японии и не передавать их Китаю, что вызвало, в свою очередь, Движение 4 мая — массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское) движение в Китае в мае–июне 1919 г., возникшее, в том числе, под влиянием Октябрьской революции в России. Началось 4 мая 1919 г. в Пекине студенческой демонстрацией протеста против этого решения, а также против предательства национальных интересов Китая продажными деятелями Пекинского правительства. Памятник событиям 4 мая сегодня является одной из наиболее ярких достопримечательностей города.

В 1922 г. город был возвращён Китайской республике, и был подчинён непосредственно правительству Гоминьдан до 1929 г. Япония снова оккупировала Циндао в 1938 г. в ходе территориальной экс-

пансии вдоль китайского побережья.

Собор Св.Михаила, 2010 г.

В 1934 г. в Циндао был построен немецкий католический собор Св.Михаила в классическом готическом стиле. Сегодня он действует, и на службу приходят католики со всего города. Собор находится на улице Чжэцзян, раньше назывался Собором святого Миарра. Построен он главным образом из желтого мрамора, плиты украшены крестом. Высота основного здания 80 м, занимает 2470 м² по площади. По обеим сторонам главного входа возвышаются колокольные башни высотой 56 м. По причине необычности зодчества собор сегодня является основной достопримечательностью Циндао.

Вокруг собора — классическая прихрамовая площадь, вымощенная брусчаткой из гранита, большое количество вспомогательных построек, выполненных в одном стиле. Во дворе собора — статуя девы Марии, сад. Внешний вид собора действительно величественный, чему способствуют многие детали: арки, массивные дубовые двери с коваными петлями, лавки для прихожан. Поднимаясь по винтовым лестницам на башни, понимаешь — именно в такой обстановке могли случиться в средневековье заговоры и таинственные убийства.

Сегодня в Циндао есть община католиков, примерно в три с половиной тыс. человек, но также много туристов и просто интересующихся католичеством, семь пасторов, которые активно занимаются миссионерской работой. Это сегодня не запрещено законом, но очень жестко ограничено. То есть, они имеют возможность работать только с теми, кто приходит к ним. А вот возможности выйти в воинские коллективы, в организации у них ограничены.

Во время концессии был построен и пивоваренный завод, функционирующий сегодня и производящий 12% всего китайского пива. Официальной датой

Вход на пивной завод Tsingtao, 2010 г.

основания «Пивоварни Tsingtao» признан 1903 г. Основана она была немецкими и британскими поселенцами, желавшими производить пилзеньское пиво для немцев и других европейцев, прибывших в Китай; хотя сам процесс пивоварения начался у подножия горы Лаошань колонистами лет на 30 раньше.

Изначально для варки пива использовалась вода с горы Лаошань, расположенной поблизости. Активное содействие развитию пивного бизнеса оказывали монахи из католического прихода.

Со времени своего основания пивоварня разрослась и стала одной из крупнейших в Китае. Сегодня она экспортирует свою продукцию в более чем 50 стран, на ее долю приходится более 50% экспорта пива Китая. Завод управляет 14 различными пивоварнями, ему принадлежат плантации хмеля в 18 различных провинциях Китая.

С 1991 г. ежегодно в Циндао проводится грандиозное мероприятие

— Международный фестиваль пива. За последние годы фестиваль стал крупнейшим в Азии и приобрел большую популярность во всем мире. Во время этого фестиваля крупные производители из многих стран мира представляют свою продукцию на специально оборудованных стендах. В программе — карнавальные

«Монахи варят пиво», экспозиция в музее истории пива, Циндао, 2010 г.

шествия, выступления художественных коллективов, показы Домов моды Китая, Гонконга, Японии, Европы. Как правило, это мероприятие длится две недели, в период с конца июля до середины августа.

Нужно отметить, что китайцы бережно относятся и к промышленному наследию. Вдоль фасада завода разбита пешая «Пивная улица», по обеим сторонам которой расположены многочисленные ресторанчики, где можно выпить пива и закусить морепродуктами по символическим ценам. Недействующие сегодня цеха пивоваренного завода превратились... в крытую пешую улицу для туристов, где есть открытый кинозал, панорамы, лавочки со всевозможными сувенирами, фонтан, а также тематические мини-музеи, повествующие об изменении технологий различных производств — электротехнического, ткацкого, пивоваренного — в течение XX в.

История Циндао неразрывно связана и с северным соседом. Население русских в Циндао стало активно расти с 1920 г., что объяс-

няется событиями в Советской России и распространением эмиграции на юг Китая, откуда многие через Шанхай отбыли впоследствии в Австралию и США. В это время большим событием для русских верующих были приезды из Пекина священника для совершения Богослужений и треб. Церкви не было, а потому Богослужения совершались сначала на дому у кого-либо из верующих, а потом было арендовано специальное помещение. В 1923 г. в Циндао приехал и прожил около двух лет протоиерей Андрей Знаменский; при нем верующий привыкли к постоянному Богослужению, а потому, когда он уехал, то русские в Циндао стали просить, «чтобы Начальник Российской Духовной Миссии в Китае прислал им постоянного Священника».

*Свято-Софийская церковь,
Циндао, 1928 г.*

Начальник Миссии удовлетворил ходатайство верующих, а затем появилось мысль о строительстве здания для храма. Во время служения настоятелем в Циндао Архимандрита о.Феодора, потом уехавшего в Манилу, было построено специальное здание церкви Свято-Софийского Православного Братства в Циндао в 1928 г. В верхнем этаже этого здания устроили церковь, в нижнем — помещение для причта. Храм был освящен по благословению Высокопреосвященнейшего Начальника Миссии, Митрополита Иннокентия, во имя Святой Софии Премудрости Божией.

Колония русских людей все время в Циндао увеличивалась и спустя пять-шесть лет церковь уже не могла вместить молящихся не только летом, когда приезжали «дачники» — богатые эмигранты, поселившиеся в горах Лаошань, на отстроенных дачах, но и в зимнее время. Опять встал вопрос о расширении или постройке нового храма.

В 1937 г. место настоятеля Циндао занял протоиерей о.Валентин Синайский, прежний настоятель храма Ханькоу. Видя потребность в храме больших размеров для Циндао, новый настоятель совместно с Правлением Братства и активными прихожанами в течение 1938 г. вели подготовительную работу к постройке, а 30 апреля 1939 г. после молебна была совершена закладка храма.

Православные жители Циндао проявили исключительную жертвенность при постройке храма и причтового дома: были отстроены прекрасный храм и дом, где разместились квартиры настоятеля, диакона и трапезника, в течение одного строительного сезона. 14 октября 1939 г., Начальником Российской Духовной Миссии в Китае Архие-

пископом Виктором храм был освящен во имя Святой Софии Премудрости Божией.

В 1938 г. Архиепископ Виктор приобрел на имя Русской Православной Миссии участок в Лаошань — с тем, чтобы построить там санаторий для легочных больных. Тогда же игумен Садок получил благословление на создание Свято-Пантелеимоновского храма и санатория в Лаошане. В 1940 г. объект был полностью готов, и 4 августа было совершено его освящение.

Ожидалось, что с 1941 г. начнет функционировать «Пантелеимоновская санатория», тем более, что со всех городов Китая поступали прошения и запросы об условиях жизни в санатории. Но военные события мешали регулярному сообщению между Циндао и Лаошань, а после сообщение было совершенно прервано. В связи с этим утварь, иконы, ризница и часть имущества из санатории были перевезены в Циндао, здание храма пострадало перед отступлением японцев, а здание санатория, с благословения Архиепископа Виктора, было передано под китайскую школу жителям деревни, расположенной близ санатория.

Связи с Русской Православной Церковью были в значительной степени ослаблены в послевоенное время, хотя официально Православная Церковь в Китае, в связи с положением в советской России, отделилась уже в 1922 г. И, если в 1950–е гг. на фоне советско-китайского политического альянса и при остающихся в КНР десятках тысяч русских эмигрантов (в Харбине, Шанхае, Синьцзяне и Внутренней Монголии), отношение властей к Православной Церкви позволяло еще предпринимать попытки создания фундамента ее самостоятельной жизни, то с охлаждением советско-китайских отношений и массовым отъездом русских как в СССР, так и в другие страны, власти КНР стали относиться к Китайской Православной Церкви откровенно враждебно. Последний русский архиерей, архиепископ Виктор, выехал из Пекина 24 мая 1956 г. и пересек границу КНР 26 мая.

В 60–е гг. Китайская Автономная Православная Церковь, как и все религиозные организации КНР, подверглась масштабным гонениям, которые практически уничтожили ее институционально. Многие храмы были просто разрушены, иные — превращены в склады или закрыты, богослужения повсеместно были запрещены, а церковное имущество — конфисковано, разграблено или уничтожено. Даже сегодня можно видеть десятки разрушенных православных храмов по территории всей страны, особенно в ее северо-восточных провинциях. В запустении и разорении пребывают и многочисленные православные кладбища.

После смерти последнего православного священника в Харбине

Геorgia Чжу Шипу (2000 г.) и в Пекине — Александра Ду Лифу (2003 г.) лишь в Шанхае, как утверждают, проживают один священник и один диакон. Однако там официальная деятельность христианской общины невозможна, потому что в Шанхайской церкви во имя святого Николая располагается ресторан.

После олимпийских соревнований по парусному спорту и Американского кубка в Китае 2004 г. Циндао превратился из малоизвестного города на полуострове Шаньдун в место, которое ассоциируется с главными мировыми событиями парусного спорта. Именно в этом городе проводится промежуточная остановка Океанской гонки Вольво.

С целью привлечь инвестиции и победить в соперничестве с другими китайскими городами Циндао позиционировал и позиционирует себя как «Город парусного спорта». В 2008 г. здесь проводилась Олимпийская парусная регата, и город не собирается останавливаться на достигнутом.

Олимпийский парусный центр, 2010 г.

Олимпийский центр парусного спорта в Циндао расположен в гавани Фушань, которая являлась раньше заводским районом судостроительного завода «Бэйхай». Весь проект включает строительство наземных и водных сооружений. В число наземных объектов войдут резиденция для спортсменов,

центр для спортсменов, медиа-центр, центр функционально-тылового оснащения и др. Среди водных объектов выделяются главная волнозащитная дамба, вторичная волнозащитная дамба, выходящий за пределы дамбы причал, пристань Олимпийской мемориальной стены и др.

Олимпийская регата оказала значительное влияние на центральную часть города и живущих в нем людей. Все основные олимпийские здания были переданы в частное и общественное пользование, за исключением административного блока, в котором располагается крупный центр парусного спорта.

Большая часть местных жителей выразила желание выступать в качестве добровольных гидов и помощников во время проведения Игр, для многих других это событие было стимулом для изучения английского языка. Даже тысячи водителей такси Циндао брали уроки английского, чтобы понимать своих клиентов. Это, в свою очередь, привело к образованию значительного сообщества иностранных специалистов. Командам Океанской гонки Вольво, а также туристам не нужно

прилагать усилия, чтобы найти специалиста или консультанта из числа приехавших в город европейцев и американцев.

Жители Циндао начинают заниматься парусным спортом с самого детства, однако существует множество возможностей научиться этому искусству и в более зрелом возрасте. Этот вид спорта вошел в расписание в 140 различных школах, и более 1000 юношей и девушек были включены в команды матросов яхт «Оптимист». Кульминацией двухнедельного летнего лагеря перед Олимпийскими испытаниями 2007 г. стала регата, в которой приняли участие более 400 человек. Различные компании и агентства участвовали в предоставлении более 900 яхт «Оптимист» в Циндао для того, чтобы молодые мореплаватели стремились к покорению новых вершин. Цель состояла в открытии 40 действующих школ и 100 младших клубов парусного спорта к началу Олимпийской регаты 2008 г. Этот проект популяризации парусного спорта в школах стал одним из ключевых шагов для поддержания интереса к спорту после проведения Олимпийских игр в Пекине.

Олимпийский морской комплекс является второй по величине лодочной гаванью после международной гавани Инхаи. Планируется построить еще две или три пристани, когда цены упадут и станут приемлемыми по сравнению с теми, к которым привыкли туристы с Запада и которые может позволить себе владелец скромного семейного катера.

Вот такой он, провинциальный город Циндао, ставший символом исторических преобразований и одним из крупнейших городов Китая.

1. Ерусалимский, А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. — М., 1941.
2. Исаков, И.С. Операция японцев против Циндао в 1914 г. — М.–Л., 1941.
3. «Святая Софийская церковь в Циндао»./ Китайский благовестник// Журнал российской православной миссии в Китае. — 1934.
4. <http://mbryner.wordpress.com/>
5. <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41365.htm>
6. Архиепископ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Изд. 2-ое, дополненное [Электронный ресурс]. — <http://www.russian-inok.org/books/motivy.html>
7. Православная Церковь в Китае в период проведения политики реформ и открытости [Электронный ресурс]. — <http://www.eparhia-saratov.ru/index.php?option>

Янков Алексей Геннадьевич —
заместитель директора ЧИ БГУЭП
по воспитательной работе,
кандидат философских наук, доцент.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТРЕХРЕЧЬЕ**
Preliminary results of studies in ethnosociological studies in Tryokhrechyе

The article presents the preliminary results of field studies of an area densely populated by Russian to China Shiwei-Russian national parish (Tryokhrechyе). The study Russian identity of this area can make a preliminary finding that there is a dual or multiple identities. Preservation of the Russian identity contributes to the presence of relatives in the last Russian in the female line and the Orthodox religion, which is ubiquitous among the Russian population.

В начале августа 2010 г. в Шивейско-Русской волости (район Трёхречья) АРВМ КНР была проведена этносоциологическая экспедиция, инициаторами которой явились Министерство внешнеэкономических связей и туризма Забайкальского края и местное отделение по изучению жизни русских во Внутренней Монголии. Цель экспедиции заключалась в выяснении характера идентичности русских, проживающих в данном районе. В целом экспедиционное исследование входит в программу по установлению контактов с соотечественниками. В ходе работы отряд посетил 5 населенных пунктов, проведено анкетирование по стандартизированной анкете в количестве 250 респондентов, проведены глубинные интервью с 40 респондентами старшего возраста.

В настоящей статье излагаются предварительные итоги исследования, полученные в результате первичной обработки анкетного опроса. Далее, в тексте данные в процентах, сумма процентов может

быть менее 100%, поскольку не учитывались те респонденты, которые не ответили на тот или иной вопрос. Среди опрошенных, по анкетированию, респондентов с начальным и неполным средним образованием было 25,4%, средним — 40,8%, средним специальным — 17,1%, незаконченным высшим или высшим — 13,8%. Людей в возрасте от 16 до 24 лет участвовало в опросе 12,9%, от 25 до 35 лет — 13,3%, от 36 до 55 лет — 35%, от 56 лет и старше — 38%. Распределение по полу: мужской — 50%, женский — 50%.

В ходе исследования было выявлено, что, как правило, у нынешних русских этой волости русскими были по женской линии: бабушки или прабабушки. Они пришли в Китай в период российской смуты 20-х гг. прошлого столетия. В основном это были девушки, которые потеряли близких в период Гражданской войны в России, голода. На вопрос *«Были ли у Вас в недалеком прошлом ближайшие родственники русские?»* были получены ответы: «Да, отец — 7,9%», «Да, мать — 12,9%», «Бабушка — 36,7%», «Дедушка — 4,2%», «Бабушка и мать — 9,6%».

Соответственно, русские женщины выходили замуж за китайцев, поэтому среди современных русских Трёхречья большое число тех, кто имеет по мужской линии китайских родственников. На вопрос *«Были ли у Вас в недалеком прошлом ближайшие родственники китайцы?»* следовали ответы: «Да, отец — 25%», «Да, мать — 1,7%», «Бабушка — 4,2%», «Дедушка — 40%», «Отец и дедушка — 5%».

Другой блок вопросов выяснял, насколько респонденты помнят своих родных. Соответственно, задавалось несколько вопросов. Так, на вопрос *«Знаете ли Вы историю своей семьи?»* ответили «Да — 30,4%», «Нет — 19,6%», «Частично — 43,8%». На вопрос *«До какого поколения Вы знаете своих предков (имена)?»* ответили: «Не знаю — 37,1%», «Знаю ближайших предков до второго колена (дедов, бабушек) — 51,7%», «Знаю до третьего колена (прадедов, прабабушек) — 5,4%», «Знаю от четвертого колена и далее — 2,5%». Полученные ответы свидетельствуют, что опрошенные, в основном, частично знают историю своей семьи и, в основном, память распространяется до второго колена.

Поскольку у респондентов бабушки, дедушки или мамы, папы были разных национальностей, то выяснялось отношение к смешанным бракам. На вопрос *«Как Вы отнесетесь к тому, если Ваш ближайший родственник вступит в брак с представителем другой национальности?»* были следующие ответы: «Положительно, все равно, какая национальность — 88,3%», «В зависимости от национальности

— 2,1%», «Брак должен быть только с представителем своей национальности — 4,2%». Ответы доказывают, что брачный интернационализм продолжает существовать.

Кроме выяснения родословной респондентов, разработанный инструментарий предполагал исследование степени выраженности компонентов этнической идентичности. Значимой составляющей идентичности является язык. Соответственно, выяснялась степень понимания русского языка, степень владения разговорным русским языком и степень владения письмом. Ответы давали возможность выставить средний балл по школьной пятибалльной системе, где 1 — не понимает, не разговаривает, не пишет, а 5 — понимает, разговаривает и пишет.

Таблица 1

	Средний балл по пятибалльной шкале
В какой степени Вы понимаете русский язык (разговорную речь)?	2,9
В какой степени Вы владеете русским разговорным языком?	2,7
В какой степени Вы владеете письменным русским языком?	1,3

Таблица 1 показывает, что степень понимания русского языка у опрошенных на уровне удовлетворительном и, наоборот, владение письменным русским языком достаточно низка.

При этом существуют различия в степени владения языком в зависимости от уровня образования, возраста, пола респондентов. Из таблицы 2 видно, что степень понимания русского языка во всех социальных группах выше, чем степень владения разговорным языком или письмом. Кроме того, данные свидетельствуют, что респонденты, имеющие начальное образование, в большей степени понимают и разговаривают на русском языке, чем люди с более высоким уровнем образования.

Русский язык, как правило, используется в неформальной обстановке (семья, друзья) — 52,1%. При этом со старшим поколением русские Трёхречья общаются на китайском и русском языках — 32,9%, только на китайском — 49,2%, на русском — 17,5%.

Таблица 2

<i>Образование</i>	Средний балл по вопросу понимания русского языка	Средний балл по вопросу владения разговорным русским языком	Средний балл по вопросу владением русским письмом
Начальное и неполное среднее	3,2	3,0	1,1
Среднее	2,8	2,6	1,2
Среднее специальное	2,9	2,7	1,7
Не законченное высшее или высшее	2,6	2,2	1,9
<i>Возраст</i>			
От 16 до 24 лет	3,4	3	1,4
От 25 до 35 лет	2,6	2,5	2,2
От 36 до 55 лет	2,5	2,4	1,2
От 56 лет и старше	3,1	2,9	1,2
<i>Пол</i>			
Мужской	2,8	2,7	1,3
Женский	2,9	2,7	1,4

Другой блок вопросов выявлял религиозность русских волости. Верующими себя считают подавляющее большинство опрошенных — 79,6%, сомневающихся в своей вере — 4,2%, неверующих — 7,1%.

Среди верующих принадлежность к конфессиям распределилась следующим образом: буддизм — 0,8%, конфуцианство — 0,8%, православие — 85,2%, другая (написали католичество) — 9,2%. Верующие посещают храм достаточно редко: никогда не посещают — 55,4%, посещают раз или несколько раз в год — 28,8%, примерно раз в месяц — 7,5%, больше чем один раз в месяц — 2,5%. При этом, почти все православные отмечают главный православный праздник Пасху — 97,9%. Соответственно, респонденты относятся преимущественно положительно к тому, что в городе Эргуне построили православную церковь: положительно — 70%, равнодушно — 4,2%, отрицательно — 0, нет мнения — 25%.

Почти 100% русских Трёхречья одобряют усилия государства по возрождению русской культуры. На вопрос «*Выразите свое отношение к возрождению русской национальной культуры в Вашем уезде (волости)?*» получены ответы: «Положительное отношение — 92,5%», «Нейтральное отношение — 3,3%», «Отрицательное отношение — 4,2%».

Главным вопросом, выясняющим степень этнической идентичности, был вопрос об идентификации себя с той или иной этнической группой. Респонденты имели выбор идентифицировать себя в определённой степени и с китайцами, и с русскими.

Таблица 3

В какой степени Вы себя считаете (отметьте один вариант по строке): в %

	В полной мере	В некоторой степени	Не считаю	Не задумывался
Китайцем	29,2	46,3	3,3	0,4
Русским	32,5	52,1	2,1	1,7

Полученные в таблице данные свидетельствуют, что большинство респондентов считают себя китайцами и русскими в некоторой степени. Это указывает о наличии двойной идентичности, которая характеризует зоны, где происходят этнокультурное взаимодействие двух или нескольких цивилизаций.

Таким образом, русское население, проживающее на территории Трёхречья, представляет собой и по внешнему виду, и по идентичности, результат встречи двух цивилизаций — китайской и российской. Такая встреча характеризуется двойной этничностью или множественной этнической идентичностью.

РЕЦЕНЗИИ

«ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА». НУЖНЫ ЛИ КАВЫЧКИ?

Новая книга забайкальских ученых поможет ответить на вопрос: «Китайское присутствие в нашем крае: фактор стабильности или риска?»*

В современном сложном многообразии международных отношений наиболее значительным является китайский фактор. Осуществляя масштабные социально-экономические реформы, Китай сумел в короткий срок стать на уровень великой державы. Фактически центр мировой экономики перемещается в Китай.

На принципах объективности

Надо отметить, что процесс возвышения Китая происходил синхронно с либеральными реформами в России. Но если в ходе своих реформ КНР показывал образцы динамичного экономического роста, то в нашей стране процесс имел иное направление. Экономическое ослабление вместе с комплексом политических, социальных и иных болезней все более характеризует современную Россию. Великая держава неумолимо переходит в разряд второстепенных государств.

Забайкальский край на большом протяжении граничит с Китаем и, естественно, интерес к делам и успехам соседней страны у забайкальцев значителен. Мало кто из жителей края не бывал в Китае, а без товаров и продовольствия из соседнего государства не обходится никто. Нынешний уровень российско-китайских отношений достаточно высок. С него открываются новые перспективы, реализация которых жизненно необходима нашему региону, да и в стране в целом.

Большое значение в деле нормализации и развития отношений соседних государств имели приграничные и межрегиональные связи. Они продолжают успешно развиваться и ныне, облегчая, без преувеличения, существование каждого жителя региона.

Аналізу этого процесса посвящена книга, авторами которой являются ученые, долгое время занимающиеся исследованием истории российско-китайских отношений, — доктор исторических наук, профессор Н.В. Гордеев, кандидаты наук С.Н. Грибова и Н.Н. Жданова.

* Гордеев Н.В., Грибова С.Н., Жданова Н.Н. Забайкалье — КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945 — 2007. / Под ред. Н.В. Гордеева. — Чита: Экспресс-издательство, 2009. — 232 с.

В первую очередь, следует отметить значительные хронологические рамки исследования — 1945–2007 гг., т.е. свыше 50 лет. Это больше, чем период существования КНР, образованной в 1949 г. А в нашей стране за эти годы произошли такие изменения, которые заставили авторов разбираться в сложнейших вопросах последнего периода советской истории и не менее сложных проблемах либерального этапа отечественной истории.

Как известно, смена российской государственности в 1991–1993 годах привела к отказу от прежних идеологических и политических ориентиров. Это заставило Отдельных историков резко изменить научно-исторический вектор, что не могло не привести к отступлению от принципа объективности. К чести авторов, мы не можем упрекнуть их ни в чем подобном. На основе обстоятельной источниковой базы исследованы и показаны все стороны приграничного и межрегионального взаимодействия на общем фоне, вначале советско-китайских, а затем российско-китайских отношений. Убедительно обоснованы выводы о том, что российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество имеет глубокие исторические корни. Обстоятельно показаны этапы его развития от освобождения 1945 году до последних лет.

Шесть этапов большого пути

Всего шесть этапов. Каждый из них подробно анализируется с общемировых тенденций развития международных отношений. Установление добрососедских отношений, выход на партнерское сотрудничество в начале нового века рассматривается как некий объективный процесс, единственный выход из сложных международных ситуаций, в которых оказались наши страны в 2001 году. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 года в Москве, рассматривается как результат глубокого осмысления всего комплекса мировых проблем, решаемых нашими странами. В название и текст договора включен термин «дружба». Понятие в политическом плане условное, юридически не определенное, но в отношениях СССР (России) и Китая хорошо известное и вполне конкретное т.к. в свое время существовала «Великая дружба» двух великих стран и народов. Надо понимать так, что, осмыслив современное положение, мы вновь обратились к этому привычному состоянию. Следовательно, видим в нем смысл, сознаем значимость, надеемся на лучшие перспективы, и слово «дружба» наиболее полно выражает наши устремления.

Прошедшие после подписания договора годы убедительно доказывают обоснованность тех надежд, что вытекают из договора-2001.

Да и могло ли быть иначе? Финансовый кризис последних лет оказался не разрушителен для мировой финансовой системы, но он поставил под вопрос саму модель либерального экономического развития. И только Китай демонстрирует устойчивость своей экономики и заметный ее рост. Недаром в заголовках газет мы находим верные утверждения: «Китайская модель — ключ к успеху». Естественно — с кем надо сотрудничать, на кого ориентироваться, с кем подписывать договора о дружбе? Ответы на подобные вопросы — очевидны.

Для Китая выгодность партнерства с северным соседом не подлежит никакому сомнению и не встречает никаких преград. Россия и Китай на всем протяжении послевоенного мира являются идеальными партнерами. Трудно найти другой вариант партнерства для наших стран. Авторы последовательно и настойчиво доводят эту мысль до читателя. Она является лейтмотивом всей книги.

Все просто и очевидно

Однако на путях такого взаимовыгодного, а для России и спасительного сотрудничества, стояло и стоит немало идейно-политических заблуждений и даже препятствий. В 80-е годы в западной экономической науке сложились убеждения, что в экономическом развитии успех может быть достигнут лишь на путях предельной либерализации, максимального освобождения бизнеса, приватизации всего, что есть. На практике это то, что происходит в России вот уже около двадцати лет. При этом высказать сомнение в правомерности такого подхода на западе считается «политически некорректным». Либеральный догмат, таким образом, является верным учением для всех народов и, видимо, во все времена.

К счастью, в нашей стране, а особенно в Китае и других восточных странах, такого табу нет. Не существует не только запрета на научные дискуссии, но и реальное экономическое развитие идет в ином варианте. Стержнем китайской модели развития является жесткий государственный контроль за командными высотами экономики. Особое внимание государство уделяет финансовому контролю. Он дает возможность уйти от спекулятивных операций и повернуть экономическое развитие в интересах народа, а не отдельных фирм и олигархов.

Все это просто и очевидно. Данный вариант имеет успех там, где он осмыслен и применяется — Китай, Казахстан, Белоруссия, но он противоречит либеральной практике последних лет, интересам финансовой олигархии. А интересы нашего Отечества заключаются в том,

чтобы вначале раскрыть действие либерального экономического механизма, затем доказать его пагубность и убедить в необходимости его замены на иной вариант.

Кто не рискует...

Работа, надо отметить, большая, долгая и даже небезопасная. Как известно, «прибыль толкает к преступлению». Названы были в свое время даже проценты прибыли, которые ведут к этому. Но работа эта нужна. И книга, о которой ведется речь, является частью этой благородной работы. И хотя содержание книги посвящено приграничным и межрегиональным отношениям, существующими между нашим регионом и провинциями Китая, но малое стоит и большего. Нельзя уменьшать значимость этих отношений. Как в Китае, так и в России достаточно крупные и многообразные регионы и их немало. Система их взаимоотношений затрагивает интересы миллионов с той и другой стороны. Достаточно побывать в Китае, чтобы проникнуться уважением к трудолюбию и успехам нашего Великого соседа. А вернувшись на Родину, сравнить наше бытие с их жизнью.

Очевидно, что приграничное сотрудничество стабилизирует обстановку вдоль протяженной границы, создает атмосферу доверия и понимания. Выделяя все это, авторы книги обращают внимание на цивилизационную значимость нашего сотрудничества. Традиционные начала китайского общества во взаимоотношении с российским оказываются близки по своей гуманистической нравственности. Мы не ожидаем от Китая пропаганду насилия, безнравственности, разврата. К счастью, наш сосед далек от либерального варианта цивилизационного развития.

Отмечая положительные стороны сотрудничества двух стран и регионов, авторы прежде всего обращают внимание на роль и значение Забайкалья в этом процессе, доводя анализ взаимоотношении раздел книги является ответом на вопрос: "Китайское присутствие в Забайкалье: фактор стабильности или риска?".

Естественно, любая политика, как и любая форма жизни, связана с риском. Соглашаясь с этим, мы должны определить источники риска. А он заключается в нашей политике в стране в целом, и Забайкалье, в частности. Авторы совершенно определенно называют важнейший фактор — убыль населения из нашего региона и восточных регионов в целом. Второй по значимости фактор риска — разрушение в последнее 20 лет экономической инфраструктуры восточных регионов и ослабление внешнеполитических позиций России, в частности, на Дальнем Востоке. Последнее обстоятельство привело к росту территориальных

притязаний Японии к России. Как известно, притязания Китая были сняты усилиями обеих сторон. И это показывает: можно решать любые сложные проблемы, нет ничего, что не зависело бы от нас самих. Присутствие Китая в Забайкалье может быть фактором стабильности и является таковым сейчас. Но при близорукой политике в иной ситуации может обернуться риском и провалом для России.

Надо помнить, что история взаимоотношений Китая и России имеет более чем 300-летний опыт, что Китай наследник древней культуры, как и Россия, что потребность в сотрудничестве существует у обоих государств, что в настоящих условиях Россия имеет вариант как западной, так и восточной ориентации, что многие варианты имеет и Китай. Помнить надо многое — и в этом нам помогают такие книги как та, о которой идет речь.

Хотелось бы рекомендовать эту книгу студентам, учителям, преподавателям, всем интересующимся историей, а так же в той или иной степени связанным с Китаем. Книга имеет большое информационное пространство и отличается принципиальной объективной позицией авторов.

Алексей Иванович Батура, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии ЧитГУ

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ МАТЕРИАЛАМ

Редакционный совет и редколлегия журнала «Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права» принимают к публикации рукописи статей и материалов, отражающих научную разработку актуальных проблем социально-экономического развития Забайкальского края, Байкальского региона. Принимаются работы, содержащие обоснование инновационных идей теории и практики экономики и права, а также освещающие вопросы трансграничного сотрудничества Забайкалья и КНР, прошлого и настоящего их двустороннего взаимодействия. Важным представляется направление в журнал рецензий на новейшие публикации по соответствующей тематике как в центральных, так и в местных изданиях.

Статьи по объему не должны превышать 1 авторского листа, представляются в электронном (на дискете) и распечатанном виде по следующему стандарту:

Шрифт: 12 пт

Интервал: одинарный

Абзац: 1,5 см

Поля: Верхнее — 4 см

Внутри — 4,2 см

Нижнее — 3,8 см

Снаружи — 3,7 см

Поля: зеркальные

Верхний колонтитул: 3,5 см

Нижний колонтитул: 4 см

Шрифт таблиц: 10 пт.

Название по центру ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ

В статьи по желанию авторов включаются таблицы, графики и рисунки, подготовленные с указанием их источников (или самостоятельных подсчетов).

Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Автор. Название. Место, год издания. С...

Автор. Название. Источник, место и год издания. С...

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы.

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Консультации по вопросам подготовки статей и материалов к опубликованию можно получить по тел.: Чита, 35-58-09.

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№17

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском
межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по
делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации.
Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 15.12.2010. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура
журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд. л. 10. Тираж 1005 экз.
Заказ 443.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права.
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.